

МАРИЯ ОЗЕРЕЦКОВАЯ

КАМЕРИСТКА

Мария Озерецковская

Камеристка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68819823

SelfPub; 2023

Аннотация

Сирша – королевская камеристка, а это работа не из простых. Она привыкла хранить страшные тайны своей госпожи и выполнять совершенно разные поручения, будь то приготовление яда для нелюбимого супруга или поездка на соседний архипелаг в качестве парламентёра. Король Ангар готовит нападение на их земли, чтобы силой сделать Госпожу Крэннеста своей женой. Удастся ли юной камеристке помочь королеве одержать победу, когда перед ней самой встанет выбор: долг или чувство?

Содержание

Глава 1. Рыбак и утопленница	4
Глава 2. Добрые люди	17
ГЛАВА 3. Ягоды	29
Глава 4. Медведица	44
Глава 5. План	62
Глава 6. Королева	70
Глава 7. Пир	88
Глава 8. Провокация	100
Глава 9. Предложение	109
Глава 10. Великий воин	118
Глава 11. Тренировки	129
Глава 12. Приготовления	141
Глава 13. Решение	159
Глава 14. Глаз за глаз	176
Глава 15. Фатум	184
Глава 16. Дворецкий	197
Глава 17. Неизбежное	207
Глава 18. Бой	214
Эпилог	225

Мария Озерецковская

Камеристка

Глава 1. Рыбак и утопленница

В горле горело, словно она наглоталась огня, но девушка упрямо шла вперед, мешая песок дубовыми ногами.

«Не спать, только не спать». Она знала, как это опасно – вырубиться под палящим солнцем. Кругом – бескрайняя пустыня без травинки и камушка. Неужели таков её конец? Не от стрелы врага, не от меча великого воина, а от солнечного удара? Да, Госпожа точно будет недовольна.

Лёгкие прорезало адской болью. Вот и смерть пришла.

Она закашлялась, и изо рта полилась вода...

– Эй, ты мне захлебнуться собралась?

Её грубо встряхнули, и сознание прояснилось. Над головой оказалось вовсе не раскалённое солнце, а соломенная крыша. Похоже, она была без сознания, а душа уже направлялась в мир иной, но кто-то бесцеремонно её прервал.

Девушка несколько раз моргнула, прежде чем маячившее перед глазами пятно обрело очертание и стало заросшим щетиной лицом.

Она приложила значительное усилие, чтобы оттолкнуть его.

– Уйди, мужлан.

Лицо почему-то рассмеялось.

– Ах, благодарность прекрасной дамы не может не греть душу. Если в следующий раз надумаешь топиться в море, предупреди заранее, чтобы я тебя не спасал.

Всё тело ломило, будто она пережила по меньшей мере падение из окна королевской спальни. Выходит, эти идиоты все же не справились с управлением...

Она с трудом села и по инерции взяла протянутую фляжку.

– Как звать-то тебя, утопленница?

Поморщившись, – вода была не первой свежести – девушка подняла глаза на своего «спасителя». Широкие плечи, растрёпанное гнездо чёрно-смоляных волос, яркие серые глаза, с расходящимися в уголках мелкими морщинками. Щетина по меньшей мере трёхдневной давности, рубашка, выцветшая и местами протертая, руки сильные и загорелые... Кузнец?

– Сирша.

– Хм... – он почесал заросший подбородок. – Значит, не местная. Вот почему плавать совсем не умеешь.

Мужлан явно издевался. Сирша не собиралась терпеть снисходительное отношение, тем более от неотёсанного грубияна. Нашёлся благодетель, сразу возомнил о себе не весть что. Нормальный человек точно не стал бы кичиться хорошим поступком, но только не этот.

Девушка попыталась встать, но перед глазами тут же поплыли чёрные пятна.

– Куда собралась? У тебя, поди, сотрясение мозгов, свалиться-то с мачты.

Её затошнило. Выходит, он всё видел своими глазами. Теперь не отвертишься...

– Ты кузнец? Что ты делал на берегу?

Краем глаза она заметила, как собеседник сотрясается от хохота.

– Какой там! Я простой охотник. А корабль заметил, потому как рыбу ловил. Да, не справились ваши ребята с управлением, Ниметон славится своими коварными скалами. Успел тебя выловить, да ещё парочку дурачков, – она молча слушала, стараясь не выдать своего волнения. – Только вот тех уж больно сильно приложило, сразу концы отдали. Тебя тоже потрепало будь здоров, думал, не очухаешься.

Она тихо вздохнула. Что уж теперь жалеть умерших. А ведь предупреждала Госпожу, добром эта затея не кончится. Капитан – безмозглый пьяница, вот и загубил всех.

– Можешь отвести меня на место крушения? На корабле был ценный груз, может, что уцелело...

– Да где там! – он развёл руками. – Течение там сильное, небось, всё давно потонуло.

Сирша стиснула от досады зубы. Ну конечно! Этот дурак даже не догадался проверить.

– Всё равно надо посмотреть.

– Тогда идем, тут недалеко.

Она с трудом встала, опершись на поданную руку, но тут же её отдернула. Оказывается, она всё это время лежала на куче каких-то листьев. В ушах звенело, голова словно вот-вот должна была развалиться на кусочки. Но не время жалеть себя, и не такое пережили.

Пригнувшись, они вышли из шалаша, спрятанного в тени огромного валуна.

Прибрежный ландшафт оказался весьма устрашающим – сплошные скалы, лишь кое-где виднелись песчаные пятки. Хотя и те были сплошь усеяны дарами моря – водорослями, причудливыми раковинами, да обломками потерпевших крушения суден. Один только быстрый взгляд на кучи щепы ещё раз подтверждал, что пытаться причалить к этому острову – плохая затея. А ведь это самая безопасная часть берега... Однако был ли у них выбор?

После смерти старика-государя с Крэннестом разорвали торговые отношения многие королевства, одни островитяне остались верны коалиции. О причинах оставалось только догадываться, но Сирша помнила, что местный владыка всегда чересчур благоволил её Госпоже...

Они шли вдоль берега к месту крушения: рыбак – впереди, Сирша же плелась сзади, внимательно глядя под ноги, чтобы не навернуться на заросших водорослями камнях и, если что, сразу заметить остатки товара. Правда, сердцем она знала – коварное море уже успело поглотить всё без остатка.

– Что за дело-то у вас было? – как бы невзначай бросил рыбак через плечо. – Судя по одежке, ты птица не из простых.

Да уж, мало что сейчас на ней осталось из этой самой «одежки». Жакет, видимо, сорвало течением, блуза порядком изорвалась, хотя сапоги остались. Удивительно, что парень с неё их не снял – обошлось бы без подозрений, а кожа нынче дорого стоит. В целом «наряд» казался достаточно обычным – ни украшений, ни изысков, разве что тонкий серебряный пояс. Что его так удивило?

– Думал, у вас на Большой земле, девки штанов не носят. Сирша фыркнула.

– Девки, может, и не носят, но у нас в Крэннесте «девок» не водится.

Её спутник от удивления даже остановился, встав прямёхонько посреди натекшей меж камней лужи.

– О-о, так ты, значит, из самого бабского царства? – он ещё раз оглядел её с ног до головы и прищурился. – А правду говорят, что тамошняя королевишна своего мужика зарезала?

Глаза девушки вспыхнули гневом, но тут же погасли. Надо быть осторожнее, этот болтун ещё может пригодиться.

– Следи за языком, островитянин. О любезной подруге своего владыки говоришь, как-никак.

Рыбак осклабился.

– Да где там мне, дураку неотёсанному, ведать, с кем наш

батюшка дружбу водит.

«Что правда, то правда», подумала Сирша, вглядываясь в мель и морща лицо от слепящего солнца. Что-то уж больно неглубоким казалось море – даже через три ярда вода так и останется по колено.

– Отлив что ли начался? – повернулась она к спутнику, который уже увлечённо копался в той самой луже, где мину-ту назад стоял.

– Что ты! Солнце ещё высоко. А что мелко кажется, это ты не обманывайся. Берег отвесно идет, 5 футов – и глубина такая, что дна не видно. Зато рыбу как удобно ловить! Стоишь себе на бережку, а удочка на глубине мотается. Но какая беда для неопытного рулевого, – парень цокнул языком.

Судя по всему, он явно намекал на одного конкретного рулевого, которому наемдни не повезло разбиться о прибрежные скалы коварного острова.

Рыбак вдруг выпрямился и, подойдя к Сирше, протянул мозолистую ладонь, нависнув над её маленькой фигуркой.

– Возьми вот. Глядишь, не потонешь в следующий раз. Я-то не всегда рядом буду.

Он усмехнулся так, словно только что произнес нечто уморительное.

Девушка с удивлением уставилась на «подарок».

– Дырявый камень?

Рыбак захохотал.

– Это божий глаз. Удачу приносит, от сглаза оберегает. В

общем вещь полезная, бери.

Сирша с сомнением переступила с ноги на ногу. Да уж, не такого «улова» она ожидала, отправляясь на остров Ниметон.

– Ах, я и забыл, что даме твоего сана не позволено побрякушками обзаводиться, – протянул рыбак, явно дразня её.

Она быстро схватила камень и сунула его в карман брюк.

– Спасибо, конечно. Только вот груза твой «глаз» не вернёт.

Спутник развел руками:

– Что поделать, милочка, море у нас тут злое. Коли взяло чего, так с концами. Если на берегу ничего не нашла, можешь забыть о своей поклаже.

Сирша разочарованно пнула песок. Вот тебе и сплавала в соседнее королевство. Рыбак участливо похлопал её по плечу, да с такой силой, что на мгновение у девушки потемнело в глазах.

Она судорожно вздохнула, а, когда в голове снова прояснилось, вдруг поняла, что, кроме него, ей не к кому обратиться.

– Я проявила невежливость, не узнав твоего имени. А ведь ты мой спаситель, – на последнем слове девушку едва заметно передернуло.

– Эйнар я, – рыбак прошёл чуть вперёд и, порывшись в щели, прорезавшей поднимавшиеся над берегом скалы, до-

стал оттуда самодельную удочку. – Сказал же, в любезностях можешь не рассыпаться, я парень простой. Но должна мне будешь, ничего не поделывать.

– Должна?!

Девушка уже готова была потерять самообладание. Если этот мужлан предложит ей что-то непотребное, она воткнет эту удочку ему в глотку.

– Из-за тебя я тут весь клёв пропустил, – проворчал он, по лицу Сирши явно разгадав её подозрения. – Так что придётся тебе, красавица, подсобить мне с добычей пропитания. Поделиться-поделюсь, так что не переживай.

Путешественница немного стусевалась. Нужно быть менее придиричивой к этому Эйнару, не все же мужики одинаковые.

От этой мысли она горько усмехнулась – самой смешно. Одинаковые, да ещё как. Если натура не проявилась сразу, не значит, что нужно быть наивной дурочкой.

Пообещав себе оставаться начеку и смирившись с пропажей царского имущества, девушка решила приложить все усилия, чтобы вернуться в Крэннест как можно скорее. Перспектива задерживаться на острове, который едва её не убил, нисколько не прельщала.

Они вернулись к шалашу, откуда, пошарив по углам, рыбак выудил нечто, отдаленно напоминавшее дырявую корзину.

– На вот, понесёшь, – Эйнар сунул её девушке.

– Это ещё что такое?

– Как что? – капкан. Будем зайца ловить.

Сирша фыркнула, недоверчиво осмотрев странное приспособление. Как в *это* можно что-то поймать...?

– Чего так смотришь? Небось, не охотилась никогда? – рыбак с усмешкой закинул в шалаш свою удочку и, взяв небольшой мешок, скрылся между валунов.

– А ты? – спросила она скорее сама себя и направилась следом.

Они шли по узкой козьей тропке, заросшей травой и петляющей между скалами. Солнце нещадно пекло, так что Сирша не раз пожалела о пропаже своей широкополой шляпы. Хотя, слава богам, Ниметон отнял у неё шляпу, а не жизнь. Но это пока.

Пройдя примерно с полмили, они вступили в лесополосу. Эйнар уверенно пробирался меж высоких кедров, продираясь через кусты и густую траву, словно ходил по одному и тому же пути не один раз за день. Он не смотрел на солнце и ни разу не остановился – парню не нужны были ориентиры, чтобы понимать, как далеко они ушли от берега.

Сирша безропотно следовала за ним. За весь путь они не сказали друг другу ни слова. Она смутно понимала, что этот человек – единственный, кто готов помочь ей вернуться на родину без лишних вопросов, поэтому пообещала себе произвести хорошее впечатление. Наконец путники добрались до небольшой опушки, посреди которой стоял большой ста-

рый пень.

Девушка с любопытством огляделась. По краям солнечного пятна в обилии рос кустарник, что-то вроде гарриги. Неплохое место для засады.

Эйнар установил своё странное приспособление немного в отдалении от пня и достал из мешка какую-то траву. Расположив её под корзиной, он ещё немного повозился, устанавливая ловушку определенным образом и подпирая её суком.

Наконец, когда все было готово, рыбак залез в ближайший куст и поманил девушку рукой. Оказавшись рядом, Сирша поняла, что это его обычное место – земля и трава были изрядно примяты, некоторые ветки специально обломаны, видимо, чтобы при выпрыгивании из засады охотник случайно не остался без глаза.

– Что теперь? – спросила она шепотом.

– Ждём. Будь внимательна, не пропусти, как сработает моё гениальное изобретение, – он усмехнулся и, сорвав травинку, зажал её между зубами.

Она слабо улыбнулась в ответ, почти не веря в успех «операции».

– Как я могу.

Она почувствовала сладкий запах мяса и испуганно открыла глаза. Она что, заснула?! «О да, Сирша, ты в чужой стране с незнакомым мужчиной, почему бы не прикорнуть под кустом можжевельника? Что может пойти не так?»

Проклиная себя за опрометчивость, она с трудом вылезла из своей «засады». От сна в неудобной позе тело затекло, конечности едва разгибались. В углу полянки, расположившись на притащенном сухом бревне, Эйнар невозмутимо жарил на костерке успешно пойманного кролика.

Разводить огонь на месте охоты – не самое мудрое решение.

– А ты любишь поспать, – заметил рыбак, медленно поворачивая вертел. Половина его волос была собрана в хвост, и огонь освещал скуластое лицо.

Девушка почувствовала, что краснеет. Действительно, сегодня она значительно перевыполнила норму.

– Уже всё готово. К счастью, я в состоянии справиться без посторонней помощи, – он довольно кивнул, как бы соглашаясь сам с собой. – Надеюсь, ваша светлость соизволит разделить со мной трапезу. К сожалению, приборов нет.

Сирша недовольно нахмурилась. За последние сутки этот человек насмеялся над ней больше, чем кто-либо за всю её жизнь. Нужно держать себя в руках и ни в коем случае не хамить. Да, он неотесанный чурбан, но парень, похоже хороший.

Уже дважды рыбак мог воспользоваться её легкомыслием, однако не сделал этого. Какая бы женщина его ни воспитала, вырос Эйнар джентльменом.

Ели в тишине, не глядя друг на друга. Видя, как стремительно уменьшается кролик, Сирша решила, что пора пере-

ходить к делу.

– Послушай... Эйнар.

В ответ раздалось невразумительное мычание, подтверждающее, что парень слушает, хотя и был увлечён обсасыванием ножи.

Она удержала себя, чтобы не закатить глаза.

– Из-за потери груза мне больше нет смысла оставаться на острове. Я должна была помочь продать его, но теперь миссия провалена, и мне следует вернуться на родину, чтобы сообщить обо всем начальству.

Рыбак с любопытством поднял на неё взгляд.

– И?

Сирша неуверенно поёрзала.

– Не окажешь ли честь сопроводить меня в столицу, где я могла бы нанять судно...

Эйнар оставил в покое кролика и принялся сосредоточенно вытирать пальцы о листву.

«Манеры», мелькнуло в голове у девушки.

По выражению его лица казалось, рыбак не особо горел желанием пускаться в столь долгий путь ради незнакомой девицы. И его можно было понять.

– Поверь, будь у меня что-то ценное, я бы не задумываясь озаботилась о твоей награде, – поспешила заверить она спутника. – Но ты же знаешь, я потеряла всё, на мне даже не осталось украшений... Клянусь, я не забуду твоего поступка и расплачусь при первой возможности.

– Мне-то ничего не нужно, – протянул он, задумчиво глядя куда-то в сторону. – Но дело действительно в деньгах: как ты найдёшь судно, если у тебя ни гроша в кармане?

– Об этом не беспокойся. Человек, к которому я ехала с товаром, наверняка позаботится о моём благополучии. Думаю, и ты в обиде не останешься, как только он узнает, как ты мне помог!

Рыбак задумчиво грыз сорванную травинку.

Молчание затянулось, Сирша уже начала переживать, что останется без провожатого.

Наконец он оглядел её с ног до головы и, задержавшись взглядом на лице девушки, выдал:

– Шляпа тебе нужна.

Она опешила.

– Зачем?

– Больно ты рыжая.

От такой наглости Сирша даже не сразу нашлась с ответом. А когда нашлась, решила, что стоит попридержать язык за зубами: поссориться с этим невежей она всегда успеет, пока же стоит быть милой и покладистой.

Она досчитала до пяти и улыбнулась как можно слаще:

– И где же мне взять шляпу?

Глава 2. Добрые люди

Барос – самое северное поселение Ниметона – славился своими рыбаками и лодочниками. Расположившись в излучине одного из фьордов, он был главным портом острова.

Именно сюда планировал причалить корабль Сирши, но... немного промахнулся.

Берег был усыпан лодками всех размеров и материалов. Какие-то оказались крепко пришвартованы, у других копошились их хозяева, кто – собираясь на вечернюю рыбалку, а кто – уже вернувшись с уловом.

Чуть поодаль расположилась узкая полоса разномастных домишек, на которых путешественница разглядела вывески: цирюльник, аптекарь, мясник...

Не дав времени на разглядывание природных красот – спокойного, чистого залива в окружении отвесных скал – и местного колорита на фоне закатного солнца, Эйнар схватил девушку под руку и потащил вглубь городка, подальше от береговой улицы. Она с трудом поспевала за его великанскими шагами.

– Куда мы идём?

Сирша не привыкла слепо следовать чьей-то воле и чувствовала себя не в своей тарелке.

– К портному.

Она насчитала три поворота, прежде чем едва не удари-

лась головой о деревянное нечто, отдалённо напоминающее катушку с нитками.

– Говорить буду я, – сразу предупредил рыбак, открывая перед ней дверь лавки.

Сирша послушно шагнула в темное помещение – хозяин сэкономил на свечах. Вся комната была завалена тюками и рулонами. На лестнице, ведущей на верхние этажи (видимо, в жилую часть дома), стояло два плохо вытесанных туловища на железных подпорках.

Хозяина нигде видно не было.

Эйнар подошёл к стойке у камина, на котором девушка заметила ботало, – такой в Крэннесте обычно вешали на рогатый скот.

Рыбак сцапал широкой ладонью колоколец и позвонил.

– Эйфорд! – портной выкатился из-за гардины, отделявшей приёмную комнату от рабочего помещения. – Давненько ты не заглядывал. Какими судьбами?

Мужчины пожали руки. На указательном пальце хозяина Сирша разглядела незамысловатый медный перстень.

– Вижу, дела у тебя идут в гору, Войтто, – рыбак тоже заметил украшение. – Вот моя спутница, – кивок в её сторону. – Сам понимаешь, в наших краях так ей расхаживать не пристало. Посоветуй что-то по возможностям моего кошелька.

Портной обошёл девушку со всех сторон и прицокнул языком:

– Да, жаль, конечно, такую красоту прятать.

Он зашёл за прилавок и начал прочёсывать свои запасы.

– По твоему кошельку очень тяжело что-то найти, Эйфорд, ты знаешь, – ворчливо заметил Войтто, выуживая из мешка два тканевых изделия. – Могу предложить короткий плащ или шаперон.

Рыбак критически посмотрел на ноги девушки.

– Лучше плащ. И подлиннее.

Портной понимающе кивнул.

– Но ты же знаешь, что это будет дороже?

– Конечно, друг мой, – Эйнар усмехнулся. – Оплачу как-нибудь в другой раз.

Сирша открыла было рот, чтобы отметить опрометчивость такого выбора, ведь денег ни у кого из них и в помине не было. Узнав об этом, – она уверена – портной немедленно выставит их за дверь, если не огреет кочергой.

Однако Войтто как-то слишком шумно вздохнул и вновь полез за прилавок.

– Твой долг мне сможет оплатить разве что сам государь Ансгар, храни его Укко.

Наконец он выложил на столешницу свёрнутую серую ткань и, покосившись на девушку, толкнул её рыбаку под локоть.

– Запишу на твой счёт.

– В один прекрасный день я верну тебе долг, мой добрый Войтто, – Эйнар подмигнул Сирше и забрал свёрток.

Девушка подумала, что подобный диалог регулярно происходил между мужчинами, причём с минимальной вариативностью фраз.

– Ты из меня верёвки вьёшь, юноша, – пожаловался портной и протянул руку для пожатия. – Смотри, на Юханнус жду от тебя богатого улова!

– Будет сделано.

Обменявшись ещё парой любезностей и также раскланявшись с Сиршей, портной ушёл за гардину, а путники – на крыльцо.

Девушка надела плащ, натянув капюшон на голову. Она решила не уточнять, почему рыбак назвался другим именем, несмотря на то что они с Войтто казались достаточно близки. Для простолюдина подобная скрытность и вовсе выглядела странно. Правда, куда больше её волновало другое.

– Что не так с моим внешним видом?

Она сошла со ступенек и позволила себе посмотреться в придорожную лужу: новое одеяние почти полностью скрывало лицо.

Эйнар поднял брови, словно она ляпнула какую-то глупость.

– Как же ты приплыла на Ниметон, совсем не ознакомившись с нашей культурой? – удивился он.

Сирша сложила руки на груди и нахмурилась, ожидая дальнейших разъяснений.

– Ты рыжая, – он посмотрел вверх её капюшона. – Свет-

ловолосых у нас тут не водится, а к рыжим всегда относятся с недоверием, это ещё мягко сказано. Так что, коли не хочешь привлекать лишнее внимание к своей персоне, капюшон лучше не снимай.

– Тогда почему плащ, а не шаперон? Сейчас лето, жарко.

Рыбак вздохнул.

– Женщины у нас носят платья, если ты не заметила, – он многозначительно кивнул в сторону прачки, шедшей к реке. Девушке было неудобно идти по грязи в длинной юбке, и она подоткнула её со всех сторон, выглядя при этом, как баба на чайнике. Сирша сочувственно проводила её взглядом.

– А что, такое чудо как брюки до вас ещё не дошло?

Эйнар ухмыльнулся.

– *Брюки*, как ты выразилась, у нас носят только мужчины или куртизанки.

Сирша оскорблённо фыркнула, явно недовольная сравнением.

– Я даже близко не похожа на путану!

– Потому что я купил тебе плащ...

Девушка уже была готова совершенно не по-дамски разразиться проклятиями, но Эйнар засмеялся и поднял руки в примирительном жесте.

– Вы, миледи, озаряете своей красотой этот неприметный край. Однако настаиваю, чтобы удовольствия её лицезреть был удостоен только я.

Сирша удивилась столь высокопарному слогу: рыбак, ко-

торый пару часов назад едва мог связать два слова, теперь выражался как придворный джентльмен.

«Да, этот парень – тёмная лошадка. Надо быть начеку».

Вслух она ничего не сказала, решив, что лучше не спорить.

Довольный такой покладистостью, рыбак вновь взял её под локоть.

– А теперь надобно нам сыскать ночлег, – он задумался на мгновение, но вскоре уже уверенно зашагал в центр городка, как могла догадаться Сирша, в сторону рыночной площади. Она снова бросилась следом, про себя сетуя на невысокий рост и, как следствие, маленькие ноги.

Спустя примерно сто шагов они свернули в очередной проулок и вышли на главную улицу.

Таверна «Нарвал» стояла особняком чуть поодаль от лавки ростовщика.

– Но ведь у нас все ещё нет денег, – напомнила рыбаку девушка, тяжело дыша от столь быстрой ходьбы. – Или мы идём в гости к очередному твоему знакомому? Как ты представился на этот раз? Может, Свир?

Рыбак толкнул дверь в таверну и притворно задумался:

– А что... звучит!

Жестом пригласив раздосадованную спутницу вперёд себя, он поправил капюшон на её голове.

В заведении было ожидаемо шумно и многолюдно. Туда-сюда сновали две девочки с подносами в одинаковых

красных передниках, разнося пиво и закуски. За стойкой стоял седой бородач и натирал полотенцем и без того блестящие стаканы. Таверна буквально кричала благополучием и популярностью.

Эйнар так и остался стоять на пороге, выискивая кого-то глазами. Наконец он довольно усмехнулся и, взяв Сиршу за локоть, потащил её вглубь зала.

За центральным столом сидела уже не молодая женщина в меховом жилете и пышных юбках. Её брови были неестественно чёрными, а губы и веки намазаны чем-то красным. В руках она веером держала карты, а в зубах – трубку.

Не успели они подойти, как женщина подняла глаза и тут же встала.

– Господа, вынуждена вас ненадолго покинуть.

Мужчины за столом понимающе закивали, кое-кто незаметно вздохнул и попросил ещё пива.

Хозяйка (а это точно была она) подошла к рыбаку и раскрыла руки для объятий.

– Эйфорд, сокол мой!

Рыбак обнял женщину, и они расцеловались.

– Орла, сегодня мне снова нужно тихое место для ночлега. Позволь представить тебе мою спутницу.

Он шагнул в сторону, открывая Сиршу взору хозяйки.

Девушка вежливо кивнула.

– Сара, мэ. Приятно познакомиться.

Эйнар неодобрительно нахмурился, на что она невинно

улыбнулась.

Орла расплылась в улыбке, сверкнув золотым клыком.

– Добро пожаловать. Рада, что Эйфорд нашёл достойную барышню, – она подмигнула Сирше и повернулась обратно к рыбаку. Пошарив в многочисленных складках юбки, Орла протянула ему ключи.

– Вторая дверь справа. На ночь вся в вашем распоряжении.

Затем она наклонилась поближе к его уху и тихо сказала, так что девушка едва расслышала:

– Я там припрятала твои вещички. Возьми, ты знаешь, где, – хозяйка вновь поцеловала Эйнара и махнула на них рукой. – Ну, идите-идите. Мамочке ещё нужно околпачить пару местных идиотов.

Лучезарно улыбнувшись, Орла вернулась за стол, по дороге раздав указания своим девочкам.

Сирша была под впечатлением от этой женщины.

Мужчины, с которыми она играла, видимо, тоже, так как по её возвращении сразу воодушевились и принялись поднимать ставки.

Между тем рыбац, ни на кого не глядя, повел девушку по широкой лестнице на второй этаж, где располагались жилые комнаты.

Она решила расспросить о хозяйке:

– У вас же женщин в грош не ставят, как ей удалось прибрать тут всё к рукам?

Он скривился:

– Не то, чтобы меня это устраивало, но да, есть такая проблема. Орла смогла прогрызть себе дорогу туда, где царят только мужчины, и стала одной из самых успешных в этом деле. Правда, как ты понимаешь, ни детей, ни мужа у неё нет, и порой из-за этого она впадает в меланхолию... Но Орла хорошая женщина. Хитрая и упрямая, но без этого в её деле никуда.

Эйнар остановился перед одной из дверей и стал перебирать связку в поисках нужного ключа.

– Пришли.

Парень открыл дверь и, как всегда, пропустил Сиршу вперёд себя.

Комната была небольшой, но уютной. Тяжёлые синие занавески, широкая кровать, дамский столик с зеркалом и пара стульев – вот и весь интерьер.

Эйнар отодвинул кровать от стены и, присев на корточки, стал прощупывать руками пол, словно ища что-то.

Сирша сидела на стуле и наблюдала за его действиями.

– Скажи... Почему эта женщина тебе помогает?

– Орла? – видимо, рыбак нашёл, что искал. Он без труда поднял одну из половиц и выудил из образовавшейся дыры длинный продолговатый сверток, завернутый в чёрную материю. – Скажем так, у нас с ней взаимовыгодное соглашение.

Девушка задумалась, стоит ли задавать следующий во-

прос, пока Эйнар деловито возвращал всё на свои места, как будто и не было в комнате никакого тайника. Наконец любопытство взяло верх.

– Ты с ней спишь?

Парень резко выпрямился и удивлённо посмотрел на нее. Через несколько секунд он уже безудержно хохотал, смахивая с глаз выступившие слёзы.

– Орла, конечно, привлекательная женщина, – он с трудом вздохнул, – но боюсь, никому из нас такой обмен неинтересен.

Сирша испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она была рада, что между ними не такого рода отношения, а с другой, никакого конкретного ответа девушка так и не получила. Она насупилась.

Эйнар совершенно не собирался открывать карты и это вызывало беспокойство. Сирша решила продолжить расспросы.

– А каких женщин ты тогда предпочитаешь?

Он даже поперхнулся от такого вопроса.

– Каких-каких... – парень помолчал, а затем усмехнулся: – Хороших!

Девушка прыснула.

– Отличный ответ! Из тебя же вообще ничего не вытянуть! – она кокетливо надулась.

– А ты спроси что-нибудь поумнее, – справедливо заметил Эйнар.

Сирша сделала вид, что глубоко задумалась.

– Почему ты представился мне другим именем? – наконец спросила она, внимательно всматриваясь в лицо собеседника. – Какое из них настоящее?

Рыбак присел на табурет, стоявший у трюмо, и скрестил руки на груди.

– Настоящее – Эйнар. Но лучше об этом не распространяйся, – парень загадочно поиграл бровями. – А вот зачем ты назвалась Сарой? Тебя же всё равно здесь никто не знает.

Она фыркнула.

– А тебя прямо каждая собака знает.

Эйнар усмехнулся:

– Может и так.

Они помолчали. Сирша принялась заплетать волосы в косу, чтобы не приходилось постоянно поправлять их под капюшоном.

– Что ж, – парень хлопнул себя по колену. – Пора и на боковую. Завтра двинемся в столицу, идти чуть меньше ста верст, за пару дней должны управиться.

– Сто верст – это очень много! – удивлённо воскликнула девушка. – Может, удастся отыскать лошадь? С твоими-то связями, – она хитро подмигнула.

Рыбак задумался.

– Хорошая лошадь стоит статов семьдесят, если не больше, а нам надо две. Где деньги брать будем?

– Можем попробовать продать мой пояс.

Сирша показала на полоску кожи у себя на талии, скрепленной вместе три серебряных пластины.

– Не думаю, что на это можно купить лошадь. Серебро настоящее?

– Обижаешь, – она гордо вскинула подбородок. – Впрочем, а что у тебя в свёртке? Может, это тоже можно продать?

Эйнар прижал куль к груди и выставил вперед руку в оборонительном жесте:

– Ни в коем случае! Это моё единственное оружие против жестокого мира.

Он бережно развернул плотную ткань, оказавшуюся старым плащом непонятного болотного цвета.

Загадочным продолговатым предметом оказался изогнутый серпом меч.

– Ого! Где ты его достал?

Парень ухмыльнулся.

– Много будешь знать, скоро состаришься. А теперь, – он вновь заботливо укутал оружие и засунул под кровать. – Давай спать. Завтра решим, что дальше делать.

Сирша вздохнула и поднялась со своего места. Рыбак благородно вызвался спать на ковре, подложив под голову вторую подушку и накрывшись своим плащом, так что кровать была полностью в распоряжении путешественницы.

Не успела она удобно устроиться и поблагодарить Эйнара за помощь, как услышала мерный глухой храп.

Девушка улыбнулась сама себе и задула свечу.

ГЛАВА 3. Ягоды

Наутро они сразу же направились на рынок, чтобы продать пояс.

После нудных торгов Эйнару удалось выбить за него сорок статеров. Сирша долго ворчала, потому что сама оценивала пояс дороже – это был подарок Госпожи, о чём рыбаку она, конечно, не сказала.

Следующим этапом был поиск лошади. Эйнар справедливо решил, что в городе им за такие деньги ничего не светит, поэтому путешественники отправились к небольшой деревушке, раскинувшейся чуть выше Бароса. Население состояло из одних крестьян, земледельцев да рыбаков.

Основным промыслом для жителей этого района было море, так что найти лошадь оказалось очень трудно.

Наконец, им удалось выкупить старую клячу местного бондаря. Та казалась столь плоха на вид, а старик был так рад от нее избавиться, что продал лошадь вместе с телегой, на которой раньше ездил в столицу, продавать бочки.

– У меня годы уже не те, а вам точно как-никак да сгодится.

Отойдя на приличное расстояние от бондарского двора, Эйнар принялся с чувством ругать судьбу – за отсутствие денег – и кобылу – за её никчёмность.

– Так мы и в три дня до города не доберёмся, – причи-

тал он, осматривая потрёпанное животное, в то время как лошадь равнодушно пялилась на них слезящимися глазами.

– Всё лучше, чем ноги топтать, – отрезала Сирша. – Давай решим, кто поведёт.

Рыбак вскинул бровь:

– Что значит, кто? Я, конечно.

Она пожалала плечами и влезла в телегу. Нет смысла спорить, пусть продолжает думать, что она так же не приспособлена к жизни, как местные барышни.

Эйнар уселся на покосившиеся скрепы и, засунув свёрток с мечом себе под ноги, взялся за вожжи:

– Ну, в путь!

Ехать предстояло через два достаточно крупных поселения: Лехту и Платт; в одном промышляли скотоводством, в другом – выращиванием хлопка.

Рыбак полусутоя предупредил, что хороших знакомых у него больше не осталось, так что нужно быть готовым ночевать в поле.

«Хотя люди у нас в общем гостеприимные, не то, что на Белинде, у них там грабежи просто процветают...», но Сиршу это особо не успокоило. Она надеялась сохранить свою личность в тайне и не вызвать никаких подозрений.

Судя по тому, что она уже узнала об Эйнаре, с ним лучше всегда оставаться настороже. Парень, очевидно, не тот, кем пытается казаться. Не хотелось бы нарваться на неприятности, гнев Госпожи и без того будет достаточных масштабов.

Хотя, стоит признать, Эйнар ей даже нравился. Его откровенная развязность порой раздражала, но он не задавал лишних вопросов и был готов помочь, зная Сиршу всего несколько часов. Это подкупало. Да и непринужденность рыбака во всем оказалась невероятно заразительной.

Вот и теперь, глядя на него, жующего травинку и насвистывающего простенький мотивчик, девушка не могла не расслабиться. В конце концов он крепко сложен и держит под каблуком острый меч, да и она не лыком шита, – чего им опасаться? Вряд ли за два дня успеет что-то случиться.

Они неспеша ехали по большаку, так что Сирша, удобно устроившись на куче сена, разглядывала окрестности.

Климат Ниметона приятно её удивил: девушка рассчитывала столкнуться с невыносимой жарой, ведь это было самое южное из королевств. Однако, несмотря на высоко стоящее солнце, погода мало чем отличалась от летних дней в Крэннесте.

Природа, правда, здесь была другая, и многие растения Сирша видела впервые. Она знала, что климат на архипелаге особый: высокие горы и тёплое море создали такие условия, что на Ниметоне сосуществовало сразу несколько поясов, и хвойные деревья росли рядом с фагусом и хлопком.

На мгновение девушке пришло в голову, что выдать их королеву за Ансгара – не такая уж и плохая идея, ведь этот союз откроет для Крэннеста огромные ресурсы Ниметона, который славился своими приисками. Но она тут же устыди-

лась таких мыслей: отдать леди Альву грубияну-островитянину, который только и делает, что пирует да охотится, как такое вообще могло прийти ей в голову?

Если и жертвовать чьей-то молодостью ради процветания царства, то лучше уж своей-собственной...

Из раздумий девушку вывел окрик рыбака:

– Эй, красавица! Не хочешь научиться править?

Сирша удивлённо обернулась:

– Править? Телегой что ли?

– Ну да, – будто смутившись её недоверчивого взгляда, он неловко взерошил волосы. – А что, никогда не знаешь ведь, что в жизни пригодится!

Девушка недовольно вздохнула и перебралась с насиженного места на скрепу рядом с Эйнармом.

– Не то чтобы я не умела, – пробормотала она себе под нос.

– Что-что?

– Хорошая идея, говорю.

Усевшись поудобнее, она с деланным испугом посмотрела на лошадь:

– Я как-то даже не знаю, вдруг мы из-за меня врежемся в дерево...

Эйнар рассмеялся от такой глупости:

– Тут очень сложно куда-то врезаться, только если ты очень постараться. Мы же по пустой дороге едем, до ближайшего дерева – минимум десять ярдов.

Сирша скривилась, но всё же взяла протянутые вожжи.

– Вот, сожми обеими руками. Большие пальцы сверху надо ставить, вот так, да. Она у нас хилая, так что вряд ли начнёт вырываться, но все равно – будь начеку! Сядь-ка справа... Локти согни! И расслабься ты, мы же просто прямо едем.

Девушка выпрямила спину, стараясь придать своей позе напряжения и беспокойства.

Они доехали до развилки, и рыбак показал, как поворачивать, взяв вожжи поверх её кистей. Сирша почувствовала себя неловко от такой близости, но ничего не сказала.

– Смотри, вроде неплохо получается, а?

Эйнар пошарил по карманам и достал маленький тиснёный мешочек, а за ним и трубку.

– Так ты просто покурить хотел! – возмутилась девушка, глядя, как рыбак раскуривает табак, и толкнула его локтем в бок.

– Чтобы курить, мне не нужны обе руки, – справедливо заметил парень, нисколько не смутившись. – Могу поделиться, мне не жалко!

– Нет уж, спасибо.

– А ты знала, что у нас на острове Льва занимаются исключительно выращиванием табака? Самая большая плантация Западных земель между прочим! – и он принялся разглагольствовать, какие же плантации большие и сколько они производят табака в год.

– Ты мне лучше скажи, чего у вас нет, на вашем архипелаге. Металлы, табак, хлопок... Просто рай на земле!

Эйнар усмехнулся:

– Да, ты права. Практически всем мы можем обеспечить себя сами. Вот только у нас очень маленькая территория. Мы можем добывать ресурсы, но, чтобы перерабатывать их на островах просто не хватает места. Так что всякие «блага цивилизации» по типу оружия, одежды и прочего приходится закупать на Большой земле.

– Ага, значит, Ниметон – сырьевое государство, а не производящее?

– Ну да! – он довольно хлопнул её по спине. – Будь внимательна, скоро въедем в лес.

И действительно, растительности по бокам дороги становилось всё больше. На очередной развилке Сирша повернула телегу налево и, спустя с полмили увидела прямо перед собой полосу каких-то вечнозелёных.

– А говорил, тут невозможно врезаться в дерево, – поддразнила она рыбака.

Эйнар развёл руками:

– Ну что поделать, мы вообще-то к горам подъезжаем, да и Лехта – лесное поселение. Лошадёнка у нас спокойная, да и я рядом, так что не переживай, дорогая.

Сирша фыркнула и пихнула его в бок, так что парень чуть не свалился с телеги от неожиданности.

– Я тебе не дорогая!

– Извини, дорогая! – и рыбак слегка толкнул её в ответ.

Не удержав равновесия, она завалилась на бок, резко дернув вожжи. Бедная кобыла, и без того обиженная жизнью, запуталась в своих ногах, и телега налетела на камень. Одно из передних колес отвалилось.

Сирша остановила лошадь и зло уставилась на рыбака.

– Ничего поумнее не мог придумать? А если бы я упала?

Он виновато кашлянул:

– Кто ж знал, что ты такая лёгкая...

Путешественники слезли с повозки, и Эйнар кряхтя начал прилаживать колесо обратно.

«Хорошо ещё, не сломалось!», Сирша сердито пнула камень, на который они налетели. «Ну что за дурак, почему мне всегда только такие и попадаются?»

Она решила немного пройти вперёд и осмотреть окрестности. Как и обещал Эйнар, по правой стороне виднелся горный хребет, поросший густым лесом.

Внезапно девушка услышала какой-то треск слева, как будто кто-то сломал большую ветку. Несколько минут она вглядывалась в темноту деревьев, но так ничего и не увидела. И все же решила не задерживаться и вернулась к повозке.

К тому времени Эйнар уже закончил с колесом и теперь проверял, не треснуло ли оно где-нибудь.

– Я что-то слышала там, в лесу.

Рыбак выпрямился и посмотрел, куда указывала Сирша.

– Хм-м, возможно, это кто-то из Лехты. Грибники, напри-

мер. Может, какое-то животное. А может, тебе просто померещилось.

– Точно не померещилось.

Он пожал плечами и влез обратно в телегу.

– Все ещё хочешь повести или поменяемся?

– Нет, я могу, – ей не хотелось выглядеть трусихой. Но эти звуки в лесу не давали покоя.

– Ещё пара миль и выйдем к реке, а там и до Лехты рукой подать. Можем попробовать наловить рыбы: я нашёл в телеге старые снасти.

Сирша задумчиво кивала, пристально вглядываясь в чащу по обе стороны большака. Было у неё какое-то нехорошее предчувствие...

Однако до реки добрались без происшествий. За пару часов не случилось ничего подозрительного. Солнце уже приобрело красноватый оттенок, дело близилось к вечеру. Как сказал Эйнар, «самый клёв».

Едва показался берег, парень по-мальчишески радостно соскочил со скрепы и, схватив удочку, бросился к воде. Сирша улыбалась, глядя, как он суетится, подбирая «правильное» место.

Она остановила лошадь в некотором отдалении, где было побольше травы, чтобы та могла немного попасться. Захватив свёрток с мёдом (так, на всякий случай), девушка пошла искать Эйнара. Тот расположился возле деревянного моста и уже закинул удочку.

– Помяни моё слово, ужин у нас сегодня будет царский!

В ответ Сирша только улыбнулась. Порой его ребячество даже казалось милым.

Положив меч позади рыбака, она пошла вниз по реке, собирать хворост.

Вдоль берега густо рос вересковый кустарник с мелкими красными ягодками, привлекая внимание пчёл и бабочек. Девушка решила набрать немного плодов на будущее.

Она отвернула нижний край рубашки, сделав из него своеобразный карман, и принялась срывать ягоды. Вдруг послышался тот же самый треск, что и пару часов назад, только теперь звук словно приближался в её сторону.

Сирша взгляделась в деревья и испуганно застыла, когда увидела выбирающегося из леса медведя. Изо всех сил стараясь не привлечь внимания животного, она молилась, чтобы оно пришло за рыбой, а не за ягодами.

Девушка знала, что нельзя звать Эйнара, иначе медведь, испуганный её криком, может напасть. Между тем зверь шёл напрямик к кустам ягодника и через несколько неуклюжих шагов заметил Сиршу.

«Надеюсь, он не решит, что я покушаюсь на его собственность». Она с надеждой покосилась в сторону моста, стараясь не упускать медведя из виду. В это время Эйнар, весьма довольный собой, снимал с крючка первую пойманную рыбину.

Он огляделся в поисках спутницы, видимо, желая похва-

статься успехами, когда его глазам предстала немая сцена: Сирша, держащая в рубашке ягоды, и медведь, меньше, чем в ярде от неё.

Рыбак схватил меч и бросился в их сторону. В тот же момент Сирша поняла, что это было ошибкой. Заметив резкое движение, медведь зарычал и начал подниматься на задние лапы.

Не сдержав крика, девушка бросила ягоды и побежала в противоположную от моста сторону. Естественно, зверь последовал за ней.

– А ну, стой!

Раздался глухой звук, и медведь заревел: видимо, Эйнар попал ему чем-то в голову. Она обернулась и увидела, что животное сменило цель.

Рыбак стоял, сжимая серповидный клинок обеими руками, ожидая, пока зверь подойдет ближе. В два прыжка медведь достиг цели и замахнулся.

За его крупной тушей Сирша не могла видеть, что происходит, но судя по отсутствию звука удара, рыбак успел отскочить в сторону. Раздался страшный рёв и крик Эйнара.

Медведь вновь поднялся на задние лапы, и вдруг девушка увидела, как с обратной стороны его шеи показался клинок.

Зверь взвыл и рухнул на землю. Пару секунд Сирша тупо стояла, вглядываясь в тёмную шерсть, а потом подбежала к медведю.

Рыбак стоял на коленях перед звериной мордой, пытаясь

вытащить меч из-под тяжёлой туши. Правый бок его рубашки был разорван и пропитан кровью.

– Ты ранен! – девушка опустилась рядом и тоже вцепилась в рукоятку.

Совместными усилиями им удалось вернуть оружие.

Откинув клинок в сторону, Эйнар устало облокотился о свою спутницу и слабо улыбнулся:

– Какая-то ты невезучая. Всё в природе словно пытается тебя убить...

Его глаза закрывались. Сирша забеспокоилась.

– Тебе нельзя спать, Эйнар! Вдруг рана серьёзная. Дай посмотреть...

Она осторожно отлепила испорченную ткань от бока. Рана оказалась не такой уж большой, но порез выглядел глубоким – медведь ударил наотмашь.

Девушка помогла ему снять рубашку и принялась рвать её на полосы, чтобы наложить перевязку. Когда всё было сделано, она слегка потрясла Эйнара за плечо.

– Нам нужно ехать. Как далеко до Лехты? Стоит обработать рану, иначе может развиться инфекция.

– Меньше мили.

– Ты сможешь дойти до лошади? Обопрись на меня.

Он с трудом поднялся. Используя меч как трость и опершись второй рукой на Сиршу, едва стоявшую на ногах под таким весом, рыбак дошёл до телеги. Девушка помогла ему сесть, а сама схватилась за вожжи.

До посёлка добрались меньше, чем за четверть часа. Уже почти стемнело, Сирша боялась терять время. Она соскочила на землю и забарабанила в первую попавшуюся дверь.

Открыла пожилая женщина в цветастом платке и красными бусами на шее.

– На моего друга напал медведь, – Сирша указала в сторону повозки. – Мы не здешние. Пожалуйста, помогите...

Та всплеснула руками:

– Пойдем, деточка, я покажу тебе хату целителя. Он живет у леса.

Обогнув Лехту справа, девушка увидела одинокую избу, стоящую у кромки леса. Поблагодарив проводницу, она схватилась за вожжи и поспешила туда.

На лавке под окном сидел старик с длинной бородой, заплетённой в косу, и курил трубку.

– Господин, – Сирша низко поклонилась. – Нам сказали, вы лечите.

Он подошёл к Эйнару и осмотрел пропитанные кровью бинты.

– В дом.

Общими усилиями они кое-как затащили рыбака внутрь и уложили на кровать, огороженную занавеской от остальной части дома.

Целитель отправил Сиршу за водой, а сам принялся разматывать её самодельные бинты.

Девушка вышла во двор и направилась в сторону злопо-

лучной реки. Руки у нее дрожали. Сирша с ужасом думала, что бы с ней стало, если бы не встреча с Эйнарсом. Вторым раз он спас ей жизнь.

На противоположном берегу тёмным пятном виднелась медвежья туша. Стоило бы содрать с него шкуру – наверняка можно выручить неплохие деньги. Но она займётся этим позже, всё равно в темноте не стоит даже пытаться.

Зачерпнув ведёрком воду, девушка поспешила назад, к дому лекаря.

Тот уже ждал на пороге.

– Я приготовил мазь. Промоем рану и наложим новые бинты.

Она кивнула.

– Я могу как-то помочь?

– Да, – он криво усмехнулся. – Не мешайся, – и скрылся за дверью.

Сирша удивлённо вздохнула и, потоптавшись на пороге, опустилась на лавку. Чтобы как-то отвлечься, она принялась искать знакомые созвездия.

Вот Змея, Свинопас, Ведьмин Крест... Девушка почувствовала, что засыпает, и, резко поднявшись, принялась расхаживать по дорожке от дома до калитки. Она не была уверена, сколько прошло времени, прежде чем старик позвал её в дом: может, пара минут, а может, и полчаса.

– Работа сделана, – лекарь кивнул в сторону задёрнутой занавески. – Из дома посреди ночи я вас не выставлю, так

что поспи.

– Спасибо вам, – она замялась. – К сожалению, мы ничего не можем предложить взамен...

Он поднял руку, прерывая её.

– Я и так не стал бы брать плату с господина.

Удивлённо кивнув, девушка собиралась был идти, но целитель вдруг спросил, глядя на разведённый в очаге огонь:

– Знаешь, почему нельзя убивать медведя?

Она отрицательно помотала головой. Потом, опомнившись, собиралась было озвучить свой ответ, но старик уже продолжил:

– Кто духом слаб – в первую же ночь умрёт, а кто силён, тот сам медведем станет.

Он взял кочергу и принялся помешивать угли.

Сирша некоторое время стояла, удивлённо глядя ему в спину, а затем прошла к раненому. В комнате сильно пахло травами и прополисом. Эйнар лежал на узкой кровати, свежие бинты ярко белели на смуглой коже.

Она села рядом и осторожно убрала чёрные волосы с его лица.

– Сирша, – не открывая глаз он перехватил её запястье и прижал ладонь к губам.

Она вздрогнула, но руку не отдёрнула. «Кто духом слаб, тот умрёт...». Чувство благодарности мешалось с чувством вины.

– Как себя чувствуешь?

Парень усмехнулся:

– Как будто огромный медведь вспорол меня, как свинью.

– Спасибо тебе.

– Пустяки. Любой поступил бы также.

Сирша решила не спорить.

Рыбак повернул голову и посмотрел ей в глаза.

– Ты самая красивая женщина из всех, что я встречал.

Она слегка толкнула его в плечо.

– Ты не понимаешь, что говоришь.

– Я-то как раз отлично понимаю.

Он вновь закрыл глаза и вздохнул.

– Жаль – такой улов пропустил.

Сирша не сдержала улыбки.

– Можно забрать удочку, здесь недалеко. Завтра нало-

вишь.

– Сказка, – еле слышно пробормотал он, явно засыпая.

Девушка сняла плащ и, свернув его, начала устраиваться на полу.

Когда она уже затушила свечу и наконец легла, Эйнар снова что-то сказал.

– М-м?

– Знаешь, что самое забавное?

– Что?

– Моя мать была медведицей...

«Бредит», подумала Сирша, засыпая.

Глава 4. Медведица

Девушка проснулась с рассветом, чтобы заняться медведем. Одолжив нож у целителя, который уже возился в своём садике, собирая лечебные травы, Сирша направилась к реке, надеясь, что зверя ещё никто не успел прибрать к рукам.

Не то чтобы она раньше никогда не снимала шкуры, но в этот раз было особенно трудно: уж очень медведь оказался большим в сравнении с её прежней добычей, да и время тут не сыграло на руку.

На удачу, ночь выдалась холодной, что замедлило неотвратимые процессы разложения. Сняв шкуру и присыпав её лесным можжевельником, девушка задумалась, что же делать дальше.

Конечно, можно оставить мясо на пропитание местным хищникам, но она боялась, что туша окажется так близко к поселению. Не хотелось, чтобы кто-то безоружный стал жертвой очередного зверя по её вине. Некоторое время простояв в нерешительности и прикидывая варианты, Сирша направилась к Лехте.

Войдя в таверну, найденную по деревянной вывеске в виде пивной кружки, она подошла к трём мужчинам, сидевшим напротив входа. Они оказались единственными посетителями в столь ранний час и активно обсуждали подходящее место для поиска лисичек.

Сирша робко кашлянула, обращая на себя внимание. Когда грибники одновременно обернулись, она вспомнила, что забыла плащ в доме, и мысленно чертыхнулась.

– Господа, простите, что вмешиваюсь в ваши планы, но не хотели бы вы обзавестись парой килограмм дармового мяса?

Самый старший – с густой кудрявой бородой и кустистыми бровями – с подозрением оглядел её с ног до головы, задержавшись взглядом на свежем пятнышке крови на штанине.

– А чой-то дармового?

– Ну, – девушка немного замялась. – Чтобы его получить, вам придется помочь мне разделать тушу.

Мужчины удивлённо переглянулись. Наконец, погладив бороду и многозначительно крякнув, бородач кивнул, и все как один встали.

– Ну-с, дамочка, показывайте дорогу.

Спустя пару часов совместных усилий, предварительно помолившись богам за душу бедного медведя и закопав его останки подальше от реки, довольные грибники возвращались в Лехту с неожиданной добычей. Сирше даже удалось продать им шкуру, заполучив двадцать статеров и пару кусков мяса. Она подозревала, что продешевила, но местная валюта вызывала много вопросов, да и торговаться с мужиками не хотелось. Одной головной болью меньше – и на том спасибо.

Девушку несколько удивило, насколько грибники опешили, поняв, что обещанное мясо – медвежье. Их даже пришлось уговаривать. В процессе «отпевания», когда череп животного был вывешен на специально воткнутый между деревьями колышек, старший объяснил, что медведь на Ниметоне – что-то вроде священного животного, и убивать его простому смертному никак нельзя. Путешественница заверила их, что нашла зверя уже мертвым, и грибники охотно поверили, ведь с её комплекцией справиться с такой тушей было нереально.

До полудня оставалось достаточно времени, так что Сирша решила искупаться, чтобы смыть с себя запахи и воспоминания вчерашнего дня.

Отойдя подальше от моста, чтобы случайные прохожие не стали свидетелями её наготы, девушка разделась и вошла в воду.

Течение было слабым, но она всё равно побоялась отплыть далеко от берега. Расплетя косу, Сирша нырнула, чтобы намочить волосы. Отфыркиваясь, она протерла глаза и увидела рыбака, который сидел на противоположном берегу, завернув штанины и свесив ноги в воду.

– Доброе утро, – улыбка была довольной, хотя выглядел он всё ещё неважно.

– Постыдился бы тут сидеть! – сердито крикнула девушка, поворачиваясь к нему спиной.

– Да я вышел, смотрю – река горит! Подобрался поближе,

а это твои волосы по воде рассыпались...

Сирша рассмеялась и вылезла на берег, чтобы одеться. Она не стала просить об этом, но надеялась, что парню хватило такта отвернуться. Сидеть и сохнуть на солнышке казалось плохой идеей, так что натягивать вещи пришлось на мокрое тело.

Рубашка была широкой, но все равно неприятно облепила грудь. Кое-как выжав волосы и завязав их узлом на макушке, Сирша обернулась в поисках своего спутника, но берег оказался пуст. Видимо, рыбак ушёл, чтобы не смущать её своим присутствием. «Тем лучше».

Захватив припрятанные мясо и деньги, она вернулась к хате. Эйнар с лекарем стояли в дверях, оба с трубками в зубах, о чём-то споря. Рыбак активно жестикулировал, на нём была новая, видимо, данная стариком одежда. Заметив девушку, лекарь кивнул Эйнару, который стоял к ней спиной. Тот резко замолчал и обернулся. Дождавшись, пока она подойдет на достаточно близкое расстояние, чтобы участвовать в разговоре, парень обратился к старцу:

– Повторюсь, при всем уважении, Залескар, мы не можем не отблагодарить вас за помощь.

– Государь мой, плату я с тебя не возьму. Это моё последнее слово.

«Странное обращение к рыбаку... Со мной он вчера не церемонился».

Сирша аккуратно вклинилась между мужчинами и пока-

зала внушительный кусок мяса, завернутый в листья.

– Господин целитель, а если не деньгами?

Эйнар удивлённо поднял брови, а старик забрал свёрток, взвесив его в ладонях.

– Разделите со мной трапезу. Воину будет полезно.

Путешественники согласно закивали, удовлетворённые таким раскладом.

– Где ты достала мясо? – тихо спросил рыбак, пока Залескар ушёл в дом, растапливать печь.

– Напоминаю, ты вчера завалил медведя. Не могла же я оставить его бесхозным.

Эйнар присвистнул:

– Ну надо же... Постой, а почему тогда так мало?

Девушка невинно улыбнулась и протянула ему статеры:

– Остальное продала.

Он не мог скрыть восхищенного взгляда.

Оттрапезничав с целителем ровно в полдень, путешественники двинулись дальше, в сторону Платта. Рыбак ужасно сокрушался, что они потеряли почти целый день из-за проволочек с медведем, Сирша же тихо радовалась, что всё закончилось относительно благополучно.

– Кстати, – она перелезла через борт повозки и уселась рядом – в этот раз правил Эйнар. – Почему он так странно к тебе обращался?

– Не припомню ничего странного, – рыбак не смотрел на

неё, но голос у него был хриплым.

– Ну как же! – девушка выхватила трубку у парня изо рта и попробовала затянуться. – Меня он даже «госпожой» не называл, не то что «государыней» ...

Она резко закашлялась и совершенно не по-дамски сплюнула в придорожные лопухи.

– Не переводи мне курево! – Эйнар сердито шлёпнул её по руке и отнял трубку. – Хороший табак не так-то просто добыть, к твоему сведению.

Сирша всё ещё ждала ответа и не отрываясь смотрела в его лицо. «Интересно, сколько ему лет...?»

– Ну знаешь, – парень неловко поёрзал на месте и встряхнул плечами. – Залескар – друид, у них там своё понимание о манерах.

– Друид? – она чуть не свалилась от удивления, но вовремя ухватилась за его локоть. – Ты не шутишь?

– Какие шутки! У нас тут целая роща есть, возле гор. Ты думала, у него дом просто так вплотную к лесу стоит?

– Я не знала, что друиды ещё остались...

– У нас в Ниметоне они всегда были.

Эйнар прикрикнул на лошадь, и девушка на какое-то время задумалась.

– Тебе не кажется, что нужно дать ей имя?

– Кому?

Сирша прыснула:

– Кобыле, конечно!

Он промычал что-то нечленораздельное.

– Надо подумать.

– Да подойдёт любое! А то ты кричишь на неё, а без имени бедолага, конечно, не понимает, к кому ты обращаешься...

– Сомневаюсь, что имя сильно поможет, – пробурчал рыбак, явно всё ещё недовольный физическими данными животного.

– Может, Зорька?

Эйнар расхохотался:

– Ты с ума сошла? Она же не корова! Да и облезлая вон вся.

Они помолчали.

– Как тебе... Брусника?

– Это ягода такая?

– Да, ягода. Та самая, которую ты собирала у реки.

Сирша посмотрела на лошадь, прядшую ушами, как бы примеряя новое название, словно шляпу.

– Брусника... А что, звучит!

Рыбак довольно усмехнулся и посмотрел на солнце.

– До Платта ехать ещё пару часов, так что можешь пока поспать.

Уговаривать не пришлось.

Проснувшись, первым делом Сирша увидела огромные, тянущиеся по обеим сторонам от большака поля. На земле трудились жители Платта: поливали, убирали сорняки, уни-

чтожали вредителей.

Девушка никогда не видела столько людей, работавших в одном месте.

Эйнар обернулся на звуки возни и, заметив, что спутница проснулась, спросил:

– Хочешь увидеть кое-что удивительное?

Сирша настороженно кивнула. Кто знает, что рыбаку взбредёт в голову...

Он тем временем глубоко вздохнул, набирая в лёгкие воздуха, и тишину прорезал его низкий, громкий голос:

Ой ты, зорька-зорюшка,
Выйду в летне полюшко,
Буду милого встречать,
Своим солнцем величать.

Сирша почувствовала, как алеют щеки. Что подумают о них эти люди, работающие здесь в поте лица? Вот, мол, лодыри, плетутся себе на своей кобыле, да птиц распугивают.

И вдруг справа от них прозвучало надрывно-старческое:

Ой ты, сокол мой родимый,
Позабыл о своей милой,
Иль в походе затерялся?

Иль с другою повстречался?

Голосов становилось всё больше, и вскоре со всех сторон слышалось стройное:

Песни солнышко не слышит,
Видно, милый уж не дышит,

И лежит в болоте гнилом,

Не сыскать его могилы...

По спине побежали мурашки. «Ну и песенка». Внезапно всё вновь смолкло, и история закончилась, высоко пропетая молодой девушкой в белом платочке:

Нет же, вот он: конь гнедой!

С него юноша молодой,

Свою деву обнимает

И колечком одаряет.

«Дождалась меня, голуба

Век того я не забуду,

Собирайся под венец:

Будет мужем молодец!»

Кое-кто продолжил нестройно насвистывать, но в основном все вернулись к работе как ни в чём не бывало. Сирша удивлённо уставилась на рыбака. Тот, явно довольный собой, набивал новую трубку.

– Песни всегда поднимают рабочий дух, – пояснил он. –
Глядишь, через пару минут какую-нибудь ещё вспомнят.

– Никогда не видела, как работают в поле...

– Да я заметил, что ты не простая девка, – ухмыльнулся Эйнар, но, получив локтем в рёбра, поспешно добавил: – Извиняюсь... барышня!

– На самом деле, не хочешь о себе что ли рассказать? Так сказать, скрасить поездку.

Девушка оперлась на него спиной и задумчиво устави-

лась на дорогу позади, глядя, как проплывают нескончаемые хлопковые поля.

– Давай лучше ты мне расскажешь о вашей столице, а то же я ничего не знаю. Вдруг нам придётся разделиться.

– Хм-м... – рыбак немного помолчал, словно размышляя, о чём ей стоит знать в первую очередь. – Саари достаточно большой город. Народу там много, особенно на базарной площади. Её нам лучше избегать, чтобы не привлекать лишнего внимания. Королевский замок увидишь сразу – он выстроен прямо в скале, возле водопада, что течёт из Бирны...

– Интересное название для реки, – перебила его Сирша. – Мне казалось, так звали вашу королеву.

– Да, – она почувствовала, как напряглась его спина. – Так и есть.

– Это у вас традиция такая: называть реки женскими именами? – не унималась девушка.

– Пожалуй. На главном острове три реки и все их названия связаны не только с женщинами, но и с животными: Волчица, Ворона и Медведица.

– Бирна, Илва и Хревна... – повторила Сирша, припоминая карту острова. – И кто же из них Медведица?

– Бирна, – ответил рыбак после долгой паузы.

Девушка замолчала. У неё было какое-то странное ощущение, будто она упускала что-то важное, и то, как Эйнар напрягся, просто рассказывая про местные реки, особенно не давало покоя.

Они подъезжали к Платту. Хлопковое море сменилось редкими хатками, с собственными огородами, за пределами которых паслась скотина.

Рыбак смачно выругался, когда Брусника чуть не наступила на мальчишку, гнавшегося за двумя поросятами.

– Куда только родители смотрят, – недовольно пробурчал он, останавливая лошадь и повернувшись к Сирше: – Дальше давай пешком, от греха.

Та послушно слезла с телеги и огляделась. Платт казался намного больше Лехты: если в предыдущем поселении количество домов можно было пересчитать по пальцам, то здесь было несколько улиц и даже храм.

– Нужно много работников, чтобы обслуживать поля, – объяснил Эйнар.

Прямо после указателя, где кто-то корявым почерком вывел «Плат» без одной согласной, стоял большой колодец. Чуть поодаль, на покосившейся деревянной лавке сидело несколько высохших старушек – в цветастых платках и почти все с клюками.

– А это кто? Местная охрана? – шутя поинтересовалась девушка.

Рыбак покосился на неё с осуждением во взгляде:

– Думаю, они просто слишком стары, чтобы работать, вот и сидят, греют кости. Не ищи во всём подвоха.

Сирша уже собралась было объяснить, что такое «юмор», как вдруг к ним подошёл какой-то сурового вида мужик, су-

дя по заляпанному фартуку и ножу за поясом – мясник, и принялся ругаться из-за припаркованной повозки:

– Вашей тачке тут не место, – он рассерженно размахивал руками. – Всю дорогу перегородили, сейчас народ наченет с поля возвращаться, а пройти негде.

Эйнар пытался поспорить, что дорога достаточно широка для проезда как минимум ещё одной телеги, но мужик начал багроветь, и рыбак уступил, благоразумно решив не перечить человеку с ножом.

Брусника была распряжена и пущена пастись за крайним домом, а телега – задвинута в придорожные кусты.

– Если кто-то приделает ей ноги! – Эйнар погрозил пальцем собранию у колодца. – Следите, барышни.

Одна из бабок демонстративно фыркнула и сплюнула себе под ноги.

«Может, услышали мою шутку...», подумала девушка, удивляясь такой негостиприимности.

Старуха с очевидной враждебностью смотрела прямо на неё, не отрываясь. Сирша собралась было извиниться за неосторожные слова, когда её спутник молча натянул капюшон на рыжую голову и загородил девушку собой.

Проходя вглубь деревни мимо колодца, ей послышалось брезгливое: «Дьявольское отродье».

– Старики бывают очень злыми, – заметил Эйнар, утешительно похлопывая её по спине. – Хорошо ещё не захотели гнать тебя отсюда вилами.

Сиршу передёрнуло.

Отыскать таверну оказалось делом не из простых: хаты стояли неупорядоченно, и разделение на улицы выглядело скорее условным, чем обязательным. Поиски ещё усложнялись почти полным отсутствием жителей – спросить дорогу было не у кого.

Путешественники долго плутали по многочисленным проулкам, прежде чем выйти к условному центру городка, где стоял деревянный храм.

– Маа, мать земли и плодородия, – Эйнар кивнул на статую пышногрудой богини с большим кувшином в руках у входа в здание. – Когда жители вернутся с поля, женщины наверняка пойдут благодарить её за хороший урожай.

– Только женщины?

– Мужчинам вход туда запрещён.

Таверна «Шмелёк под хмельком», к удивлению Сирши, стояла прямо напротив – в Платте, видимо, не было предубеждений насчёт пьянства под боком у божества.

Войдя внутрь, они увидели совершенно пустое помещение – только хозяин одиноко стоял за стойкой, что-то вырезая из толстой палки.

Пошарив по карманам и выудив заработанные Сиршей деньги, рыбак выложил на стол пяток статеров.

– Нам нужна койка и скромный ужин.

Трактирщик попробовал одну из монет на зуб и, отложив в сторону своё занятие, угрюмо кивнул на один из столов:

– Подождите.

Путешественники расположились у окна и просидели в полной тишине, пока непонятно откуда взявшаяся девушка в замасленном переднике не выставила перед ними чашки с похлебкой.

– Я должен тебя предупредить, – Эйнар пытался утопить в супе кусок хлеба, не глядя на спутницу. Волосы застилали парню лицо, так что было трудно понять его выражение. – Мне нельзя показываться в столице, поэтому я сойду где-то поблизости и буду ждать, пока ты решишь свои дела.

Сирша в удивлении уставилась на него.

– Почему?

Хлеб в руках рыбака уже превратился в раздавленный мякиш, и добрая его половина почти полностью растворилась в похлебке.

– Скажем так, для твоего блага будет лучше, если тебя со мной не увидят.

Девушка ничего не понимала. Она надеялась, что Эйнар сопроводит её прямо к замку, где ей нужно было встретиться с указанным Госпожой человеком... Но, видимо, это одна из тех вещей, которыми рыбак не собирался делиться.

– Как скажешь, – Сирша преспокойно продолжила ужин. – Возможно, тогда тебе не стоит меня ждать, улаживание дел может занять несколько дней. Повозку и Бруснику оставь себе, я справлюсь и пешком.

Парень открыл было рот, чтобы ответить, но передумал.

Проспав ночь на тюфяках с сеном, которые в таверне заменяли кровати, но зато накормленные ещё и завтраком, путешественники выдвинулись в свой последний совместный поход.

Ехали молча. Сирша знала, что дорога займёт примерно четыре часа, и за это время пыталась понять, кто же Эйнар такой на самом деле. Что он никакой не рыбак и не охотник, как сказал при первой встрече, девушка уже давно поняла. То, как парень ловил дичь и разводил костер прямо там же, на месте охоты, уже о многом говорило.

Мысленно Сирша начала раскладывать всё, что о нём знала по полочкам.

Представляется другим именем. Подделывает мужицкий говор. Ходит с мечом, который на простом базаре не купишь. Не может показываться в столице. Относится к ней, как к даме, придерживает дверь, умеет находить общий язык с разными людьми... Ах, да, ещё это странное обращение лекаря: «Государь мой». Что бы оно значило?

Сорвав на ходу длинную травинку, Сирша сунула её в рот и задумчиво уставилась парню в спину. Через ткань рубашки просвечивали бинты, выделяясь на смуглой коже.

Говорит, как аристократ. Манеры.

«Тебя что тут каждая собака знает?» «Может и так».

Не колеблясь, убил медведя, священное животное...

– Эйнар.

Он что-то промычал, давая понять, что слушает.

– Мне тут местные мужики сказали, что медведь у вас – вроде как священное животное.

– Ну да, – рыбак кивнул. – К чему ты клонишь?

– Почему тогда ты убил его, даже не задумываясь?

Парень многозначительно хмыкнул и, сбавив ход, обернулся к ней.

– Потому что положение было такое: либо ты, либо он. Конечно, я выбрал тебя.

Сирша снова задумалась, про себя отметив, что слишком уж часто он преувеличивает её важность.

Спустя пару минут в голову закралось некоторое подозрение, и девушка принялась размышлять вслух.

– Если медведь священен, значит, и имя его сакрально. Не думаю, что Бирной могли назвать какую-нибудь простолюдинку.

Эйнар молчал.

– Останавливай.

Он послушно потянул за вожжи. Кобыла встала.

Сирша перелезла на место возницы. Рыбак смотрел на дорогу и даже не повернул головы в её сторону.

– Ты мне как-то сказал, что твоя мать была медведицей. Я в какой-то момент даже подумала, что ты бредишь...

– Что-то не припоминаю.

– Я хочу задать тебе вопрос, давай договоримся, что ты ответишь честно?

Он молча кивнул.

– Ты – принц Ниметона?

Последовала очень долгая пауза.

– Эйнар? Ты обещал.

– Предположим, что так.

– О боги...

Девушка прикрыла рот рукой. Отправляясь на остров, она все же кое-что разузнала. В частности, то, что наследный принц короля Ансгара сбежал, отказавшись от престола. Ходили слухи, что причиной тому была загадочная смерть его матери... Сирша и представить не могла, что ей посчастливится наткнуться на него.

У неё не было ни малейшего понятия, что теперь делать.

– Сирша, послушай. Раз уж у нас зашёл разговор: в город я ехать не могу, я уже говорил. Люди отца меня узнают. Радует, что теперь не придётся врать.

Девушка кивнула. Ошарашенная, что попала в цель своей догадкой, собственных карт она решила пока не раскрывать.

– Почему ты отрёкся от трона?

Он вздохнул.

– Понимаешь, моя мать... Она умерла из-за него. Я никому не пожелаю жить так, как жила она. А она действительно его любила. То, как устроено это общество... Я бы не хотел править людьми с подобными убеждениями.

Сирша ничего толком не поняла, но ей захотелось как-то его поддержать:

– Но ты можешь все изменить, если станешь королем. Установить новые порядки, показать народу, что можно жить иначе.

Парень пожал плечами:

– Кто знает. В любом случае, мне и без трона неплохо живётся.

– В лесу? – она хмыкнула. – У тебя даже дома-то своего нет.

Эйнар внезапно посмотрел на неё и ухмыльнулся.

– Если согласишься быть моей королевой, я, может, ещё подумаю.

Девушка рассмеялась.

– Боюсь, мне нужно время на размышления. Подожди год и один день, тогда дам свой ответ.

Улыбаясь, он полез в карман за трубкой.

– Поверь, я запомню, – взявшись за вожжи, вопросительно поднял бровь: – Едем?

– Да. Поехали.

Глава 5. План

Сирша стояла перед большим серебряным зеркалом в синем платье, подчеркивающим её огненные волосы, которые теперь были собраны в замысловатую причёску из десятка кос. За спиной суетилась девочка-служанка, заканчивая последние приготовления к аудиенции у короля. К неудовольствию гостыи, волосы из-за яркого цвета прикрыли сеткой и непрозрачной вуалью.

Несколько часов назад Сирша, как и было оговорено, рассталась с Эйнармом у ворот Саари.

Её не раз предупреждали о великолепии королевского замка, но одно дело – слышать, другое – увидеть воочию. Красота Касла на Дэйта действительно захватывала дух: расположенный в скале вблизи водопада, он казался творением богов, а никак не человека.

Во дворце её приняли сразу – придворные уже начали переживать о столь долгой задержке в дороге и собирались высылать поисковый отряд. «Хорошо, что не успели».

До сведения короля донесли, что корабль делегации потерпел крушение и все предназначенные ему дары бесследно канули в море. Тем не менее, Ансгар великодушно согласился принять её.

Ступая по каменному полу вслед за напыщенным камердинером, девушка считала повороты и внимательно осмат-

ривала коридоры в поисках путей отступления. Всегда нужно быть готовой к тому, что переговоры пойдут не по плану. «Чёртово платье, в таком далеко не убежишь».

По дороге она проговаривала про себя заготовленную речь, надеясь, что король не поддастся предрассудкам и выслушает *женщину*. Хотя, судя по рассказам Эйнара, ожидать особой разумности от государя не стоило.

Седой камердинер в зелёных шаравонах с лёгким поклоном отворил двери в приёмные покои, а сам остался снаружи.

Огромные стрельчатые окна выходили прямо на водопад, и Сирша затаила дыхание, глядя как тяжёлые водные массивы с шумом низвергаются в пропасть всего в нескольких ярдах от неё.

Государь стоял боком, перед высоким столом, заваленным свитками и картами. Последние он увлечённо изучал, переставляя с места на место по каким-то важным стратегическим расчётам резные шахматные фигурки.

Девушка робко кашлянула, привлекая к себе внимание. Король обернулся, и его каштановые кудри качнулись вслед движению головы. Она спешно присела в реверансе под испытующим взглядом чёрных, как уголь, глаз.

– Ваше Величество.

– Ах, да! – его голос оказался на удивление высоким. Не очень приятен для слуха и совсем не похожий на глубокий тембр Эйнара. – Посол Крэннеста.

– Сирша Торнвильд, государь.

– Мы вас ждали, – он прошествовал к резному креслу на небольшом постаменте у окна и лениво уселся в него. «Видимо, замена трону. Все ещё возвышает, но уже не столь пафосно». Король был без мантии, но, очевидно, в одном из самых своих парадных одеяний. На груди у него висела толстая золотая цепь с единственным крупным сапфиром, а на каждой руке красовалось по несколько перстней.

Девушка услышала какой-то лязг и вздрогнула, только сейчас заметив вооружённую охрану в левом углу зала. Глупо было рассчитывать, что Ансгар купится на невинный образ юной девицы.

– Надеюсь, сегодня я получу наконец ответ прекрасной Альвильды на моё предложение?

– Разумеется, Ваше Величество, – она снова поклонилась. «Нужно произвести хорошее впечатление, иначе очень скоро запахнет жареным». – Госпожа вполне заинтересована слиянием наших государств, однако её несколько обескуражили слухи, ходящие о Вашем дворе, мой король.

Ансгар едва заметно побледнел:

– О чём ты говоришь, дитя?

Сирша поспешила объяснить.

– До королевы дошли сведения, что наследник трона сбежал из-за некой внутренней уособицы, Ваше Величество.

– Мой сын не достоин наследовать трон, – процедил король сквозь зубы, и его лицо пошло красными пятнами. –

Только мальчишка мог сбежать от ответственности, позоря честь отца.

«Плохо дело», поняла девушка и зачастила:

– Королева также интересуется, где будет обитать новоиспечённая супружеская пара и какие владения Его Величество собирается передать Крэннесту в качестве свадебного подарка...

Ансгар явно расслабился.

– Думаю, остров Льва прекрасно подойдёт для этой цели. Табак нынче в большом ходу, так что это более чем выгодное предложение для Крэннеста. Что касается будущей резиденции, я архипелаг без правителя не оставлю.

Сирша на всякий случай поклонилась, давая понять, что запомнила ответ. Сама же она уже догадывалась, какой будет реакция королевы на подобное предложение.

– В таком случае, государь, я немедленно отправляюсь в Крэннест, чтобы передать госпоже Вашу волю.

Ансгар, уверенный в своем успехе, довольно улыбнулся и царственно махнул рукой на двери:

– Ступай, дева. Мы ждём вестей не позднее, чем к Юханнусу. Даю два месяца, иначе, – его тёмные глаза недобро сверкнули. – Пусть Альвильда готовится к визиту.

Улыбаясь, Сирша покорно закивала и выскользнула прочь. «Я так полагаю, визит подразумевается вооружённый», думала она, зубами стягивая кружевные перчатки, пока камердинер увлечённо нахваливал убранство внутренних

покоев.

«Что ж, Госпожа будет не в восторге».

– У них огромные месторождения ценных металлов, а он дарит мне паршивый табачный остров?! – Альвильда вскочила с места, книга с грохотом упала с её колен.

Спустя ровно два дня, как Сирша покинула остров Ниметон, снова в широких брюках и с распущенными волосами, она сидела напротив королевы за чайным столиком, держа в одной руке блюдце, в другой – чашку.

– Он подчеркнул, что для Вас это крайне выгодное предложение, – отметила девушка, потянувшись за бубликом.

– Что за наглость! – королева всплеснула руками и, подняв книгу, снова уселась в кресло. – А я ещё раздумывала, идти или не идти, за такого-то скрягу. «Ниметон без короля не останется», – совершенно не по-королевски передразнила она Ансгара. – А Крэннест пусть погибает, зато я буду жить в замке с водопадом!

Она шумно вздохнула и отхлебнула чаю.

– Почему молчишь, Сирша? Ты меня осуждаешь?

– Что ты, моя королева, – девушка отставила чашку и серьёзно посмотрела на собеседницу. – В целом, возможно, идея и не так плоха: Ансар стар, кто знает, сколько он ещё продержится. Десять лет? Пять? Может, и стоило бы подождать, в конце концов, лишившись сына, все владения после смерти он всё равно передал бы тебе. Но я бы ни за что не

стала требовать от своей госпожи такой жертвы.

Альвильда задумчиво кивала.

– Значит, бой, – она со вздохом отвернулась к окну. – Наследный принц, говоришь... Вот за него я бы, может, и пошла. Он моложе, так что управлять им в угоду собственным прихотям было бы проще простого. Да и красив, наверняка...

– «Красив» – не совсем подходящее слово... – забывшись, протянула Сирша.

Королева резко обернулась и уставилась на нее.

– Что ты сказала?

Девушка мысленно отвесила себе оплеуху.

– Кажется, я с ним встречалась...

– Да что ты!

Государыня снова вскочила. Её белые волосы взметнулись и чуть не попали в чашку. «Не слишком ли она возбуждена для таких рассказов?». Сирша обеспокоенно смотрела, как Госпожа, опершись руками о стол, вплотную наклоняется к её лицу. «Хорошо ещё, нет посторонних глаз. А то бы её репутация была подмочена. Такая несдержанность...».

– Выкладывай всё, что знаешь.

И девушка вкратце рассказала, как при крушении её спас некий рыбак, а потом сопровождал до столицы.

– Волосы цвета вороного крыла и глаза, словно плавенная ртуть, – задумчиво протянула Альвильда, усаживаясь на широкий подоконник. – Такой была его мать, я успела её за-

стать. Тоже оказалась наложницей, представляешь? Нарочно или нет, уверена, Ансгар сам убил её.

Королева принялась постукивать бледными пальцами по дереву.

– Говоришь, парень ради тебя медведя зарубил?

– Технически, зверь бы и его убил, так что в любом случае стоило принять меры... – Сирша почувствовала, как краснеют щеки. «Лишь бы Госпожа не надумала ничего лишнего».

Та молчала в течение долгих минут. Путешественница ела, ожидая решения.

Наконец королева встала, её голубые глаза возбужденно горели. Сирша сразу поняла, что ничего хорошего ждать не стоит.

– Тебе нужно вернуться на остров и привести его ко мне.

Девушка подавилась чаем.

– Как? Зачем?

Альвильда явно была довольна тем, что довела свою фаворитку до косноязычия.

– Мы надавим на Ансгара. Убедим принца, что ему необходимо взойти на трон, чтобы остановить отцовское узурпаторство. А для этого придётся устроить переворот. Мы поможем мальчику, посадим его править и будем дёргать за ниточки. Уверена, если Эйнар расскажет правду о смерти матери, люди встанут на его сторону.

Сирша пришла в ужас. Использовать парня, чтобы в конечном счёте прибрать Ниметон к рукам – это казалось

слишком даже для королевы Альвы.

– Но, госпожа, как, по-твоему, я смогу его убедить уехать со мной в другое царство и подчиниться тебе? Он отказался от престола, но он все ещё принц...

Та сладко улыбнулась:

– Соблазни его. Тебе это будет нетрудно.

И вышла за дверь, оставив Сиршу одну, в полном недоумении.

Глава 6. Королева

Альвильда была действительно страшной женщиной. Дочь одного из князей, поднявших восстание против Гваэда, она совсем ещё маленькой девочкой стала наложницей короля.

Впервые он взял её силой, когда Альве было четырнадцать. Девочка быстро поняла, как устроена дворцовая жизнь, и всегда оставалась мила и покладиста. Но за маской покорности скрывался лисий характер, и жестокость росла в ней с каждым королевским поцелуем, с каждым сдержанным рыданием.

К восемнадцати годам её красота стала столь очевидна, что Гваэд перестал интересоваться другими наложницами вовсе. В это же время он к своему удивлению обнаружил, что Альва не только красива, но и умна. Девушка сделалась негласной советницей короля, и вскоре усилия принесли заслуженные плоды – он решил жениться и сделать её своей королевой.

Так в двадцать лет бывшая рабыня стала правительницей Крэннеста. Через год, когда Гваэд захотел от неё наследников, Альва отравила его, не без помощи своей верной фрейлины Сирши Торнвильд.

В двадцать два, уже будучи вдовой, она взошла на трон и, поклявшись, что больше ни один мужчина не осквернит её,

взяла себе имя Альвильда, то есть «непорочная».

Её правление принесло королевству действительно много положительных реформ. В частности, женщины приблизились в своих правах к мужчинам. Теперь они могли занимать высокие должности, носить брюки и даже оружие. Начали строиться школы и университет для девушек, общество становилось всё более независимым и прогрессивным.

Однако соседи оказались не рады таким изменениям. За пять лет все ближайшие королевства, кроме островитян, разорвали с Крэннестом любые отношения.

Альва не особо переживала: соляные копи, которыми было богато её государство, казались слишком ценными, чтобы прекращать сотрудничество надолго.

Она продолжала делать всё, чтобы подданные её любили, а Крэннест процветал. Однако в душе юной правительницы было беспокойно. Раны, оставленные годами унижений, сделали её вспыльчивой и непредсказуемой. Королева желала отомстить, но даже хладнокровное убийство своего мучителя не принесло успокоения.

Сирша надеялась, что время расставит всё по местам и боль Альвильды притупится, сделав её сильнее и мудрее. Но шли годы, а изменения не происходили. Девушка с ужасом понимала, что госпожа становится пленницей своих эмоций. Сирша продолжала следовать приказам королевы, но теперь всегда с осторожностью относилась к их исполнению, просчитывая наперёд и ища лазейки для наилучшего исхода.

Вот и сейчас она не могла пойти против Альвильды. Не только потому, что та имела над ней власть, но и потому, что они были подругами. Девушка прекрасно помнила тот день, когда госпожа спасла её от беспросветной бедности, в которой тогда жил весь рабочий люд Крэннеста.

Новоиспечённая королева выбралась погулять за ворота замка. В сопровождении охраны она ехала верхом, осматривая будущие владения. На одной из улиц Альва увидела оборванного рыжего ребенка в грязном сером платице. Девочка тащила корзину с выстиранным бельём, которая была едва не вдвое больше её самой. Не дойдя до дома несколько шагов, малютка споткнулась, и вся её ноша оказалась вывалена в грязи. Из дома тут же выскочил костлявый мужчина и, схватив ребёнка, занёс руку для удара. Ладонь не достигла цели – королева закричала. Возмущённая увиденным, она заявила, что забирает девочку во дворец, где та станет прислуживать во время трапезы.

Непутёвый родитель пытался было возражать, но брошенный ему в ноги мешочек с золотом, уладил возможные разногласия. Так Сирша, совершенная кроха для своих тринадцати лет, впервые оказалась в королевских покоях, чтобы в будущем стать верной соратницей и советницей королевы. Та научила её всему, что знала, и в первую очередь – как выжить в новом мире дворцовых козней.

Сирша была невероятно обязана королеве и считала своим долгом помочь ей обрести прежнюю себя, избавившись

от гнёта прошлого. Именно поэтому, снова собираясь на архипелаг, девушка начала продумывать собственный план по разрешению назревающего конфликта.

За спиной – колчан со стрелами и крепкий лук, в руках – подозрная труба. Волосы огненным вихрем выются вокруг лица.

– Куда причаливаем, командир?

– Прямо сюда, – бросила Сирша рулевому, не отрывая взгляда от берега.

– Как это – сюда? – тот опешил. – До берега-то ещё ярдов триста, не меньше...

Девушка вздохнула и обернулась.

– Хорошо, плыви до берега. Напоремся на рифы, судно пойдет ко дну, и мы все умрём. Либо, – она предупреждающе подняла палец, видя, что рулевой собрался спорить. – Встаёшь на якорь здесь и спускаешь шлюпку.

Тот что-то пробурчал про вздорных баб и пошёл выполнять приказ.

Уже через полчаса она была на берегу, пришвартовывая лодку. Место оказалось нужное – шалаш бывшего принца нашёлся почти сразу. Разумеется, его самого там не было. Не то чтобы Сирша надеялась управиться со своей задачей за считанные часы, но необходимость тупо сидеть и ждать несколько разочаровала.

Сперва она решила обойти берег на тот случай, если бы-

ло «то самое время клёва» и парень выставил удочки, а сам засел где-нибудь в тенёчке

Поиски не увенчались успехом, и раздосадованная Сирша вернулась к шалашу. Стянув сапоги и разлегшись на подстилке из соломы и каких-то листьев, девушка размышляла о том, как было бы здорово иметь возможность связываться с любым человеком на расстоянии. «Ну, или хотя бы примерно предсказывать его местоположение. Умеют же друиды читать будущее, наверняка, есть у них и другие полезные секреты. Надо будет спросить Эйнара...».

Очнувшись, потому что её трясли за плечо, Сирша вскрикнула от неожиданности и выхватила из-за пояса кинжал.

– Боги, леди! – Эйнар отпрянул и поднял ладони вверх. – Это я.

– Извини, – девушка спрятала нож и расслабилась. – Даме не помешает быть осторожной.

– Вижу, в этот раз ты при полном снаряжении, – отметил он, кивнув на лук, прислонённый к валуну, служившему опорой для их убежища.

– Это лишь самое необходимое, – Сирша улыбнулась и встала, взявшись за протянутую руку.

– Не ожидал увидеться так скоро, – парень задумчиво её разглядывал. – Или за эти семь дней разлуки ты поняла, что жить без меня не можешь? – Эйнар осклабился, довольный своей шуткой.

«Рыбак-рыбаком...».

Девушка фыркнула и принялась обуваться.

– Я тут по приказу королевы.

Он ждал.

– Возможно, я случайно проболталась, что видела тебя...

– под его пристальным взглядом Сирша почувствовала себя неловко.

– Как можно о чем-то *случайно* проговориться королеве?

Ты что её лучшая подружка?

Она выпрямилась и вскинула подбородок.

– Скорее её посол и фаворитка.

Девушка смотрела, как меняется его лицо.

– Думаю, мне стоит рассказать, зачем я на самом деле приехала сюда в первый раз.

Эйнар молча слушал и кивал. Чем ближе рассказ был к развязке, тем сильнее хмурились его брови. Когда она закончила, парень также молча вышел.

Обеспокоенная такой реакцией Сирша отправилась следом. Отойдя на достаточно приличное расстояние, принц уселся на камни и, закрыв глаза, глубоко дышал. Девушка более чем удивилась его поведению. Конечно, новости могли оказаться весьма шокирующими, но не до такой же степени. Дождавшись, пока лицо Эйнара станет поспокойнее, Сирша подошла ближе. Услышав шаги, он открыл глаза и кивнул на корабль с флагами Крэннеста.

– Твой?

– Я на нём приплыла, да, – девушка не решилась сесть рядом и остановилась в паре шагов.

– Значит, отец хочет взять Альвильду силой, – протянул Эйнар после паузы.

Она кивнула.

– Мы так думаем. Он ясно дал понять, что не потерпит отказа.

– И ты вернулась, чтобы я упрощил его этого не делать?

– Я этого не говорила.

– Тогда чего ты хочешь?

«Чтобы жизнь была хоть немногим попроще», подумала Сирша, но вслух сказала:

– Королева хочет, чтобы ты встал на её сторону, если разгорится серьёзный конфликт.

– Я, конечно, встану, – с этими словами он поднялся и шагнул ей навстречу. – Но чего хочешь *ты*?

Девушка сглотнула.

– Я хочу, чтобы ты произвёл хорошее впечатление.

Эйнар непонимающе нахмурился.

– Чего...

Она нервно провела по волосам.

– Знаю, странновато звучит, – Сирша принялась расхаживать из стороны в сторону. – Госпожа совсем ослеплена гневом и ненавистью. Ей стоит понять, что не все мужчины так ужасны, как она думает. Все, кто ей встречался, обращались с ней как с куском мяса, и... Я думаю, госпожа захочет убить

твоего отца. Отомстить ему за женоненавистничество.

Девушка видела, как напряглась его челюсть.

– То есть я должен убедить её, что не все мужчины такие?
Ты сама хоть веришь в то, что говоришь?

Сирша всерьёз задумалась. Это был хороший вопрос.

– Ты джентльмен, – наконец сказала она, взяв парня за предплечье. – Ты умеешь произвести впечатление. Просто будь собой, только чуточку постарайся.

По лицу Эйнара стало понятно, что он ничерта не понял, хотя и выглядел польщенным.

«Ладно, на месте разберёмся».

– Так ты едешь?

Парень пожал плечами.

– Как будто у меня есть дела поважнее.

После кратких сборов они сели в шлюпку и отправились на корабль. Грёб Эйнар, наотрез отказавшись от помощи девушки, хотя та справедливо заметила, что добралась до берега самостоятельно.

Она удобно развалилась на банке, нахлобучив на голову огромную соломенную шляпу парня. Солнце светило ярко, волн почти не было, и вода мерно плескалась при каждом взмахе веслами.

Внезапно Сирша вспомнила о подробностях их первого путешествия и резко села.

– А как же Брусника? Мы что, бросаем её одну?

– Я вернул её бондарю сразу как вернулся из Саари, – он

грёб без каких-либо усилий, и девушка невольно следила, как очерчиваются мышцы под тонкой тканью рубахи. – Мы договорились, что он сможет её использовать, пока кобыла мне не понадобится, а взамен будет кормить и ухаживать.

– Это ты хорошо придумал, – протянула она, с трудом отводя взгляд. – Я так понимаю, телега возвращена на тех же условиях?

– Ну да. Они же мне особо не нужны, я привык заботиться только о себе, знаешь.

Сирша кивнула, задумавшись.

– Забавно, что ты первым делом поинтересовалась о кобыле, а не о том, как поживают мои раны, – Эйнар лукаво улыбнулся.

Девушка покраснела. Он был прав.

– И как твои раны? – спросила она, избегая его взгляда.

– Да всё нормально, – парень продолжал улыбаться. – Пожил пару дней у Залескара, вот он меня и подлечил. Правда, появилась другая проблема... – он немного помолчал. – Но я тебе о ней потом расскажу. Как-нибудь в другой раз.

Сирша не стала допытываться.

Наконец путешественники добрались до корабля, и экипаж помог им подняться. Дорога занимала почти два дня, так что команда оказалась необычайно рада столь скорому возвращению своей патронессы. Рулевой заявил, что небо благоволит их маленькой экспедиции и звёзды предсказывают хорошую погоду, а потому решено было отправляться в ту

же минуту.

– Как я погляжу, несмотря на равноправие, основной состав экипажа – всё равно мужчины, – отметил Эйнар, склонившись к уху девушки.

– Я лично его отобрала, – холодно отмахнулась она. – Мне хватило внепланового купания в прошлый раз.

– Может, представишь своих подчинённых? – усмехнулся парень, явно собираясь поиздеваться.

– Обойдешься, – отвернувшись, Сирша выхватила из спящих по палубе людей крепкого бородача с соломенного цвета волосами. Они поднялись к штурвалу, где вместе с рулевым принялись рассматривать карту. Девушка активно жестикеровала, а бородач, практически уткнувшись в бумагу носом, сосредоточенно кивал.

Эйнар покачал головой удивляясь простоте, с которой она командовала другими людьми. Между тем никто на борту не сидел без дела. Пять крепких мужчин занимались снятием судна с якоря: кто-то чистил его от налипших водорослей, кто-то проверял паруса; маленький коренастый дедок без одного уха стоял посреди палубы и отдавал приказы. Сирша подошла к нему и что-то сказала, махнув рукой на рулевого. Тот кивнул, и она вернулась к принцу.

– Думаю, они пока и без нас справятся. Идём, покажу апартаменты, твоя светлость.

Парень скривился от такой формальности, но последовал за ней.

Капитанская каюта была небольшая, но в ней оказалось достаточно места для кровати и стола. Между ними стоял широченный сундук, на котором высилась куча всякого скарба: от одежды до оружия.

– Пардону просим за беспорядок, – Сирша с трудом сгребла кучу руками и переложив её на стол, уселась на крышку сундука. – Всё в твоём полном распоряжении. Если что, еду будут приносить прямо сюда, мужики не очень любят, когда я провожу с ними слишком много времени, – она хмыкнула.

– То есть будем жить вместе, – уточнил Эйнар, прикидывая размеры кровати.

Она всплеснула руками:

– Ах, да, я притащу гамак из трюма, так что стеснять друг друга не придётся. Нам не впервой спать вместе, – Сирша отвернулась к окну, и парень заметил, как покраснела её шея.

– А вообще предлагаю обсудить план действий, когда мы прибудем в Крэннест, – она указала носком сапога на стул, задвинутый к столу. – До Юханнуса не так много времени, и мне бы не хотелось, чтобы твой отец поработил наше королевство.

Эйнар занял предложенное место.

– Хочу предупредить: королева, она... очень необычная женщина.

– Да, я слышал, что Альвильда зарезала своего мужа, – протянул он, вертя в руках найденный на столе кинжал.

– К сожалению, не всё так просто... – Сирша потёрла пе-

реносицу, сосредоточенно нахмурившись. – Она его отравила.

– Не думаю, что метод убийства так уж важен. Другой вопрос, как ей удалось провернуть все так, чтобы её никто не заподозрил?

Девушка вздохнула.

– Боюсь, если я расскажу, ты мне не поверишь.

– Не попробуешь не узнаешь, – справедливо заметил он, откидываясь на спинку стула и приготовившись слушать.

– Ну что ж...

Сирша стояла на коленях у королевской кровати, на которой заливалась слезами её юная госпожа.

– Так больше не может продолжаться. С тех пор, как Гваэд захотел наследников, его похоть не знает границ!

Камеристку передёрнуло, стоило только представить старика-короля, склонившегося над этим белоснежным телом.

– Госпожа, – она сочувственно взяла Альву за руку и жала её. – Что я могу сделать для вас? Что угодно...

Та подняла заплаканное лицо и посмотрела на девушку горящими глазами.

– Помоги мне убить его.

Сирша похолодела.

– Как...

Стражник у двери все ещё спал, и две девушки, закутанные в темные плащи, без труда пробрались мимо него.

Схватив сообщницу за руку, королева вела её в подвальную часть замка, туда, где располагались комнаты прислуги и кладовые. Закрывшись в каморке с кухонным скарбом, Альва пошарила за стеллажами и выудила оттуда пыльную книгу в неприметной серой обложке и пару свечей.

– Моя бабка была знахаркой, – зашептала она, зажигая свечи и на ощупь переворачивая страницы. – Отец её недолюбливал и запретил мне общаться с ней после смерти матери. Но ты меня знаешь: разве мне можно что-то запретить?

Королева села на огромный перевернутый котел и, положив раскрытую книгу себе на колени, ткнула пальцем в выцветшую страницу.

– Гляди!

Сирша наклонилась поближе. Написанные слова были ей совершенно непонятны, зато картинка не оставляла сомнений: склянка с нарисованным на ней черепом. Яд!

Девушка испуганно уставилась на госпожу:

– Но, если вы отравите короля, об этом сразу узнают! Яд легко опознать, и подозрения сразу падут на вас!

В ответ та коварно улыбнулась.

– Не беспокойся, дорогая. Моя бабка была знатоком своего дела. Поверь, *этот* яд никто не опознает... – она на мгновение задумалась, пристально изучая рецепт.

– Но! – не отрывая глаз от книги, Альва вдруг вскинула вверх указательный палец, и Сирша вздрогнула от неожиданности. – Мне понадобится твоя помощь. Зелье варится в

течение недели, я не смогу постоянно его контролировать, не вызвав подозрений. Это ляжет на твои плечи.

Девушка было открыла рот, но королева её перебила:

– Не беспокойся, я расшифрую тебе рецепт. Можешь ска-
заться больной, и я освобожу тебя от обязанностей, а ты тем
временем будешь здесь... Пол каменный, и у меня есть ключ
– так что можно варить прямо в кладовой.

На том и порешили.

Всю неделю Сирша симулировала и лежала в кровати, по-
ка прислуга не расходилась по делам. Стоило шуму в кори-
дорах утихнуть, как она вскакивала и спешила в кладовую.
Еженощно, сразу после посещения покоев мужа, Альва при-
ходила проверить, как идут приготовления, и хвалила свою
подопечную. С каждым визитом её голубые глаза станови-
лись ярче, а улыбка – кровожаднее. Иногда она принимала-
лась водить над котлом руками и произносила заклинания на
неизвестном Сирше языке. За эти семь дней девушка утвер-
дилась в мысли, что её госпожа – по меньшей мере ворожея,
если не настоящая ведьма. Но Альва все ещё была её спаси-
тельницей, и Сирша поклялась себе, что сохранит эту тайну.

К концу недели королева постучала в дверь кладовой го-
раздо раньше обычного времени. В руках она держала боль-
шое блюдо с персиками.

– Мы пропитаем ядом самые крупные, и сегодня вечером
Гваэд съест один из них.

– А вдруг он заставит и вас попробовать плоды, – засо-

мневалась Сирша.

Альва просто пожала плечами:

– Ну я же буду знать, которые из них отравлены.

Как королева и предполагала, муж и сегодня захотел видеть её в своих покоях: он уже был в летах и, когда речь шла о будущих наследниках, действительно беспокоился о времени.

Сирша была возле своей госпожи и помогала той одеваться на свидание. В этот раз Альва захотела надеть красное платье с глубоким декольте, расшитое золотом и драгоценными камнями. Государь любил, чтобы женщины, приходя провести с ним ночь, облачались в лучшие из своих нарядов.

Альва с отвращением смотрела, как камеристка застегивает на её шею золотое кольцо.

– Больше этого не повторится, – шептала она, будто в бреду. – Больше ни один мужчина не осквернит моего тела.

Сирша посмотрела в её глаза через зеркало и увидела там слёзы.

Король сидел на тахте, предвкушая очередную ночь улажнения своих желаний, когда Альва вошла в двери его покоев, облачённая в платье цвета крови. Он одарил её довольной улыбкой, поглаживая седую бороду, и похвалил самого себя за столь удачный выбор жены.

Вслед за девушкой слуги внесли в комнату поднос с фруктами и вином, как делали это каждый вечер, а затем пяťясь

удалились.

Гваэд похлопал себя по колену костлявой ладонью в приглашающем жесте, и блондинка покорно села на него. Король налил себе вина, даже не озаботившись, собирается ли его жена есть, и уставился в её декольте затуманенным взглядом.

Темная капля упала с бокала прямо на белую грудь девушки, и он наклонился, чтобы слизнуть её. Альва сдержала дрожь и притворно улыбнулась, поглаживая мужа по волосам.

– Не желает ли мой повелитель отведать сладких фруктов?

– Только если ты сама покормишь меня, – пробормотал король, не отрываясь от своего занятия.

Девушка взяла в руки крупный персик и поднесла его к лицу Гваэда.

– Самый лучший, ведь мой супруг достоин только такого.

Тот довольно ухмыльнулся и внимательно изучил протянутый фрукт.

– Действительно, выглядит аппетитно. Тебе стоит быть аккуратной, моя одежда не должна запахнуть, – предупредил он, наклоняясь к руке девушки и открывая рот.

Альва медленно поднесла персик к губам короля и подождала, пока тот откусит кусочек.

Сок потёк по её пальцам и Гваэд облизнулся, словно довольный кот.

– Поистине сочный, но, боюсь, не столь сладкий как тело

моей жены.

Девушка почувствовала, как его рука с нанизанными на ней многочисленными перстнями ползёт вверх по её бедру.

Вдруг лицо короля побледнело, затем побагровело. Гваэд принялся хватать ртом воздух, его водянистые глаза закатились.

Персик выпал из рук девушки. Она мысленно досчитала до пяти, прежде чем закричать самым своим напуганным голосом:

– Помогите! Король задыхается!

Двери немедленно распахнулись, и стражники бросились к повелителю, оттеснив его молодую жену к выходу.

Пока девушка заливалась притворными слезами и заламывала руки, стоя в коридоре, сердце её ликовало.

Наконец придворный доктор вышел из королевских покоев и, сняв пенсне, грустно посмотрел на Альву.

– Моя госпожа, наш повелитель... Скончался от удушения, – он покачал головой, явно сам едва веря в эти слова. – Кто бы мог подумать, что безобидный фрукт способен лишить нас короля...

Девушка закрыла рот руками и бросилась к телу мужа. Слуги почтительно расступились. Альва прекрасно сыграла свою роль, так что ни одна душа в королевстве не могла ничего заподозрить. С тех пор красный стал её счастливым цветом.

– Она убила мужа персиком!?! – Эйнар в шоке вскочил на ноги. – Я бы ужаснулся такому коварству, если бы не был восхищен гениальностью плана.

– Ты меня не осуждаешь? – рассказчица недоверчиво подняла брови, не ожидая такой реакции.

Парень отмахнулся от неё.

– Конечно нет. Он насильвовал её семь лет. Я бы, наверное, сам его убил, если бы видел, как она мучается.

Сирша кивнула, радуясь, что принц понимает её чувства.

– И все-таки меня беспокоят её способности, – продолжила она, дождавшись, пока Эйнар немного придёт в себя. – Кто знает, какие ещё карты госпожа прячет в рукаве. Я знаю, что она может управлять погодой... Но так ли это безопасно, как кажется на первый взгляд?

– Сомневаюсь, что смогу разузнать больше, – справедливо заметил парень. – Ты знаешь королеву семь лет, но даже от тебя у нее есть секреты. Не думаю, что можно разговорить Альву, если, конечно, она сама того не захочет.

Сирша согласно закивала.

– Вот поэтому я кое-что придумала...

Глава 7. Пир

Альва ждала прибытия гостей, начав приготовления с раннего утра. Повара организовывали роскошный пир, слуги начищали до блеска замок, придворный бард перебирал свой репертуар в поисках подходящей по случаю песни. Все были взбудоражены, за несколько лет успев отвыкнуть от принятия гостей.

Королева сидела перед зеркалом в полном одиночестве и самолично укладывала волосы в причёску. Она провела в статусе наложницы достаточно времени, чтобы научиться обслуживать себя, и, кроме Сирши, ни одна служанка не помогала ей с ежедневным туалетом.

К удивлению правительницы, девушка обещала справиться со своим заданием не более, чем за сутки. Так что на пятый день после её отплытия, согласно уговору, Альвильда принялась организовывать приветственный банкет.

Для встречи почетного гостя она решила надеть то самое красное платье, в котором последний раз была в объятиях мужчины. В конце концов ей необходимо произвести впечатление, и для такого случая глубокое декольте придётся кстати.

Платье было без корсета, и Альва поблагодарила себя за изменение дамской моды в пользу удобства. Она усмехнулась, вспоминая, как впервые предложила эту идею своему

ещё здравствующему супругу. «Платья без корсетов – какая вульгарность! Такое станут носить разве что нищенки». Но когда девушка заметила, что без корсета наряд гораздо быстрее снимать, король всерьёз задумался о необходимости такого нововведения, и вскоре его жена стала первой женщиной, отказавшейся от неудобного элемента гардероба.

Одевшись, Альва подошла к распахнутому окну и, взяв со стола подзорную трубу, посмотрела в неё на море, а затем – на небо.

– Дождя вроде бы не предвидится, – пробормотала она себе под нос.

Ещё раз поглядев на воду, королева заметила приближающийся к берегу корабль.

Она положила трубу на место и вышла из комнаты, чтобы раздать последние указания.

Они прибыли на несколько часов раньше, чем ожидалось, и Сирша заметно нервничала. Удастся ли Эйнару проверить задуманное? Что приготовила для него королева и какой будет её реакция на него? Сотня вопросов роилась в голове, словно стая разъяренных ос.

Взяв её за руку, чтобы помочь сойти с трапа, Эйнар ободряюще сжал ладонь девушки.

– Перестань думать, – тихо сказал принц, чтобы его никто больше не услышал. – Ты вся позеленела.

– Мне просто надо выпить, – так же тихо ответила она, и

парень усмехнулся.

На пристани их встречал экипаж и молодой гонец, нервно поправлявший перо на красной шапочке. Завидев Сиршу, он резко выпрямился и, задрвав подбородок, прокричал:

– Её королевское величество ожидает гостей в большой столовой, ваше благородие!

– Благородие – это ты что ли? – едва сдерживая смех, прохрипел Эйнар.

– Ой, молчи! – девушка бросила на него сердитый взгляд и кивнула гонцу, открывшему дверь кареты.

Глядя на сосредоточенно испуганное лицо встречающего, принц всё же не сдержался и разразился глубоким смехом, отчего юноша густо покраснел, и его шея пошла пятнами.

Захлопнув дверцу, Сирша строго отчитала своего спутника за неподобающее поведение, но тот только отмахнулся.

– Не могу поверить, что ты можешь вселять ужас в людей, – выдавил он, смахивая с глаз выступившие слёзы.

– Этот просто новенький, я его раньше не видела, – начала оправдываться она, но Эйнар уже не слушал, полностью поглощённый открывшимся в окне видом.

Крэннест мало чем был похож на его королевство. Столица – город Хайл – находилась на побережье, потому что Гваэд больше опасался угрозы от своих северных соседей, чем с моря. Хайл не был разделён на районы, и бедные жили рядом с богатыми. Все дома строились примерно в одном стиле, чтобы не нарушать общей картины. По улицам беспре-

пятственно бродили куры и откормленные собаки.

Крэннест славился своими озерами, в двух из которых добывали соль, ставшую основным промыслом королевства после производства тканей. Поскольку соль была в ходу и в дефиците у соседей, жаловаться на бедность не приходилось.

Родина Сирши казалась очевидно более развитой, чем Ниметон, и это сразу бросалось в глаза. Разница виднелась даже в манере горожан одеваться: крэннестские модники вместо шаперонов перешли на войлочные шляпы и лёгкие шерстяные шапочки, большинство женщин ходило в брюках, а мужчины не стеснялись наряжаться в яркие цвета.

– Надо будет переодеться к приёму, – пробормотал Эйнар, глядя на двух парней в коротких расшитых дублетах и шляпах с перьями.

– Разумеется, – с готовностью закивала девушка, переживая о будущем культурном шоке, который наверняка случится у принца, стоит ему увидеть наряды Альвильды.

Впереди показался королевский дворец из белого камня. Нет смысла описывать, как много в нём было комнат и сколь прекрасен оказался прилежащий сад, где в искусственном пруду плавали лебеди, – лицо Эйнара, впервые увидевшего дворец, было красноречивее всяких слов.

По форме здание напоминало полумесяц, каждую из его вершин венчала высокая башня: в правой располагались гостевые комнаты, а в левой – королевские покои. Сирша подзревала, что подобное распределение помещений связано с

нежеланием правителей Крэннеста посвящать посторонних в свою частную жизнь.

На крыльце гостей уже ожидали слуги, выстроившиеся в две линии. Девушка вздохнула, осознавая, какой размах принимает грядущее мероприятие.

Выйдя из кареты первым, Эйнар подал руку, и она с достоинством оперлась на нее. К Сирше тут же подбежали две молоденькие горничные («Госпожа рисуется перед королевской особой», хмыкнула она про себя, потому как отродясь служанок не имела). К принцу же приставили молодого дворецкого – светловолосого юношу, облачённого во всё черное. Их проводили в разные башни – королевская камеристка спала в соседней от Альвильды спальне, чтобы всегда быть под рукой, – и сообщили, что ужин ожидается в течение часа.

Сирша отослала горничных сразу, как добралась до своей двери, попросив только предупредить её о готовности стола. По этикету девушка должна была надеть платье, которое уже лежало на кровати вместе с обувью и украшениями. Заморский зеленый бархат с полностью закрытыми декольте и горлом, но зато с огромным вырезом на спине. Она поморщилась – королева любила подбирать им перекликающиеся наряды, а, значит, на ней самой в этот вечер будет надето что-то поистине феерическое.

С трудом соорудив на голове подобие прически – из-за солёной воды волосы были жёсткими и липкими – Сирша пожалела о нехватке времени и решила после ужина непре-

менно сходить в дворцовую сауну. Туалет был окончен как раз перед тем, как горничная робко стукнула в дверь, извещая, что время пришло.

Сирша покинула собственную спальню в сопровождении двух девочек (как будто она могла заблудиться в замке, где прожила семь лет!), и вся процессия чинно проследовала в большую столовую, расположенную ровно по центру замка, прямо под тронным залом.

Оказалось, они пришли первыми: в углу бард ещё настраивал лютню, слуги поправляли белоснежные салфетки, а камердинер с толстой тростью напряженно стоял у входа, ожидая прихода королевы. Девушка выбрала себе место посередине огромного стола, рассчитанного по меньшей мере на двадцать персон, и со скучающим видом уставилась в окно, сложив на коленях руки в чёрных перчатках.

Сегодняшний приём оказался необычен для неё как раз тем, что Эйнар будет единственным гостем. Его прибытие решили держать в секрете, и больше никто в замке не догадывался об истинном статусе юноши. Разумеется, сделано это было для того, чтобы Ансгар не узнал о сговоре сына со своей неудавшейся невестой раньше времени. Однако для Сирши оставалось загадкой, зачем накрывать в большой столовой для троих человек. Разве что Альвильда решила с порога начать хвалиться своим величием и достатком...

Наконец двери распахнулись, и в залу вошла сама королева, держа Эйнара под руку. Сирша едва рот не разинула

от удивления, позабыв о манерах. Мало того, что Альвильда была в *том самом* платье, так ещё и шла, воркуя с принцем, будто они старые знакомые.

Парень провел госпожу во главу стола, придержав ей стул, а сам сел слева. Его угольно-чёрные волосы уже не походили на гнездо и аккуратными волнами ложились на плечи. Выглядел Эйнар при этом настоящим франтом: лицо было чисто выбрито, синий дублет плотно сидел по фигуре, отливая золотыми пуговицами, а из расстегнутого воротника сияла белизной новенькая рубаха.

– Сирша, дорогая, – голос королевы оторвал её от созерцания принца. – Может, тебе стоит сесть справа от меня? – Альвильда невинно улыбнулась, указывая на стул прямо напротив Эйнара.

Девушка поднялась, собираясь с достоинством занять предложенное место, когда Эйнар встал следом, чтобы отодвинуть стул и для неё. «Чертовы манеры», подумала Сирша, снимая перчатки и вымученно улыбаясь королеве, прекрасно понимая, что та сделала это нарочно. Альвильда лукаво подмигнула камеристке, пока принц возвращался на свое место.

Когда «перестановка» была окончена, дворецкий хлопнул в ладоши, и слуги тут же принялись суетиться вокруг стола, наливая вино и выкладывая холодные блюда. Бард заиграл на лютне какую-то ненавязчивую мелодию без слов, чему Сирша была особенно благодарна. Она чувствовала себя

совершенно не в своей тарелке, сидя в окружении людей, для которых подобные мероприятия были стилем жизни.

Даже несмотря на полгода, проведенные в отшельничестве, Эйнар не мог забыть и долю того, чему его обучали с детства. Принц прекрасно держал себя и вел с королевой непринуждённую беседу, осуждая их северных соседей, отвернувшихся от Крэннеста после смерти Гваэда.

– Не представляю, кто додумался до такого предположения, что ты, госпожа, могла покуситься на жизнь и здоровье своего супруга! – деланно возмущался Эйнар.

Королева кивала с прискорбным лицом, но Сирша видела смех в глазах обоих.

«Что это за игра такая», удивлялась она, сердито тыкая вилкой в спаржу. «Прекрасно знают о лицемерии друг друга и всё равно продолжают притворяться».

«И вообще», девушка сделала крупный глоток вина, так что в носу закололо, «С каких это пор они друг к другу на “ты”? Сколько ему там лет, двадцать четыре? Значит, Альва на целых три года старше! Какое неуважение...».

Она переводила взгляд с королевы на её спутника и вскоре поняла, что была приглашена скорее для мебели, чем ради поддержания беседы, а потому молча ела, не вслушиваясь в разговор.

– А ты как думаешь, Сирша? – внезапный вопрос королевы застал её врасплох, и девушка смущенно захлопала ресницами, изображая кокетство. На самом деле камеристка по-

нятия не имела, о чём шла речь.

«Я думаю, что у твоего величества до неприличия глубокое декольте», подумала она про себя, а вслух сказала:

– Я полностью солидарна с мнением его светлости, – глядя на парня, Сирша изобразила обольстительную улыбку, от чего его брови немедленно поползли вверх. – Господин не по годам мудр, удивлена, что он добровольно отказался от наиболее подходящего применения своих природных достоинств.

Девушка чувствовала, что он ей это ещё припомнит. Королева словно только и ждала возможности перейти к волнующему её вопросу:

– Кстати о применении твоих талантов, принц, – она понизила голос и наклонилась ближе, так что её грудь оказалась интересным образом выложена на стол. Сирша поморщилась. – Не думаешь ли ты, что настало время сместить отца с трона? Я готова оказать полную поддержку, как своим опытом, так и армией.

Эйнар задумался.

– Порой он действительно злоупотребляет властью, особенно когда дело касается уязвленной гордости, – парень многозначительно посмотрел на Альвильду. – Но боюсь, королева, без поддержки ваших северных соседей противостоять Ниметону будет очень трудно.

Та хитро улыбнулась:

– Что ж, у меня есть пара козырей в рукаве. Но не будем

о политике за столом – это вредно для пищеварения.

И разговор снова перешёл к более безопасной теме.

Сирша подозревала, что госпожа просто боится лишних ушей, которые сейчас находились в зале, а потому будет пытаться организовать с принцем встречу тет-а-тет. «Завтра она задаст ему жару, покажет всё, на что способна».

На десерт подали пирог с марципаном, и девушке пришлось включиться в разговор, так как королева вспомнила кое-что из её рассказа о знакомстве с Эйнармом:

– Я слышала, твоя светлость чуть ли не голыми руками расправился с диким медведем? – Альвильда в притворном ужасе всплеснула руками. – Сирша говорила, тебя даже ранили!

Та еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Осталось только попросить его раздеться, чтобы показать шрамы... Неприкрытое кокетство госпожи вызывало в ней крайне противоречивые чувства.

Принц, стоит отдать ему должное, не стал бахвалиться. Опустив подробности самой схватки, он, напротив, с нескрываемым восхищением принялся расписывать, как Сирше удалось заработать на этом происшествии.

– О да, она у нас та ещё мастерица. Универсальный боец, – Альва довольно улыбнулась и накрыла ладонь камеристки своей в ободряющем жесте.

На этой ноте ужин подошёл к концу, и собеседники принялись прощаться. Сирша предложила королеве принять

вместе сауну, на что та охотно согласилась, велев горничным заняться приготовлениями. Эйнар же, раскланявшись, удалился в свои покои в сопровождении всё того же блондинистого дворецкого, чтобы впервые за долгое время поспать по-человечески.

– А ты запала парню в душу, – заметила Альвильда, вылив воду из кадки на раскалённые камни. Те сразу зашипели, и к потолку поднялся столп белого густого пара.

Запахло мятой и хвоей. Ничего не ответив, Сирша растянулась на деревянной лавке, словно кошка, и прикрыла глаза.

– Рано или поздно тебе придётся с этим что-то сделать, – доски слева пружинисто прогнулись под весом королевы. – Он не похож на того, кто согласиться оставить всё как есть.

Девушка заставила себя ответить, понимая, что госпожа просто так не отстанет.

– Если Эйнар всё же будет королем, девчонке с улицы не место возле него.

От жары тянуло в сон, а тело становилось вязким, как кисель. Она больше догадалась, чем почувствовала, как Альва опирается спиной о стену, вытягивая ноги.

– Я могла бы тебя удочерить. Своих детей у меня скорее всего всё равно не будет, а так – сравняетесь в статусе, – королева хитро улыбнулась. – Конечно, если хорошо попросишь.

Сирша фыркнула и приоткрыла глаза.

– Ты правда считаешь, что брак – это нечто большее, чем обычная похоть?

Та пожала плечами.

– Может, да, а может, и нет. В любом случае я бы хотела иметь своего человека в его ближайшем окружении. Заставлять не стану, но ты подумай, – она устремила взгляд в потолок и мечтательно добавила: – Породнишься сразу с двумя королевскими особами, разве не здорово?

Сирша захихикала.

– Быть твоей дочерью – звучит заманчиво, но только если я продолжу жить в соседней комнате.

Альвильда притворно надулась и плеснула на подругу водой из кадки, прекрасно понимая, что за этим последует.

Вооруженная охрана, ожидающая за дверью, заливалась краской, гадая о причинах поднявшегося в бане визга и звонкого девичьего смеха.

Глава 8. Провокация

Утром Сирша получила официальный вызов от госпожи, чего с ней давно не случалось, – королева уже пару лет как предпочитала приходить в спальню камеристки лично и бесцеремонно будить её, распахивая шторы. Посланная сегодня девочка, казалось, была удивлена не меньше и нервно мяла в руках только что накрахмаленный передник.

Сирша успокаивающе улыбнулась ей, хотя сама находилась в том ещё замешательстве, и принялась спешно одеваться.

Королева сидела в своём любимом кресле, закинув ноги в сапогах с высокими голенищами на подоконник. Она была в брюках и застёгнутом на все пуговицы жилете серебристого цвета.

– Госпожа?

– Доброе утро, дорогая, – Альва бесшумно отпила кипяток из блюдца и кивнула на столик, где лежал гребень. – Заплетёшь мне волосы?

Сирша кивнула и сразу принялась за дело, отказавшись от предложенного чая, пока госпожа излагала план действий. Под видом невинной прогулки и осмотра окрестностей она собиралась создать условия для частного разговора с принцем.

– Отошлю охрану, и он уже никуда не денется, – Альва

возбуждённо стукнула кулаком по раскрытой ладони.

– Надеюсь, ты не собираешься завалить его в траву и покорить своей природной красотой, – как можно более безразлично вставила Сирша, вплетая ленту в светлую косу.

Королева залилась смехом.

– Ну что ты, разве я могу посягнуть на то, что уже принадлежит тебе? – она обернулась с лукавой улыбкой. – А ты покраснела!

– Вовсе нет, – работа была окончена, и девушка уселась в соседнее кресло. – Не могу понять, зачем ещё тебе оставаться с мужчиной наедине, совершенно беззащитной...

– Как мило, – Альва мягко похлопала подругу по колену. – За меня можешь не переживать, если принц задумает что-то недоброе, я просто убью его.

С беззаботным выражением на лице королева встала и покрутилась перед зеркалом.

– Красота! Никому бы не доверила свои волосы, кроме тебя. Спасибо, дорогая, – она легко поцеловала Сиршу в щеку, и та поспешила откланяться.

Мягкая улыбка розовых губ и сталь в ледяных глазах. «Я просто убью его». Чувствуя жар в голове и холод во всём остальном теле, девушка поспешила во вторую башню, чтобы увидеть Эйнара.

Наткнувшись по пути на парочку слуг, удивлённых расстрёпанным видом камеристки, Сирша наконец оказалась перед нужной дверью и с силой забарабанила в неё.

Прошла пара минут, прежде чем в дверном проёме показалась всклокоченная чёрная голова.

– Чем обязан?

Девушка потянула на себя дверь, чтобы войти, но ту крепко держали с обратной стороны.

– Пусти, у меня срочное дело.

– А из коридора ты объяснить не можешь? – принц нахмурил брови, явно недовольный, что его потревожили в столь ранний час.

Сирша зашипела.

– Разговор конфиденциальный!

Парень вздохнул и, закатив глаза, отошёл в сторону, открывая дверь пошире.

Камеристка просочилась в комнату и повернула ключ в замке. Эйнар стоял, скрестив руки на груди, в одних старых рыбацких брюках, – видимо, надел первые попавшиеся. На его плечах лежало полотенце, с влажных волос капала вода.

– Эм, извини за вторжение... – девушка смотрела на его руки, находившиеся совсем немного ниже её глаз. Прямо под локтем, на правом боку, виднелось несколько выпуклых шрамов от медвежьей лапы, и Сирша непроизвольно потянулась к ним пальцами. Принц выразительно кашлянул, и она отдёргнула руку.

– Ты, кажется, поговорить пришла.

– А, да, – взгляд девушки снова нашёл его предплечья, чтобы не смотреть куда-либо ещё. Лицо предательски зали-

вало красной. – Сегодня вы идёте на прогулку с королевой...

– Да, она уже прислала за мной. Дала пару часов на сборы, – Эйнар кивнул в сторону письменного стола в углу комнаты, на котором стоял уже начатый завтрак. – Присоединишься?

– Нет, – Сирша поняла, что времени осталось немного, и зачастила: – Госпожа явно задумала нечто опасное, потому как собирается отослать охрану. Я бы не советовала идти туда без оружия...

Принц лениво облокотился о стену и склонил голову.

– Не думаю, что, если я пойду с мечом, она правильно это воспримет.

– Не хочу тебя шокировать, – девушку уже начинала злить эта его беспечность. – Но меч – далеко не единственное существующее оружие.

Она прошла к столу и, поставив согнутую ногу на табурет, вытащила из-за голенища небольшой кинжал в кожаных ножнах. Затем повторила то же самое со второй ногой.

– Можешь забрать, у меня ещё есть.

Парень выразительно поднял брови, но ничего не сказал. Сирша сердито откинула волосы с лица и уселась на табурет.

– Я понимаю, что ты можешь не видеть угрозы в хрупкой женщине, но, поверь, она есть. И очень серьёзная.

– Я понимаю твоё беспокойство, – Эйнар стянул со спинки кровати рубашку и принялся одеваться. – Но я могу за себя постоять. Так что не волнуйся.

Разговор уже становился бессмысленным, и Сирша решила, что ей стоит уйти.

– Возьми кинжалы. Надеюсь, ты переживёшь эту встречу, иначе у королевы, а, значит, и у меня, будут неприятности, – бросила она сквозь зубы по пути к выходу.

– Нам просто нужно узнать её боевой потенциал, – принц поймал девушку за руку и развернул к себе лицом. – Я буду осторожен. Обещаю.

Сирша молча кивнула, и он поднёс к губам её тонкие пальцы.

Выйдя за дверь, камеристка несколько минут простояла у окна, глядя на придворцовое озеро затуманенными глазами.

Эйнар повертел в руках один из кинжалов и, хмыкнув, засунул оба себе в сапог.

Волнение Сирши несколько его удивило, и парень решил, что перестраховаться не помешает. Хотя он был больше, чем уверен: королева просто пытается запугать их обоих; так сказать, задать нужное настроение для встречи. Все политики блефуют, и этот раз наверняка окажется просто подтверждением общего правила.

Зачесав волосы назад, зная, что уже через полчаса они снова начнут волниться и, как следствие, топорщиться, Эйнар дернул за шнур у окна и принялся ждать, пока за ним придёт Баль.

Тот постучал в дверь до того, как принц успел допить чай. Как всегда весь в чёрном, с безукоризненно чистыми манже-

тами и перевязанными кожаным шнурком светлыми волосами, дворецкий проводил гостя до конюшен. Королева уже усаживалась в седло, поддерживаемая кем-то из охраны.

– Доброе утро, твоя светлость, – она улыбнулась, сверкнув зубами. – Готов к прогулке?

Принцу дали пегого жеребца, судя по спокойствию и безразличию которого, – исключительно гостевого.

В сопровождении пяти вооружённых солдат они ехали прочь от замка, в сторону озера Кай. Альвильда держалась чуть впереди и рассказывала, как старый король любил устраивать пикники на берегу водоёма, ровно между двумя впадающими в него реками. Несмотря на довольно ранний час, солнце стояло уже высоко, но светило холодно и равнодушно, под стать королеве, чьи ледяные глаза никогда не улыбались.

Впереди показалось озеро, и Альва, обернувшись, сделала жест рукой, давая понять, что их нужно оставить. Затем она спешила, и принц сделал то же самое. Вместе они подошли к берегу. Блондинка кивнула на воду:

– Кай уникален, в него впадает сразу три реки. Слышала, у вас на Ниметоне их всего столько и есть.

– Три крупных, – поправил Эйнар, уже догадываясь, к чему она клонит.

– Так нелепо, что Ансгар переименовал одну из них в честь твоей матери, – Альва зло встряхнула волосами. – Не знаю, как ты смог сдержаться и не убить его.

– Не мог, – честно признался юноша. – Потому и ушёл.
Королева повернулась и внезапно взяла его за руку.

– Я хочу помочь тебе отомстить, – её глаза странно горели. – Я знала Бирну, она не заслужила такой смерти... Никто не заслуживает.

– Я ценю твое предложение, – Эйнар отступил в сторону, удивившись страсти, с которой были сказаны эти слова. – Но, боюсь, островитяне гораздо больше подготовлены к войне, чем ты думаешь. Раньше на нас постоянно нападали, ведь архипелаг – настоящий клад ценных ресурсов. Каждый мальчик Ниметона с детства умеет пользоваться мечом.

– Мне есть, что тебе предложить. Уверена, если народ узнает, какова истинная цель Ансгара, и что на самом деле стало с их королевой... Они сами учинят над ним расправу. Я обеспечу тыл, а ты расскажешь правду.

Парень поднял с земли плоский камешек и запустил его в воду. Он понимал, что королева права, но тянул время, чтобы вывести её из себя.

– Не знаю, твоё величество... – Эйнар сдержал усмешку, представляя, какой эффект возымеют его следующие слова. – Ты всё же женщина, а не полководец.

В ответ Альва неожиданно рассмеялась. Принц обернулся в удивлении и увидел, как она смахивает слезу.

– Конечно, я не полководец, – королева посмотрела ему прямо в глаза. – Людей поведешь ты, Эйнар. И моих, и своих.

– А ты будешь сидеть на своём балконе и наблюдать?

Она улыбнулась.

– У меня другая задача. Я буду регулировать течение битвы.

Эйнар скрестил руки на груди и прищурился. «Сейчас расколется».

– И каким же образом, интересно? С твоей комплекцией вряд ли можно удержать какое-то оружие.

– А мне оно не нужно.

Королева вскинула одну руку вверх, а другую простерла над водой.

– Смотри.

Первое время ничего не происходило. Парень уж было подумал, что Альва просто запугивает его, когда небо начало менять свой цвет.

Откуда-то набежали тучи, закрыв солнце. Раздались звуки грома, и стало темно, как ночью. С озером тоже творилось нечто странное: вода начала бурлить.

На глазах Эйнара спокойная гладь водоема покрылась крупной рябью, а затем собралась в огромную волну, выше человеческого роста. Небо прорезала молния и полил дождь. Поравнявшись со стоящими на берегу, волна обрушилась на них сверху. Парень успел затаить дыхание, когда его накрыла плотная толща воды.

И вдруг всё кончилось, так же внезапно, как и началось. Волна отхлынула обратно в озеро, дождь потихоньку ослабевал. С удивлением принц понял, что его одежда абсолютно

сухая, словно вокруг не буйствовала безумная стихия.

Альва подошла ближе, явно довольна собой.

– Это лишь часть моей силы, – она похлопала Эйнара по плечу. – Прими предложение. Лучше быть моим союзником, чем врагом.

Принц не стал спорить.

Глава 9. Предложение

Они сидели в библиотеке гостевой башни, рассматривая карту Хайла. Прошло два дня с королевской прогулки у озера, но Сирша настоятельно рекомендовала принцу повременить с ответом: «Надо подождать, пока она сломается и сама за тобой придет. Тогда можно будет выторговать более выгодные условия сделки».

Девушка была освобождена госпожой ото всех обязанностей, чтобы приглядывать за гостем, а потому они проводили вместе почти всё время.

Эйнар рассказывал ей кое-что о военной стратегии, подобно своему отцу, расставляя на картах шахматные фигуры. Сирша слушала вполуха, наслаждаясь днями, лишёнными забот, и неплохим обществом.

Ей нравилась природная легкость будущего правителя Ниметона, как он просто смотрел на жизнь и не зацикливался на неудачах. Правда, иногда парень надолго задумывался о чём-то, и в такие моменты, с глубокой продольной морщиной между бровями, казался гораздо старше своих двадцати четырёх лет.

Девушка часто вспоминала о его матери. Как же она умерла, раз этот жизнерадостный юноша отрёкся от отца и выбрал жизнь отшельника? Прошлой ночью Сирша даже видела её во сне – высокую и стройную, с тёмной, любимой

солнцем кожей и яркими серыми глазами. Бирна протягивала навстречу руки и улыбалась, словно родная мать. Затем картинка менялась, и островитянка превращалась в Альву с мечом в окровавленных руках и безумной улыбкой.

После рассказа Эйнара девушка начала побаиваться своей госпожи. Кто знает, как далеко она сможет зайти в желании отомстить за всех несправедливо обиженных женщин.

Сам принц считал, что Альва – меньшая из их возможных бед, но Сирша уже не была так уверена.

После обеда они шли в сад, на поляну возле пруда, где по очереди стреляли из лука и фехтовали на мечах. Девушка сильно уступала Эйнару в скорости, и он как настоящий джентльмен периодически поддавался, зато в стрельбе ей не было равных.

Сиршу веселило, как он каждый раз наигранно охал, стоило ей попасть ровно в центр мишени. Она пыталась верить, что через пару десятков лет этот парень не станет копией своего надменного и жестокого отца.

Вечером, лежа в постели и вспоминая, как принц показывал разные выпады, а потом повторял, сжимая рукоять меча поверх её кистей, девушка чувствовала нечто странное где-то глубоко в груди.

Ранним утром она проснулась от стука в дверь и, накинув халат поверх ночной сорочки, поспешила открыть её.

Эйнар стоял на пороге, явно взбудораженный, о чём сви-

детельствовал криво повязанный на шее платок.

– Альвильда только что прислала Баля! Зовёт в тронный зал.

Сирша шагнула навстречу и, потянув парня на себя за воротник рубашки, принялась поправлять сбившийся узел.

– Извини, я тебя разбудил, – принц явно стушевался, заметив, во что она одета.

– Ничего страшного, – закончив, она разгладила ткань у него на плечах. – Помни, о чём мы говорили. Соглашайся только на пакт о дружбе. Никакой присяги, и всё должно быть задокументировано.

Эйнар кивнул, нервно взъерошив волосы, а затем тут же их пригладил.

– Понял.

Он уже сделал шаг в сторону коридора, но потом, обернувшись, усмехнулся:

– Поцелуй на удачу?

Сирша фыркнула и взялась за дверную ручку.

– Получишь, если все пройдет, как надо.

– Ловлю на слове! – принц погрозил ей пальцем и зашагал к лестнице.

«Дурак-дураком», девушка покачала головой и вызвала горничную, чтобы та принесла завтрак.

Альвильда сидела на троне бывшего мужа, одетая в закрытое серебристое платье с широкими рукавами. Пригласить

гостя в зал было вынужденной мерой, просто потому что по этикету она не могла принять мужчину в своей комнате.

Королеву злил этот ненужный пафос, и она с нетерпением ждала появления принца, чтобы наконец-то получить желаемый ответ.

Эйнар не заставил себя долго ждать: дверь распахнулась и, дойдя до ступеней трона, принц опустился на одно колено.

Альва махнула рукой, побуждая его встать, хотя такой жест ей польстил.

– Ты – равный мне. Это всё, – она обвела взглядом огромный зал, – для протокола, чтобы не породить слухов.

Парень понимающе кивнул и выпрямился.

– Надеюсь, ты пришёл с ответом.

– Да, королева, – Эйнар сделал паузу. – Я принимаю твоё предложение и взамен предлагаю свою дружбу, которую готов скрепить договором...

– Я так понимаю, у тебя есть какое-то условие, – она ждала продолжения.

– Всё так.

Принц снова замолчал, словно собираясь с мыслями, а потом сказал, низко поклонившись:

– Отдай мне в жёны свою наперсницу, госпожа.

Королева опешила. Повисла пауза.

– Ты просишь у меня руки Сирши...?

– Только если она будет моей супругой, я готов занять трон Ниметона под твоей протекцией.

В зале воцарилась тишина. Не то чтобы Альва была очень удивлена этой просьбе, но она не ожидала, что предложение прозвучит так скоро.

– Этот брак будет выгоден и Крэннесту, – протянула она в задумчивости. – Вряд ли ты захочешь напасть на родину своей жены.

Королева резко встала с трона и подошла к Эйнару.

– Я благословляю этот брак! – она протянула ему руку с королевской печаткой, и юноша приложился к ней губами.

Альва нежно улыбнулась ему, так что в уголках её глаз образовались лучистые морщинки, и поцеловала принца в обе щеки.

– Поздравляю. Думаю, это будет удачный союз, – она кивнула на небольшой круглый столик у окна в окружении двух кресел, заваленный бумагами. – А теперь давай обсудим детали.

Сирша не видела Эйнара до самого вечера, и это её беспокоило. После обеда она взяла книгу и отправилась в сад, где встретила закат, сидя на траве под деревом и наблюдая за лебедями. Когда ни принц, ни Альва не появились к ужину, который обычно для них накрывала прислуга в маленькой столовой, девушка совсем распереживалась, и поднялась прямо в гостевую спальню.

Они столкнулись в дверях: парень, видимо, только что вошёл. Завидев Сиршу, он широко улыбнулся – его лицо све-

тилось радостью.

– Все получилось?

Вместо ответа принц сгрёб её в объятия и закружил по комнате. Девушка рассмеялась, мало понимая, что происходит.

– Что ты делаешь? Поставь, а то у меня голова закружится.

– Да, – он осторожно опустил её на пол, все ещё счастливо улыбаясь. – Все получилось.

Сирша не удержалась и улыбнулась в ответ.

– Договор подписали?

Эйнар кивнул, все ещё держа её за талию.

– Почему ты на меня так странно смотришь?

– Я выдвинул королеве одно условие, и она согласилась, – он протянул руку и легко коснулся её щеки.

– Что за условие...? – девушка затаила дыхание, удивлённая этим жестом.

– Что она выдаст тебя за меня...

Принц прикрыл глаза и начал медленно наклоняться к её лицу.

– Что значит выдаст?

– Ну... замуж.

Ответа не последовало. Эйнар открыл глаза и настороженно посмотрел на свою новоиспечённую невесту. Её кожа стала почти одного цвета с волосами.

Тишину прорезал звонкий звук пощечины. Парень удивлённо приложил ладонь к месту удара.

– Ты чего?

– Ты что, совсем ошалел?! – Сирша со всей силы толкнула его в грудь, так что принц даже пошатнулся.

– Альва согласилась! – она схватила первый попавшийся предмет – это была какая-то книга – и кинула его в Эйнара, который с легкостью увернулся. – А меня ты не хотел спросить?

– Мы же это обсуждали, – принц ошалело смотрел, как девушка, словно крошечный огненный смерч, в ярости мечется по спальне в поисках очередного снаряда. – Ты сказала, что подумаешь...

– Да неужели! Когда!?

Она взяла в руки фарфоровую вазу, и парень поспешил схватить её за запястья, пока что-то ещё, кроме его гордости, не пострадало.

– Да когда... Когда ты только узнала, что я наследный принц!

Сирша злобно уставилась ему в глаза, задрвав голову.

– Возможно, ты будешь удивлён, но «Я подумаю» не значит «Да».

Она вывернулась из хватки и снова толкнула его в грудь.

– Я не вещь, чтобы вы могли без моего ведома решать мою судьбу!

Эйнар начал закипать.

– Если ты сейчас же не успокоишься и не будешь готова к конструктивному диалогу, мне придётся выставить тебя за

дверь.

– Ага! – воскликнула девушка со странным триумфом. – Выставишь, как вещь! Как собаку!

Он глубоко вздохнул, и обхватив её поперек туловища, потащил к выходу, словно тряпичную куклу.

– До завтра.

Принц грубо поставил её на ноги и захлопнул дверь прямо у Сирши перед носом, пока она не сказала ещё какой-нибудь гадости.

– Очень смело уходить от разговора! – крикнула девушка, пнув носком дверь.

В ответ раздалось невнятное рычание.

Она собиралась было сказать что-то ещё, но вдруг увидела в другом конце коридора одну из «своих» горничных. Пристыжённая, что та стала свидетельницей её неподобающего поведения, и решив не позориться ещё больше, Сирша выпрямилась и гордо зашагала к королевской башне.

Через пару часов уже вся прислуга будет посвящена в подробности разыгравшейся сцены.

Девушка чувствовала себя преданной. Она уже давно поняла, что королева с превеликой радостью подложила бы её под Эйнара, чтобы иметь над ним ещё один инструмент давления, но от самого принца такого отношения Сирша никак не ожидала.

«Сговорились за моей спиной», сердито пробурчала камеристка, хлопывая дверь в свою спальню. Перебирая воспо-

минания из первой поездки на Ниметон, она не могла найти ничего о браке. Ей казалось, что впервые эта идея была озвучена Альвой, но никак не самим принцем. Хотя, кажется, Эйнар говорил, что вернётся на трон, только если она выйдет за него. Но ведь то была всего лишь шутка... Или нет?

Упав на кровать, девушка расстроено уставилась в потолок. Она повела себя совершенно не подобающим образом. Дать пощечину наследному принцу... Это его панибратское отношение окончательно её избаловало. Сирша почувствовала влагу на лице и удивлённо провела пальцами по мокрой дорожке слез.

«Почему я плачу?». Она не знала.

За стеной горничная докладывала Альве об увиденной сцене. Дождавшись, пока за девочкой закроется дверь, королева влезла на подоконник и устало прислонилась затылком к стеклу. На столе лежал договор о ненападении, подписанный размашистым почерком Эйнара. Альва покачала головой и сказала, ни к кому не обращаясь:

– Они оба ещё такие молодые и глупые...

Глава 10. Великий воин

И вот Сирша снова стояла у его двери, на этот раз боясь даже постучать. Девушка ужасно стыдилась своего вчерашнего поведения и не знала, как теперь смотреть Эйнару в глаза.

«Давай», уговаривала камеристка сама себя, в третий раз поднимая руку для удара. «Быстрее начнешь – быстрее закончишь. И опять всё будет, как раньше». «Нет, не будет», тут же поправилась она и наконец постучала.

Ответа не последовало. Помявшись некоторое время на пороге, девушка толкнула дверь, и та легко распахнулась. Комната была пуста. Из чистого любопытства Сирша заглянула внутрь, надеясь найти какие-то зацепки, куда принц мог уйти.

Взгляд упал на незаправленную кровать, и она подошла поближе, пытаясь определить происхождение горы пуха, возвышавшейся поверх постельного белья. Подушки оказались разорваны, и их внутренности были аккуратно собраны в одну кучу

«Это он на меня так злился что ли...». Не отдавая себе отчета, Сирша взяла горстку перьев и высыпала её обратно. Она оглядела комнату в поисках других повреждений, но ничего не нашла. Пора было уходить.

Повернувшись к выходу, девушка застыла. У стены, возле

дверного проема, валялись какие-то щепки. Она взялась за ручку и закрыла дверь с внутренней стороны. Дерево было изодрано, как будто когтями какого-то дикого зверя.

Ничего не понимая, Сирша вышла из комнаты, оставив её открытой, и направилась в сад. Ей нужно было подумать, а созерцание воды и плавающих в ней лебедей, как оказалось, очень этому способствовало.

Эйнар сидел прямо под облюбованным камеристкой деревом, опершись о него спиной, и крутил в руках зеленое яблоко. На костяшках пальцев виднелись свежие ссадины, как будто он недавно во что-то бил кулаком.

Сирша опустилась рядом. Какое-то время они молчали.

– Прости, мне не стоило так бурно реагировать...

– Я сам виноват, – резко отрезал он, не поднимая глаз.

Снова повисла пауза.

– А что... с твоей дверью?

Девушка повернулась, чтобы видеть его лицо. Челюсть принца была напряжена, он смотрел прямо перед собой, сжав яблоко с такой силой, что плод треснул.

– Помнишь, я тебе говорил, что у меня появилась кое-какая проблема, из-за которой пришлось лечиться у друидов?

Она нахмурилась.

– Что-то такое смутно припоминаю, да...

– Есть у нас на Ниметоне легенда о двух венценосных братьях, – начал Эйнар каким-то сдавленным голосом. – Как-то поехали они вместе на охоту. Вдвоём, без слуг или охра-

ны, на своё обычное место. И наткнулись на огромного разъярённого медведя. Старший из братьев пал смертью храбрых – зверь приложил его об дерево и проломил грудь. Младший принц, ослеплённый яростью, напал на медведя со спины, пока тот ещё не успел отойти от трупa, и снёс ему голову. Всю ночь юноша не мог уснуть, скорбя о брате. А наутро из зеркала на него смотрела медвежья башка...

– Очень поучительная история, – Сирша не сдержала усмешки. – Но к чему ты мне это рассказываешь?

– Ты хорошо помнишь, как выглядела дверь? – парень повернулся и посмотрел на неё в упор. – Как выглядят повреждения?

Она задумалась.

– Как будто кто-то пытался вскрыть её изнутри.

– Это следы когтей, – пояснил Эйнар и добавил после короткой паузы: – Моих.

Девушка недоверчиво вскинула брови.

– Ага, и по ночам ты превращаешься в медведя. Разумеется.

Он молчал.

– Ты же понимаешь, что я не могу в это поверить?

– Предания не берутся из ниоткуда. Тебе Залескар разве ничего не говорил в ночь, когда ты меня ему привезла?

– Да говорил что-то про слабых духом, – она наморщила лоб, припоминая. – Что-то вроде, «кто слаб, долго не проживет» ...

– Ага, а вторая часть была у этого мудрого изречения? – с нажимом поинтересовался принц.

Сирша открыла было рот, как вдруг вскочила и уставилась на него.

– Боги великие!

Парень молча наблюдал, как в её глазах появляется понимание.

– А я тогда ещё подумала, что старик живёт один в глуши, вот и начал жуть всякую сочинять!

Эйнар вздохнул.

– У друидов, оказывается, даже название есть для таких воинов, «сильных духом»: берсерки.

– Кажется, я что-то такое слышала...

Да, вроде бы она натыкалась в библиотеке на книгу про оборотней. Девушка снова села и взяла его за руку.

– Ты госпоже уже сказал?

– Зачем?

– Она ведунья, может, что-то об этом знает.

Эйнар покачал головой.

– Друиды сказали, это уже никак не исправить, – грустно протянул он и поспешил добавить: – Я не обращаюсь в полнолуние, ничего такого! Катализатором обычно служит ярость. Поэтому я тебя вчера и выставил: если бы ты не ушла, я мог тебя убить.

Он посмотрел ей в глаза, ища там ужас, но с удивлением увидел... сожаление?

– У тебя от меня одни неприятности, – прошептала Сирша, понутив голову.

– Неправда.

– И что же теперь делать?

– Ну, – принц отбросил истерзанное яблоко и, взяв её за руку, принялся перебирать тонкие пальчики. – Если научиться контролю, это может стать неплохим оружием.

– Я всё же посоветовала бы пообщаться с Альвой. Может, она что-то да придумает.

– Хорошо, если ты настаиваешь.

Они просидели в тишине какое-то время, держась за руки и глядя на воду.

– Ну не верю я! – воскликнула наконец девушка, не сдержавшись.

Эйнар рассмеялся.

– Я бы тебе показал, но, боюсь, это принесёт больше вреда, чем пользы, – мягким жестом он заправил рыжую прядь ей за ухо. – Когда-нибудь обязательно.

После совместного обеда принц все-таки подошёл к королеве и попросил аудиенции. Альва удивилась внезапной просьбе, но повела его за собой в библиотеку.

– Не люблю тронный зал, – пояснила женщина, запирая дверь изнутри. – В чём дело?

Эйнар кратко описал суть проблемы.

– Интересно, – глаза Альвы загорелись, и она прошла к

одному из шкафов. – Сразу после убийства началось?

– На вторые сутки.

– Понятно, – королева взяла с одной из полок толстый фолиант и, выложив книгу на стол, принялась листать. – Я слышала об этом... А как его похоронили? Если череп в землю закопали, тогда обратного пути нет, имей в виду.

– Да я ему, считай, сразу голову оттяпал.

– Вот в чем дело... – Альва задумчиво водила пальцем по строчкам. – От меня тогда что требуется?

– Научи контролировать обращение. Друиды мне сказали, это достигается медитацией и прочей ерундой, но времени у нас не особо много.

Королева резко захлопнула книгу и скрестила руки на груди.

– Как вариант, можно искусственно провоцировать вспышки злости и учиться подавлять эмоции, развивать самоконтроль... Но что взамен?

Эйнар всерьёз задумался.

– Предложения будут?

Она хмыкнула и принялась загибать пальцы, словно только этого и ждала:

– Клятва на крови. Даёшь слово верности моему мечу.

– И что это значит? – перебил её принц, совершенно ничего не понимая.

– Обещаешь не идти против меня, – невозмутимо продолжила Альва. – Не поднимать оружия ни на меня, ни на моих

детей.

– У тебя их нет.

– Ни на моих детей, – повторила она с нажимом. – Тебя устраивают условия?

Парень пожал плечами.

– Да вроде как да. Будет какая-то церемония?

– Нет, зачем, – королева махнула рукой и закатала рукава. – Можем начать прямо сейчас. Есть нож?

Эйнар поставил ногу на стул и вытащил из сапога один из кинжалов Сирши. Женщина узнала рукоять и сдержала улыбку.

– Отлично. Тогда приступим!

Королева подошла к нему вплотную и схватила за запястье.

– Подожди-подожди! – принца несколько пугала столь скорая перспектива заключения договора с ведьмой. – А что, если я нарушу клятву?

Альва пожала плечами.

– Тогда ты сильно заболеешь и умрешь, если я не сниму с тебя обязательств.

– Чудесно...

Резким движением она сделала надрез на его ладони и, повторив то же самое со своей, соединила их руки.

– *Juras mi kun mia vivo, ne pensi malbonon, ne fari malbonon...* – Альва подняла на парня глаза и кивнула, мол, повторяй.

– *Ĵuras mi kun mia vivo...* – незнакомые слова произносились на удивление легко, словно строки давно забытой песни.

Она закивала и продолжила:

– *Nek ŝi nek ŝiaj infanoj estos vunditaj...*

– *Nek ŝi nek ŝiaj infanoj.*

– Конец! – королева довольно хлопнула в ладоши и показала Эйнару руку. Порез исчез, будто его и не было.

Принц с удивлением проверил и свою: кожа чистая, без каких-либо следов. Он не нашёл, что сказать.

– Ну, – Альва подошла к двери и взялась за ручку. – Приходи завтра с рассветом. Поедем в лес, займёмся твоей проблемой.

И вышла, не дождавшись ответа.

Эйнар, все ещё шокированный от произошедшего, устало опустился в кресло. Сирша его за это точно не похвалит: вряд ли под «попроси помощи» она имела в виду «поклонись жизнью».

Вздыхнув, парень взял оставленную королевой книгу и стал искать раздел об оборотнях. Автором значился некий Афрозар Нагорный. «Ну и имечко», хмыкнул Эйнар про себя и, раскрыв фолиант примерно на середине, принялся за чтение.

Он быстро нашёл нужную картинку: огромный чёрный зверь с кровожадным оскалом срывает крышу с какой-то сельской хаты.

«Волкодлак» – значилось под иллюстрацией.

На следующей странице то же чудище пожирало солнце.

Автор рассказывал одну из легенд северных народов о конце света: в ответ на человеческие грехи творец мира в ярости примет звериное обличье и съест небесное светило. Афрозару, правда, она казалась не очень правдоподобной, но «долг мой донести до читателя всё, когда-либо известное об интересующем его явлении».

Описание волкодлака оказалось достаточно подробным, особенно Эйнара заинтересовали причины, по которым человек мог быть наказан животным обликом.

У каждого народу-племени свои признаки да приметы, по коим предупредить рождение проклятого небом ребенка представляется возможным. Главное тут знать условия зачатия и деторождения. Насильственное брачание, али ежели плод в утробе сожрёт своего брата родного, всё приводит непременно к оному уродству. Седьмой сын в роду али плод, заделанный в злую минуту, осуждён будет мучиться проклятием. Исцеление возможно только при полном искуплении греха ребёнком, был то грех собственный, али родительский...

«Это, видимо, какие-то легенды о врождённых мутациях», подумал принц, поморщившись, и перевернул пару страниц. «Оказывается, есть “злые” минуты для зачатия, кто б знал... Ладно, смотрим дальше».

Опасно трогать медвежат, а тем паче убивать их. По-

теряв потомство, медведь али медведица отправляются в ближайшее поселение да ищут молодых, вступивших в брачный возраст, дабы украсть их и заиметь от них новых деток. Ежели медведь такого молодца али девицу для себя заклеимит, то сами вскорости обретут они звериное обличье.

Ознакомившись с ещё несколькими подобными повериями, Эйнар наконец нашёл, что искал. Очередная картинка представляла взгляду читателя крепкого воина с обнажённым торсом, но медвежьими лапами и головой.

Хороший воин может быть отмечен медведем за недюжую силу и храбрость великую. Коли хозяин леса застанет такового витязя в деле, да посчитает оно по способностям как равного себе, наградит богатыря звериным обличьем, чтоб ни одному врагу не уступал тот боле в бою. Считается то обличье благословением великим, и воины с гордостью носят его. Однако же не каждому удаётся ожидания хозяина лесов оправдать, посему многие мужи умирают, с силою новою не совладав да самих себя покалечив...

Решив, что для первого раза подобного чтива будет достаточно, Эйнар с некоторым разочарованием захлопнул книгу и отодвинул от себя подальше. О том, что возможно нанести вред даже себе самому, он как-то и не думал. Хорошо ещё, Альва не выглядела удивлённой и согласилась помочь.

Голова гудела от обилия почерпнутых сюжетов с участием оборотней и медведей, так что принц, попросив верного Баля передать дамам извинения за его отсутствия на ужине,

сразу лег спать.

Ночью он видел странный сон.

Юная рыжеволосая девушка сидела перед зеркалом в полупрозрачной ночной сорочке спиной к окну, и луна ярко подсвечивала все изгибы стройного силуэта. Она расчесывала волосы, настолько длинные, что огненные локоны кольцами ложились на пол. Вдруг чья-то тень заполонила комнату, и девушка резко обернулась. Увидев гостя, она расплылась в нежной улыбке.

Сорочка была стянута через голову, а молодое тело уложено на кровать. Рыжеволосая нимфа тянула руки к своему возлюбленному, её губы приоткрылись в вожделении, а груди томно вздымались. Исполинского вида воин накрыл девушку собой. Она обвила руками широкую, исполосанную шрамами спину, извиваясь под любовником. Раздался сладкий, полный истомы крик и нечеловеческий рёв.

Тонкая рука свесилась с мятой постели. Стеклообразные глаза были устремлены на луну, а на губах застыла ужасающе безжизненная улыбка. Бледная кожа девушки ярким пятном выделялась на фоне спящего рядом черного медведя. Её лицо казалось на удивление схожим с чертами Сирши.

Эйнар проснулся посреди ночи в холодном поту. Лунный свет заливал комнату, причудливо очерчивая предметы. До самого рассвета принц не мог уснуть, преследуемый призраком искажённого смертью девичьего лица.

Глава 11. Тренировки

Королева ждала его у конюшен, самолично запрягая лошадей.

– Бессонная ночь, твоя светлость? – она внимательно всмотрелась в лицо Эйнара.

– Кошмары, – сухо бросил парень, не желая вдаваться в подробности.

Альва понимающе кивнула.

– Ну, поехали. Надеюсь, не уснёшь в седле.

Не сказав друг другу больше ни слова, они добрались до озера Кай. Стоял туман, так что дальше пятидесяти шагов ничего не было видно.

– Погоду я откорректировала специально, чтобы случайные любопытные не подглядели наших тренировок, – пояснила королева, слезая на землю.

Принц кивнул. Это было благоразумно.

– С чего начнём?

– Чтобы учиться контролировать обращение, нам сперва нужно его спровоцировать... – она задумалась, внимательно рассматривая лицо собеседника. – Расскажи мне о своей матери. Как именно она умерла?

Эйнар вздохнул.

– Пытаешься вывести меня из себя?

Королева сладко улыбнулась.

– Угадал.

– Предупреждаю, в прошлый раз я не помнил, что делал в зверином обличье, так что будь осторожна...

Блондинка как-то странно на него посмотрела.

– Ты лучше о себе беспокойся, принц.

Как ни в чем не бывало она уселась на поваленное бревно у самого берега и вытянула ноги, почти касаясь носками туфель кромки воды.

– Начинай, я готова

– Что ж... – он вздохнул и устремил взгляд на озеро, стараясь визуализировать воспоминание. – В замке ходит достаточно много слухов о той ночи. Это было на Агавайрем, чуть больше года назад. Все отмечали начало весеннего посева. Отец устроил роскошный пир для рыцарей и глав богатых домов, – Эйнар горько усмехнулся.

– Разумеется, приглашены были только мужчины и доступные девицы. Мать рвала и метала – её также не позвали, чтобы господу могли всласть пораспутничать, – он тяжело сглотнул, его голос стал ниже и глуше.

– У них случилась громкая ссора, отец порядком перебрал, – парень сжал кулаки. – В какой-то момент он ударил её по лицу с такой силой, что мать упала и ударилась головой...

Эйнар зарычал. Альва с любопытством наблюдала, как набухают мышцы под его одеждой и искажаются черты лица. Раздался треск ткани: руки и лицо принца покрылись шер-

стью, рубашка на груди лопнула, голова начала стремительно расти.

Через минуту перед королевой стоял огромный чёрный медведь и злобно оглядывался по сторонам.

– Надо же, – выдохнула она, встав и по инерции сделав пару шагов навстречу. – Я думала, ты будешь поменьше...

Её прервал низкий утробный рев: агрессивно сверля взглядом светловолосую женщину, зверь начал приближаться.

Альва выглядела на удивление спокойно. Вытянув перед собой руку, она чётко проговорила:

– Если ты понимаешь, что делаешь, лучше остановись, иначе я приму меры в соображениях самообороны.

На мгновение медведь замер, и в его глазах как будто проблиснуло сознание. Но затем он присел на задние лапы, готовясь к прыжку.

Королева разочарованно вздохнула.

– Я предупреждала.

Раздался треск вырываемого с корнем дерева, и внушительного вида бук приземлился зверю на голову.

Принц почувствовал прикосновение чего-то холодного и мокрого к своему лицу и открыл глаза. Справа от постели, придвинув к ней табурет, сидела Сирша и накладывала ему на лоб новый компресс.

– О, ты очнулся, – от её мягкой улыбки щемило сердце.

И тут вспомнил, что вообще-то его тут быть не должно.

– Что случилось? – он попытался сесть, но девушка положила руку ему на грудь, останавливая. Эйнар сглотнул. – Где королева?

– В своих покоях. Она сказала, вы отправились на конную прогулку с утра пораньше, но лошадь понесло, и ты врезался в дерево... – Сирша нахмурилась, явно мало веря в эту историю. – Ты совсем ничего не помнишь?

– Видимо, сильно приложило... – он попробовал улыбнуться, но тут же поморщился – голова действительно раскалывалась.

– Не нравится мне все это, – девушка сосредоточенноправляла одеяло. – Уводит тебя куда-то без сопровождения, а потом возвращает без сознания...

Эйнар перехватил её руки.

– Было бы опасно приглашать свидетелей. Я попросил её о помощи, как ты и предложила.

Сирша округлила глаза.

– Это что же, *она* на тебя дерево уронила?!

«А она хорошо знает королевские приёмчики», принц сдержал улыбку и поспешил успокоить собеседницу.

– Не думаю, что она бы так поступила! – в ответ девушка проворчала что-то похожее на «С неё станется». – Когда становлюсь медведем, я пока не отдаю отчёта в своих действиях, так что, возможно, сам на себя его и уронил...

Сирша сердито засопела, явно готовая учинить госпоже

разборки, так что парень поспешил отвлечь её:

– Кстати... Где моя одежда?

Она вдруг залилась румянцем и торопливо встала.

– Она была изодрана, так что я всё сняла и выкинула... – теперь её лицо по цвету могло соревноваться со свёклой. – Похоже, на тебе всё лопается во время обращения.

– Не волнуйся, Баль достаточно пополнил мои запасы, – Эйнар прикрыл рукой нижнюю половину лица, стараясь не рассмеяться от её смущенного вида.

– Я зайду попозже, ты был в отключке пару часов, попрошу принести обед и какие-нибудь лекарства, – протараторила девушка, не поднимая глаз, и практически выбежала из комнаты.

Принц покачал головой, с глупой улыбкой глядя на то место, где она только что сидела.

– Я тут вычитала, что очень часто в оборотничестве оказывается виновата женщина... – Альва откинула с лица светлые локоны. – Есть у меня одна теория, но она тебе не понравится.

Она помолчала, ожидая ответа. На улице шёл дождь, – природа восстанавливала нарушенный королевой порядок – так что сегодняшнюю встречу было решено провести в библиотеке в поисках полезной информации.

Эйнар вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Не томи, рассказывай.

Королева развернулась к окну. Её взгляд был устремлён в одну точку, казалось, блондинка сосредоточенно наблюдает за бегом дождевых капель на стекле.

– Возможно, эта твоя способность – вовсе не проклятие? Ты не думал, что это может быть, ну... дар?

– Да-да, я знаком с этим твоим Подгорным, – недовольно пробурчал принц, вспомнив ночные последствия того чтива.

– Он НАгорный, – невозмутимо поправила Альва, отпивая из чашки, стоявшей на подоконнике. Присмотревшись, Эйнар разглядел на ней танцующих овечек.

– Думаю, ты не добрался до самого интересного. Господин Нагорный считает, что оборотничество в основном завязано на женщинах. Либо женщина оборотня рождает, – она предупреждающе подняла руку, чтобы парень не вздумал её перепить. – Либо человек становится зверем по её вине.

Эйнар прищурился.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что ты стал медведем, защищая женщину. *Возможно*, – королева сделала сильный акцент на этом слове, – твоя цель – защитить её ещё раз, спасти от смерти или что-то в этом роде. Тогда предназначение звериного обличья будет исполнено, и оно спадёт.

– Какая-то странная логика...

– Это всего лишь мои догадки, – Альва повернулась к нему и развела руками. – Зверь – в первую очередь воин, и во многих легендах мужчина становится оборотнем из-за

проклятья женщины или её предательства, а в прежнее состояние возвращается только после акта кровавой мести... – она задумчиво постучала пальцами по столешнице. – А у нас выходит обратная ситуация.

Повисла пауза. Увидев, как помрачнело лицо Эйнара, королева поспешила его успокоить:

– Не забивай себе голову моими бреднями. Я всего лишь ведьма, а не великая провидица, так что скорее всего ошибаюсь.

Она потянулась через стол и успокаивающе взяла его за руку

– Главная твоя задача – самоконтроль. Если достигнешь успеха, об остальном нечего беспокоиться.

– О каком контроле может идти речь, если я совершенно не осознаю своих действий? – принц разочарованно оттолкнул от себя стопку свитков.

– Естественно! – королева, казалось, вовсе не была удивлена. – Вынужденное обращение регулируется внешними раздражителями, неважно, в какую сторону. Если бы ты родился с такой особенностью, было бы проще...

Женщина сосредоточенно накручивала на палец длинный светлый локон. Скрестив руки на груди, Эйнар с какой-то враждебностью наблюдал за этим неосознанным действием.

– То есть тебе придётся каждый раз меня вырубать?

– Не имеет смысла. Если не сможешь подчинить своего внутреннего зверя, в бою от тебя не будет никакого толку...

Они помолчали. Принц ждал, пока королева придумает какое-то решение, поскольку сам был не способен на идеи.

Наконец Альва встала и, выудив из кучи бумаг чистый лист, принялась что-то чертить. Закончив, придвинула свиток к Эйнару и пустилась в объяснения:

– Моя теория про насильственное обращение не беспочвенна, многие исследователи об этом пишут, не только наш достопочтимый Афрозар, – она фыркнула, явно разделяя мнение принца касательно этого имени. – Думаю, чтобы вновь сделать из тебя человека, есть смысл попробовать использовать эмоции противоположного спектра.

– В чём подвох? – парень с интересом изучал два больших, разбитых на десяток секций круга, в одном из которых был схематически набросан медведь, а в другом, по всей видимости, – он сам.

– Мы не знаем, какие эмоции пробуждают животную сущность, – королева вздохнула. – Нельзя полагаться на авось и без проверки допускать, что они всегда отрицательные. Она взяла перо и подписала одну из ячеек над медведем: «Ярость».

– То есть надо ставить эксперименты?

– Да.

Эйнар с сомнением покачал головой.

– Мне совсем не нравится идея отдаться в полное твоё распоряжение.

Женщина вздохнула и совершенно не по-королевски за-

катила глаза:

– То есть ты хочешь убить Сиршу на брачной постели?

Она с удовольствием смотрела, как лицо принца бледнеет, а затем приобретает розоватый оттенок.

– Не понимаю, о чем ты.

– Брось, Эйнар, – Альва махнула рукой. – Стресс не всегда сопровождается негативными эмоциями. Любой сильный всплеск может привести к обращению, и нам стоит это проверить.

Она помолчала и произнесла уже чуть мягче:

– Тебе действительно нужно начать доверять мне, иначе ничего не получится. Времени мало, а мы хотим примерно одного и того же, – королева протянула через стол свою белую тонкую руку. – Ну что, партнёры?

После небольшого колебания принц с неохотой её пожал:

– Партнёры.

– Замечательно, – Альва довольно улыбнулась и прошла к двери. – В замке есть одно место, где нас никто не станет искать, и дождь не помешает. Идём!

Они спускались всё ниже и ниже, когда до принца наконец дошло, что его ведут в подземелья.

На стенах висели давно отсыревшие факелы, так что Альва зажгла пламя прямо на своей ладони, отвечая на удивлённый взгляд Эйнара:

– Я умею управлять стихиями. В основном водой и воз-

духом. Огненная магия самая сложная, немногие способны с ней совладать. То, что ты видишь, – можно сказать, мой максимум.

Освещая небольшой клочок пути прямо перед собой, она принялась объяснять.

– Раньше тут было много гостей, – блондинка отперла тяжёлую дубовую дверь и прошла внутрь. Справа от них вдоль стены тянулись решетчатые клетки, с насыпанной на полу соломой. – Муж частенько наказывал слуг, запирая их на пару деньков, – её передернуло. – Смотри под ноги, тут могут быть крысы!

В противоположном конце коридора оказалась ещё одна дверь, ведущая в большую круглую комнату. Видимо, раньше здесь сидел кто-то из стражников, наблюдая за пленниками.

Обстановка выглядела, мягко говоря, мрачновато: в помещении было всего два крошечных окошка под потолком, в центре располагался большой очаг, над которым висел закоптелый котёл. Стол, заваленный бумагой; высокий шкаф, полный склянок; пара стульев – вот и вся мебель. Большая часть пространства пустовала.

– Мы прямо под королевской башней, – заметила Альва, бросив огонек со своей ладони в дрова и ставя котел на пол. Только сейчас принц заметил, что в нём плескалась какая-то жижа. – Я тут немного алхимичу, не обращай внимания.

– Что ж, – она надела валявшийся на одном из стульев

передник. – Пожалуй, начнём с негатива.

Королева выписала в столбик на листе со схемой с десятков различных эмоций: грусть, скорбь, боль, ненависть, отчаяние и другие.

– Что мне делать? – Эйнар всё ещё оглядывал комнату в поисках каких-нибудь загадочных приборов или заржавевших орудий пыток.

– Тебе? Ничего, – она подошла и, закатав парню рукав примерно по локоть, схватила его за предплечье.

– Твою ж... – резкая боль заставила принца прикусить язык, всё-таки он был с дамой. На руке заалел крупный ожог, по форме чётко совпадающий с королевской ладонью.

– На боль реакции нет, – констатировала Альва и достала из шкафчика круглую банку. Делая вид, что не замечает сверлящего взгляда своего подопытного, она принялась накладывать мазь. – Прости, эксперимент обещает быть не самым приятным опытом.

– Давай тогда расправимся с этим поскорее, – процедил Эйнар сквозь зубы, с трудом сдерживаясь, чтобы не уйти прямо сейчас.

– К сожалению, не все чувства можно спровоцировать искусственно, так что тебе придётся вести для меня дневник настроения, – она кивнула на схему. – Будем вместе заполнять левый круг и искать закономерность, – Альва поставила банку на стол и про себя пробормотала: – Надеюсь, одни и те же эмоции не будут влиять на оба состояния...

Принц тяжело вздохнул и потёр переносицу: день обещал быть долгим.

Глава 12. Приготовление

Они почти не виделись, так что Сирша понятия не имела, какие опыты госпожа ставит над её будущим супругом. Да и не было времени для волнений и догадок: королева возложила на свою камеристку более важную задачу – подготовить войско к грядущему нападению.

Сирша не очень понимала, какой у них план, однако чётко следовала полученным инструкциям. Первым делом она отправилась к старому барону, который командовал рыцарями ещё при Гваэде. Сэр Дваин был невероятно лоялен к королеве и отказывался верить в любые слухи о её причастности к смерти мужа. «Да даже если и сама зарезала», заметил он на одном из особо шумных пиров, вытирая эль с усов, «госпожу можно понять – господин был ужасно стар для неё, да к тому же скверн характером, упокой боги его душу».

Именно Дваин был главным официальным советником молодой правительницы, которая очень уважала его мнение и обращалась к седому рыцарю по всем важным вопросам, от торговли до строительства.

В Сирше он вообще души не чаял, ведь девушка буквально выросла на его глазах – барон научил её стрелять из лука и пользоваться оружием. Так что, когда камеристка прошла через большие двери, открытые слугой, в холл роскошного поместья, её сразу узнала экономка:

– Леди Торнвильд, какой сюрприз! Господин будет так рад вашему посещению! – полная женщина радостно всплеснула руками. – Сейчас же поспешу накрыть к чаю.

– Можете не утруждаться, Агнес... – но та уже скрылась в направлении кухни.

Сирша вздохнула и улыбнулась сама себе. Сэр Дваин пару лет как стал вдовцом и в конец превратился бы в затворника, если бы Агнес не заставляла его выходить в свет и принимать гостей.

Слуга проводил девушку в библиотеку, где можно было найти пожилого господина в послеобеденные часы.

Завидев гостью, барон немедленно поднялся, и его пенсне радостно блеснуло.

– Решила навестить старика?

Они расцеловались.

– Присаживайся, – Дваин снова опустился в удобное кресло и указал на место напротив. Затем, повернувшись, кивнул слуге: – Нам бы чаю.

Тот поспешно удалился.

– Ну, что заставило тебя посетить наше скромное поместье? – в усах рыцаря затаилась лукавая улыбка. – Неужели позабыла, как натягивать тетиву?

– Вы слишком хороший учитель, чтобы ваши уроки могли выветриться из памяти, барон.

Его лицо излучало самодовольство.

Хотя Дваин уже давно отметил пятый десяток, он оста-

вался довольно крепок. Барон следил за собой и даже дома всегда был гладко причёсан, завит и надушен. Сирша знала, что он не бросает тренировки и ежедневно совершает послеобеденные прогулки. Вот и сейчас, сидя в глубоком кресле красного бархата и сохраняя военную выправку, Дваин всем своим видом демонстрировал силу и уверенность.

И все же эта напускная независимость её не обманула. Девушка хорошо понимала, как тяжело приходится старому другу после потери самого близкого ему человека. Она чувствовала вину, ведь так давно не заглядывала. У старика осталось не так много радостей, стоило навещать его не только по рабочим вопросам... «Ещё и явилась с плохими вестями», Сирша скривилась, крайне недовольная собой.

Выражение её лица не осталось незамеченным:

– Так что же, дорогая? Выглядишь поникшей.

– Видите ли, сэр, – она вздохнула и поёрзала в кресле. – Я по поручению королевы. К сожалению, новости не самые радостные...

В библиотеку вошла Агнес, неся большой поднос с чайником и сладостями.

– Как вовремя повар решил приготовить пирог! Словно чувствовал, что будут гости, – воркуя, она расставляла на столе посуду, сдвинув книги. – Жасминовый чай, леди, как вы любите. Я ещё не так стара, чтобы забыть о ваших предпочтениях, – Сирша благодарно улыбнулась, принимая у женщины чашку. – Хотите, чтобы я принесла вам трубку, сэр?

Увидев, каким напряжённым было лицо барона, Агнес слегка побледнела:

– Прошу извинить, я, кажется, помешала... – экономка забрала поднос и поспешила удалиться.

– Что ж, – Дваин отхлебнул чаю, придерживая блюдце, и вопросительно поднял брови.

– Да... – девушка нерешительно водила пальцем по ободку чашки. – Наши соседи... Есть все основания полагать, что король Ансгар готовит нападение на Крэннест.

Между бровями рыцаря пролегла глубокая морщина.

– Когда?

– Осталось чуть меньше шести недель.

Дваин глубоко задумался.

– Причина известна?

– Отказ королевы стать его супругой.

– Понятно...

Мужчина поднялся и, сложив руки за спиной в характерном жесте, встал у высокого, почти в полный человеческий рост, окна. Он смотрел на море, с которого чуть больше, чем через месяц, на их земли начнут высаживаться вражеские корабли.

Со смерти короля Гваэда, действительно любившего применять силу даже там, где обстоятельства того не требовали, сэр Дваин не участвовал ни в каких сражениях. Правление юной госпожи было мирным, все конфликты она обычно решала своими силами: хитростью и смекалкой, как в шахма-

тах, мудро распоряжаясь имеющимися ресурсами. Старый рыцарь очень уважал её за это – он не любил сражений. Но теперь, после смерти любимой жены, Дваин был готов тряхнуть стариной и, если потребуется, умереть за эту молодую светловолосую женщину, так много сделавшую для благополучия королевства.

– Не думал я, что доживу до полномасштабной войны, – признался он спокойно, даже не повернув головы. – Я соберу воинов и начну подготовку. Надеюсь, они не позабыли, где лежат доспехи...

Сирша закивала, прежде чем вспомнила, что он не может этого видеть.

– Сэр, ещё кое-что... – девушка замялась. – У госпожи есть претендент на командование войском. Он хорошо знает противника, и мог бы помочь с тактикой...

Дваин обернулся и пожал плечами:

– Ты знаешь, где мы обычно тренируемся. Пусть приходит.

– Тогда, пожалуй, стоит начать прямо сейчас? – она тоже встала и, шагнув навстречу, поцеловала его руку.

– Да, – рыцарь по-отцовски тепло ей улыбнулся. – Был рад повидаться. Приводи своего кандидата, – глаза его были необычайно серьёзны.

После ухода молодой леди Агнес вернулась в библиотеку, чтобы забрать посуду. Господин тоже ушёл, сказав, что ему нужно навестить пару знакомых. Экономка забеспокоилась,

ведь Дваин не покидал поместье без крайней необходимости. Войдя в комнату, она нашла все угощения нетронутыми.

Вечером того же дня тридцать рыцарей явились на тренировочный полигон, чтобы выслушать своего командира. Для всех грядущее нападение Ниметона стало сюрпризом: предполагалось, что войну может начать кто-то из северных соседей, но никак не островитяне.

Сразу посыпались вопросы:

– А в чём причина?

– Это достоверная информация?

– Кто принёс новости?

Дваин подождал, пока волнения утихнут, и стал отвечать на всё по очереди:

– Вести напрямиком из королевского замка, так что сомневаться в них не приходится, – он поднял руку в предупреждающем жесте. – Причина невероятно банальна и этим ещё больше опускает противника в наших глазах...

– Так что за причина? – раздалось из толпы.

Дваин вздохнул. «Эта молодежь с ума меня сведёт».

– Король Ансгар возжелал взять нашу госпожу в жёны, а она, как и ожидалось, ему отказала.

– То есть всё королевство подвергается опасности из-за нежелания строптивой девки.

На плацу воцарилась пугающая тишина. Все смотрели на дюжего рыжего воина, скрестившего руки на груди и гордо

взирающего на толпу. Судя по виду, парень нисколько не стыдился сказанных слов.

Глаза его командира недобро сверкнули.

– Если ещё есть те, кто считает, что Альвильда должна выйти замуж против воли, чтобы Ниметону *без боя* достались наши земли, может сразу уйти отсюда, – он указал рукой на ворота.

Воины начали переглядываться, а лицо рыжего верзилы пошло пятнами: о таком раскладе он как-то не догадался.

– Так-то лучше, – удовлетворённо кивнул Дваин, когда все рыцари остались на своих местах. – До вторжения шесть недель, так что начинаем тренировки с завтрашнего дня. Через неделю я отберу лучших из вас и поставлю начальствовать над новобранцами. Нам нужно больше солдат...

Никто не знал, как много воинов удастся переплавить Ансгару по морю, и эта неизвестность пугала.

Прошла неделя, и Дваин попроси королеву выступить с обращением к народу, чтобы у него была официальная причина набирать солдат.

Жители столицы собрались на площади перед дворцом, когда Альвильда вышла на балкон напротив тронного зала в одном из своих самых скромных платьев. Воцарилась полная тишина, все в предвкушении ждали её слов. Королева вздохнула.

– Дорогие мои подданные! – она развела руки в привет-

ственном жесте. Толпа зашумела в ответ. – Ниметон, наши островные соседи, готовят вооруженный визит. Это случится на Юханнус.

Тишина на площади стала гробовой.

– Мы не давали повода, а, значит, король Ансгар предал наши доверие и дружбу! Я взываю вас оказать поддержку рыцарям и защитить честь Крэннеста! – раздались нестройные крики одобрения. – На улицах города будут организованы пункты записи в добровольцы.

Альва откланялась, и её место занял Дваин, чтобы сильнее разжечь толпу: все-таки многие ещё не совсем доверяли молодой правительнице, а у барона был многолетний авторитет.

С той стороны королеву ждали Эйнар и вездесущий светловолосый Баль. Оба были в чёрном, с безукоризненно белыми воротниками, выглядывающими из стоек сюртуков. Альва устало улыбнулась и взяла принца под руку, кивнув дворецкому, чтобы их оставили.

– Как продвигается наша карта превращений?

– Туговато, – уголок его губ дёрнулся. – Не представляю, как мы успеем за месяц.

– Не за месяц, – она вздохнула. – Я надеялась, ты поможешь Дваину строить рыцарей. Там полно юнцов, а он уже староват, чтобы терпеть максималистские выходки.

Эйнар понимающе закивал.

– Каков план, госпожа? – она вела его по коридору, но

вовсе не в сторону своей башни, а к выходу из замка.

– Видимо, придётся всё же наведаться к бабке... – Альва подозвала служанку, усердно натиравшую окна в холле, и попросила принести дорожные плащи.

– Что, к той самой? – не подумав, брякнул парень.

Альва прищурилась, и он мысленно выругался.

– Да... К той самой.

Принц решил воздержаться от дальнейших расспросов, хотя далось ему это не без труда.

Они запрягли лошадей и галопом помчались прочь от столицы, мимо Кая, на северо-восток.

– Она живёт в лесу, почти ровно между двумя озерами, – Альва фыркнула. – Возле Дорты раньше располагалось поместье моего отца, но теперь оно всё в руинах, а там добывают соль.

– Где же она живёт, если поместье не уцелело? – удивился Эйнар.

Королева обернулась и раздражённо бросила:

– В лесу, я же сказала.

Она заметно нервничала перед предстоящей встречей, и парень решил, что безопаснее для него же будет ехать молча.

Они скакали около четырех часов, остановившись всего раз, после пересечения одной из рек Кая, чтобы дать лошадям немного отдохнуть. Альва решила срезать путь, избегая большой дороги, ведь случайные прохожие могут легко узнать её, поэтому путникам пришлось пробираться через

лес. Наконец они пересекли большак и деревья начали редеть.

– Это дорога от Нарва до Браля, – пояснила королева, замедля белую кобылу. – Скоро прибудем на место. Смотри в оба, на земле могут быть ловушки, – в ответ на шокированное лицо принца, она просто пожала плечами: – Надо же старушке как-то питаться.

Впереди показалась небольшая опушка, на которой стояла покосившаяся землянка. Она так заросла мхом и сорной травой, что издалека походила на самый обычный холм. В похожих хатах жили друиды, как совсем недавно выяснил Эйнар. Интуитивно стараясь не шуметь, всадники спешили и привязали коней к одному из деревьев покрупнее.

– Как зовут твою бабушку? – принц понизил голос почти до шепота.

– Кара, – ответ прозвучал так же тихо. – Но лучше не называй её по имени, она этого не любит.

«Боюсь, “старая карга” ей тоже не придётся по вкусу», собрался было съехидничать Эйнар, но королева уже стояла у двери. Сняв капюшон, под которым скрывались столь узнаваемые серебристые волосы, она несколько раз постучала.

Через пару долгих минут, так и не дождавшись ответа, Альва толкнула дверь, и та легко поддалась. Переглянувшись с принцем, девушка вошла внутрь. В землянке было ужасно темно, так что Эйнару пришлось ориентироваться на пятно белых волос своей спутницы. Сделав пару шагов, королева

зажгла на ладони знакомый огонек и внезапно заорала во всё горло:

– Бабуля!! Это я, Альва!

Парень даже вздрогнул от неожиданности. Она обернулась и пояснила:

– Старушка не слабо так глуховата, так что можно не церемониться...

– Глуховата, но, что мне надо, я услышу.

Альва подпрыгнула от скрипучего голоса, раздавшегося позади.

За столом, у маленького окошка, почти не дававшего света, сидела сгорбленная женщина, с такими же белыми, как у королевы, волосами. Они были собраны высоко на макушке наподобие гнезда, в котором сидела какая-то чёрная птица, сверкая желтыми бусинами глаз.

– Зажги огонь, дорогая, чтобы я могла тебя разглядеть.

Альва бросила шар в камин, который тут же загорелся ярким светом. Вся комната оказалась завешана многочисленными полочками и заставлена шкапами со склянками. Принц заметил слева от стола дырявую синюю штору, видимо, закрывающую вход в жилую половину помещения.

– Что это за юноша прячется у тебя за спиной?

Голос Кары отдалённо напоминал звук несмазанных петель, и у Эйнара от него руки покрывались мурашками.

– Госпожа... – начал он, но девушка предупреждающе наступила ему на ногу.

– Это мой жених, бабушка, – парень поперхнулся. – На нём оборотническое проклятье, без твоей помощи не обойтись.

– Проклятье, говоришь, – кряхтя, ведьма поднялась со своего места, опираясь на деревянную клюку, и поманила Эйнара крючковатым пальцем. – Ну-ка, женишок, подойди к бабушке.

Получив от Альвы лёгкий толчок в спину, принц в пару шагов пересёк комнату. Старуха с неожиданной силой потянула его на себя за лацканы и, схватив парня за подбородок, принялась рассматривать его лицо.

– Плохо вижу, – ведьма надавила Эйнару на скулы, заставляя открыть рот и внимательно осмотрела зубы. – Кого убило, касатик?

– Медведя, – с трудом промычал он в ответ.

– Медведя! – старуха отпустила бедолагу из своей железной хватки и повесила над огнем котёл. – Той-то Альвочка не может выкрутиться, а я уж думала, растеряла свой потенциал, нежась на царской перинке.

Эйнар метнул выразительный взгляд на королеву, потому как, судя по повадкам, её бабка явно была не в себе. Та лишь отмахнулась и подошла поближе, снимая плащ.

– Нам нужно полное подчинение, пока он кого-нибудь не покалечил. Например, – девушка уставилась ведьме в затылок, – меня.

– Понимаю, чего уж тут не понять... – пробормотала ста-

руха, сосредоточенно помешивая в котле. – Помогу, как не помочь, – повернувшись к гостям, она вскинула мокрый половник: – За плату!

– Конечно-конечно, – Альва с готовностью закивала.

Ведьма окинула её внимательным взглядом и прищурилась.

– Думаю, двадцати сантиметров будет достаточно.

Королева достала из-за пояса кинжал и резким движением отрезала себе косу.

Эйнар сдавленно охнул и опустился на табурет, где до этого сидела старуха. Птица тем временем сорвалась с насиженного места и, схватив в клюв волосы, скрылась где-то в недрах землянки.

Кара рылась в своих запасах, дополняя зелье ингредиентами.

– От тебя тоже понадобится кусочек, – бросила она через плечо, обращаясь к принцу.

При мысли о том, что бабка может потребовать живой плоти, парень побледнел. От этой женщины он уже был готов ожидать чего угодно.

Альва выразительно кашлянула, привлекая его внимание, и, взяв один из своих волос, демонстративно выдернула его.

Эйнар проделал то же самое и неуверенно протянул руку ведьме. Та проворно схватила волос и бросила его в котел ко всему остальному. Парень старательно игнорировал нечто круглое, плавающее в вареве и очень напоминающее

человеческий глаз.

Землянка начала наполняться паром, и Альва приоткрыла окошко, чтобы не задохнуться от неприятного запаха.

Наконец ведьма наполнила зельем две плошки и, осушив одну, другую протянула Эйнару.

– Я должен это выпить? – принц был совершенно не в восторге от такой перспективы.

– Пей, и я буду видеть твоими глазами, – объяснила Кара, а королева ободряюще кивнула.

Тяжело вздохнув и зажмурившись, он затаил дыхание и осушил посудину. На вкус варево оказалось даже ещё хуже, чем на запах, так что Эйнару показалось, что его внутренности вот-вот попросятся наружу.

Голова внезапно закружилась, а все звуки как будто исчезли. Последнее, что он услышал, был голос Альвы, зовущий его по имени.

Когда он открыл глаза, руки сжимали рукоять клинка. Все вокруг было затянато тёмной пеленой, через которую изредка прорывались неясные вспышки света. Он слышал голоса, множество голосов.

Вдруг темнота словно раздвинулась в стороны, и в проёме показалась река. Звуки разом исчезли. Там, по пояс в воде, стояла Бирна в белом платье и с букетом полевых цветов в руках. По бледности лицо матери едва ли уступало одеянию, с тугих чёрных кос капала вода.

Эйнар прекрасно понимал, что это видение, но всё равно инстинктивно бросился навстречу, откинув ненужный меч. Королева выставила вперед руку в предупреждающем жесте и, когда он остановился, указала пальцем куда-то в сторону берега.

Темнота вновь расступилась, и принц увидел... себя. Двойник как ни в чем не бывало закидывал в воду удочку, насвистывая себе под нос. От него, со странной улыбкой, отдалялась Сирша, но, завидев куст брусники, внезапно остановилась и помедлила в нерешительности.

Эйнар уже знал, что должно случиться: сейчас она примется собирать ягоды, а он кинется спасать девушку от медведя. Зверь уже показался из леса. Он ступал совершенно бесшумно, двигаясь лениво и неспешно.

Вот Сирша заметила опасность и замерла, застыла в немом испуге.

«Сейчас, сейчас. Он захочет удостовериться, не ушла ли она слишком далеко, и спасёт её». Но двойник продолжал увлечённо рыбачить, не глядя в их сторону.

Эйнара прошибла паника. «Позови его! Нет, кричать нельзя, иначе зверь нападёт... Но что же делать?»

Принц огляделся в поисках брошенного оружия, но меч исчез, словно его и не было.

Он обернулся, ища поддержки. Бирна не отрываясь следила за приближающимся медведем. Наконец она перевела взгляд на сына и указала на него бледным пальцем.

И в этот момент Эйнар чётко понял, что от него требуется.

Он побежал прямо на зверя. В груди нарастала ярость, заглушая боль расширяющихся костей.

Теперь уже Эйнар сам был медведем. Все мысли из головы исчезли, кроме одной: нужно убить того, второго.

Сирша обернулась в его сторону и испуганно закричала.

– Эйнар! Эйнар, очнись!

Принц с трудом открыл глаза. Он лежал на полу. Альва, стоя на коленях, осторожно поддерживала его голову.

С другой стороны, скрестив ноги, старая ведьма задумчиво смотрела на едва тлеющее в камине пламя. На её согнутой в локте руке сидел ворон, которого Кара кормила сахаром.

– Хлопчик... Выйди-ка, подыши свежим воздухом. Оклемайся. Надобно нам покумекать с внученькой.

Эйнар догадался, что от него просто пытаются избавиться, но спорить не хотелось. Не без труда поднявшись с земляного пола, принц скрылся за дверью.

Старуха повернулась к Альве:

– Не тебя он любит.

– Знаю.

– А кого – знаешь?

Королева кивнула.

– И все ещё хочешь помочь... – Кара вздохнула. – Я всегда говорила: ведьмы из тебя не получится, слишком ты добрая, – она разочарованно сплюнула.

– Ты скажешь, что делать?

– Куда я денусь, – пробурчала старуха, всем своим видом выражая неодобрение. – Коли знаешь, что за бестия его увела, тем лучше. Хлопчик твой места себе не находит, боится её реакции, боится зашибить по неосторожности... Попытался спасти девку от угрозы, а сам стал для неё угрозой.

Альва задумчиво кивала.

– То есть решение очень простое – прийти к взаимопониманию? Она должна принять его, только и всего?

Ведьма фыркнула.

– Если бы это было просто сделать, жены не убивали бы своих мужей, – Кара многозначительно подняла бровь. – На самом деле есть три варианта. Либо гармония, либо разрыв.

Они помолчали.

– А третий?

Старуха, кряхтя, встала и, взяв кочергу, принялась ворошить угли в камине.

– Возможно, его мозги встанут на место, и он поймёт, что оборотничество – это дар, а не проклятье, – ведьма покачала головой. – Но в это я мало верю. На твоём месте, я бы спровоцировала ссору и разрыв. Чтобы парень мог пригодиться, лучше избавиться от отвлекающих моментов, думаю, ты сама понимаешь.

Альва вышла из хаты с нечитаемым выражением лица. Принц поднялся с травы.

– Что сказала?

Она скрыла остатки волос под капюшоном.

– Надежда есть. Вариантов много, нужно понять, какой осуществить быстрее...

Королева, конечно, лукавила. Она уже знала ответ.

Глава 13. Решение

Барон муштровал рыцарей с рассвета до заката, так что к концу дня многие из них на негнувшихся ногах почти выползали с полигона. Альве немедленно докладывали о прибытии очередной партии новобранцев, вместе с принцем она занималась их учётом и экипировкой.

Уже через неделю войско должно было поделиться на две части, младшую из которых предстояло тренировать Эйнару с тремя наиболее бывалыми рыцарями. Он сомневался, что сможет справиться с толпой задиристых юнцов. Альва учила принца контролировать эмоции, их эксперимент подходил к завершению.

Сирша выполняла роль завхоза, ездила по складам и производствам, распределяя заказы на поставку оружия и доспехов.

Все в королевстве были невероятно заняты: перед угрозой вооруженного вторжения прочие проблемы отходили на второй план. Желаящие оказать помощь столице стекались из самых дальних городов. Каждый понимал – если Хайл не выстоит, падёт весь Крэннест.

Сирша сразу заметила перемены в своей Госпоже. После совместной поездки куда-то с Эйнаром, королева мало того, что лишилась доброй половины своих знаменитых волос, так ещё и стала рассеянее и задумчивее обычного. Они с прин-

цем всё чаще запирались в тронном зале или библиотеке, а то и вовсе пропадали где-то часами. Червячок беспокойства уже давно засел в голове у Сирши и теперь начал проедать себе дорогу наружу.

Камеристка решила пока ничего не предпринимать и смиренно ждала события, которое переполнит чашу её терпения. Это случилось довольно скоро.

В один из дней Альва внезапно вызвала девушку к себе и предложила вместе поприсутствовать на тренировке рыцарей.

– Надо показать, как мы ценим их старания, так сказать, задать стимул.

Она повязала волосы лентой. После похода к бабке, королева перестала нуждаться в чьей-либо помощи с причёсками. Сирша кивнула.

– Как одеться?

– Покрасивее. Но не вызывающе!

Сделав реверанс, камеристка отправилась выполнять приказ: дергающееся нижнее веко Альвы, очевидно, показывало, что сейчас она не потерпела бы возражений.

Через час обе дамы, затянутые в однотонные платья, направились в сторону тренировочной площадки. Королева махнула рукой на предосторожности – все придворные мужчины были заняты более важными делами – так что они шли без охраны. За всю дорогу не прозвучало ни слова.

Не дойдя до полигона пары ярдов, Сирша услышала звон

оружия и крики: рыцари трудились вовсю.

Тренировочная площадка находилась в некотором отдалении от дворца, ближе к лесу, и представляла собой почти идеально круглый кусок земли, огороженный с двух сторон остатками городской стены.

Во времена Гваэда Хайл делился на две части: придворцовую, со всех сторон защищённую каменной оградой, и приморскую, где жила большая часть населения. Старый король понимал, что правитель из него получился так себе, и панически боялся восстания. А потому простым подданным оказаться за территорией стены возможно было лишь благодаря личному приглашению Его Величества.

Альве такое разъединение с народом казалось большой ошибкой и глупостью, и ограду разрушили сразу после её коронации. Но теперь... Сирша задалась вопросом, жалеет ли госпожа о своём решении. В конце концов, гораздо спокойнее укрыться от надвигающегося неприятеля за крепкими стенами, чем встречать его на голой земле. Выстроить ограду заново они бы уже не успели. О былой защищённости Хайла напоминали только её жалкие остатки вокруг полигона.

Альва повела камеристку вокруг стены. Они поднялись по деревянным ступеням на небольшой свежесделанный помост, где в воинственной позе уже стоял сэр Дваин. Сурово сдвинув брови к переносице и скрестив руки на груди, барон, словно коршун, внимательно следил за каждым из своих подопечных.

Рыцари были так увлечены тренировкой и желанием впечатлить придирчивого командира, что появления дам никто не заметил. Однако Дваин сразу же обратил внимание на гостей. Он вежливо поклонился и отошёл с королевой в сторону. Сирша осталась стоять в тени, опершись спиной о заросшие плющом камни, и наблюдала за мужчинами. К её некоторому удивлению, мечи у всех были настоящие. Она могла представить, как ломило тело после дня размахивания такой громадиной.

«Надеюсь, у них бывают выходные».

Светило солнце, рыцари сражались без обмундирования, а кто – и без рубашек. Звон стали перемежался с рычанием и криками: выкладывались в полную силу, не халтура.

Девушка невольно засмотрелась на одного светловолосого воина. Широкоплечий, в распахнутой на груди рубашке с закатанными рукавами, он двигался невероятно слаженно. Без лишних движений парень делал ровно столько, сколько требовалось, чтобы не попасть под удар, и сам успевал совершать точные выпады. Очевидно, он не был новичком, одежда на нём выглядела абсолютно сухой.

Внезапно его напарник – сухой и длинный бородач – неловко развернулся, потеряв равновесие, и оказался в максимально уязвимой позиции. Вместо того, чтобы нанести решающий укол, светловолосый помедлил несколько секунд, словно его ослепило солнце. За это время бородач успел прийти в себя и восстановить защиту. Светловолосый бро-

сил какую-то фразу, и оба заухмылялись.

Сирше пришлось напомнить себе, что бой тренировочный, и ни у кого нет цели зарезать своего товарища, но она не могла не восхититься поведением парня. Он не стремился к превосходству, а работал на успех команды.

Королева с Дваином тем временем пришли к какому-то решению, и Альва шагнула на залитый светом край помоста. Она ничего не сказала, просто встала, разгладив складки на платье, и принялась ждать, пока на неё обратят внимание.

Случилось это довольно скоро: сперва один рыцарь, краем глаза заметив новую фигуру, остановился, затем его напарник. В какие-то несколько мгновений весь шум на полигоне замер. Все смотрели на королеву.

Та, к удивлению Сирши, улыбнулась и заговорила, не повышая голоса:

– Приветствую вас, славные рыцари Крэннеста, защита и сила нашего королевства.

Мужчины приветственно закричали.

– Сэр Дваин любезно согласился на моё предложение дать вам немного отдыха, поэтому сегодня вечером все приглашаются во дворец на пир в честь вашего упорного труда.

Вновь раздались крики, несколько удивленные, но уже гораздо более радостные.

Альва продолжила:

– До заката вы все свободны, проведите время с семьями и наберитесь сил для предстоящего веселья.

Зала была полна народу, пир уже начался. В основном то были рыцари, и, кроме королевы, Сирша оказалась единственной женщиной. Благо еды на столе было достаточно, так что приход камеристки почти никого не заинтересовал. Лишь пара-другая глаз оторвались от блюд, чтобы, бегло взглянув на девушку, вернуться к прежнему занятию. Но Сирша всё равно чувствовала себя неуютно.

Королева сидела во главе стола. По правую руку от неё был Эйнар, по левую – сэр Дваин. «Так вот зачем всё это... Альва решила наконец-то ввести в дело второго командира». Благоразумно решив не путаться под ногами, девушка принялась искать место на некотором расстоянии, но в безопасной близости от троицы: мало ли что может случиться в полном зале мужчин, налегающих на вино.

В глаза бросился тот самый светловолосый рыцарь, которого она заприметила на полигоне. Он казался безопасным компаньоном на этот вечер.

Заметив Сиршу, тот немедленно поднялся, отодвигая для девушки высокий стул.

– Леди Торнвильд.

Брови взметнулись в удивлении:

– Вам известно моё имя?

– Кто не знает прекрасную компаньонку Госпожи, – рыцарь сдержанно улыбнулся.

Сирша почувствовала, как кровь прилила к щекам. Его

голубые глаза пронизывали насквозь.

– Простите мои манеры! – спохватившись, он склонил голову. – Лоран де Бон, к вашим услугам, миледи.

Девушка смущённо кивнула, молясь, чтобы Лоран наконец сел, пока они не привлекли к себе нежелательного внимания. Вернее, внимание одного конкретного принца...

Де Бон бесшумно занял своё место и сразу наполнил её кубок. Сирша благодарно улыбнулась, делая большой глоток. Светские беседы никогда не были её коньком, так что вино пришлось как нельзя кстати.

– Видел вас на полигоне, – Лоран последовал её примеру, сжав кубок длинными пальцами. Камеристка невольно отметила отсутствие кольца.

– Вы достойно сражаетесь.

Он широко улыбнулся.

– Вы мне льстите.

Де Бон принялся расспрашивать её о подготовке к близящемуся сражению и поделился собственными предположениями.

– Ансгар вряд ли слишком серьёзно относится к делу, – он разрезал большой кусок баранины, аккуратно орудуя приборами. Их сосед напротив ел мясо прямо руками. Сирша отвела взгляд. – Учитывая его неуважение к королеве, скорее всего он даже не берёт в расчёт возможность сопротивления.

Тут она была согласна. Ансгар производил впечатление чересчур самоуверенного человека... Да и сын в этом плане

не так далеко от него ушёл.

– Кстати говоря, – Лоран снова подлил ей вина. – Что это за господин беседует с нашими предводителями? – он кивнул в сторону Эйнара.

– Виконт Эйфорд Рой, – нашлась девушка после короткой заминки. – Давний друг госпожи Альвильды, прибыл помочь с организацией сражения.

– Вот как... – де Бон нахмурился, не стесняясь разглядывая принца. – Кажется, я мельком слышал о его приезде.

– Думаю, в ближайшее время королева представит его рыцарям, – Сирша поспешила сменить тему и лягнула первое, что пришло в голову: – Скажите, Лоран, вы разбираетесь в лошадях?

Оставшееся время они обсуждали зависимость скорости и характера животных от породы. Девушка попала в точку – у его отца была своя конюшня.

Наконец, после ещё трёх или даже четырёх бокалов, Лоран встал из-за стола. Увлёкшись беседой, камеристка не заметила, как в зале стало очень шумно.

– Боюсь, вынужден отклоняться: ещё пара бокалов, и на завтрашнее собрание я смогу только приползти, – он широко улыбнулся. – Благодарю за приятный вечер в прекрасной компании, – де Бон поцеловал девичью руку горячими губами.

– Взаимно, сэр Лоран.

Провожая глазами его широкую спину, она почувствова-

ла, как горит лицо.

Затылок словно прожгли взглядом. Сирша обернулась и заметила одновременно две вещи: загадочную улыбку Альвы и побелевшие костяшки принца на крепко сжатых кулаках.

«Ох, не к добру всё это...»

Девушка ждала окончания банкета, чтобы поговорить с Эйнаром. За это время она успела не только протрезветь, но и заскучать, чего нельзя было сказать об остальных: кажется, веселье только набирало обороты. Голоса становились громче, кто-то жарко спорил, расплескивая вино, кто-то травил анекдоты. Конечно, нашлись и клюющие носом, не справившиеся с количеством выпитого, но хотя бы драки ничего не предвещало.

В присутствии королевы рыцари всегда стараются вести себя прилично, однако ручаться за сохранение атмосферы после её ухода Сирша не решалась...

Наконец камеристка не выдержала и всё же встала из-за стола. Время приближалось к полуночи, а она была не готова торчать в зале до конца банкета. Ни на кого не глядя, девушка направилась к дверям, уверенная, что останется незамеченной.

Сон настиг её, как только голова коснулась подушки, зато утро встретило головной болью. С трудом разлепив глаза под настойчивый стук в дверь, Сирша пошла открывать наглому нарушителю спокойствия. То была одна из служанок, получившая чёткие распоряжения от королевы поднять девушку

во что бы то ни стало. Через час намечалось официальное собрание, на котором рыцарям будет представлен новый командующий.

Тяжело выдохнув сквозь зубы, Сирша приняла от служанки платье и захлопнула перед ней дверь, в несколько грубой форме отказавшись от помощи с туалетом.

Голова раскальвалась адски. На прикроватной тумбочке стоял кувшин с водой, заботливо оставленный прислугой прошлым вечером, и камеристка принялась приводить себя в порядок, склонившись над медным тазом.

Волосы были уложены, платье надето, а опухшее лицо приведено в более-менее приемлемый вид.

Чертыхаясь, Сирша с трудом затянула тугую шнуровку на спине, пожалев, что отказалась от помощи.

В дверь снова постучали. Камеристка в удивлении вскинула брови: уж слишком быстро боги отозвались на её страдания. На этот раз в коридоре ждал Баль. Поклонившись девушке, он протянул небольшую деревянную шкатулку со словами «От Её Величества». Стоило Сирше принять подарок, как дворецкий поспешил ретироваться.

Шкатулка была выложена красным бархатом, на котором покоилось внушительных размеров циркониевое ожерелье. Под ним оказалась маленькая записка, выведенная ажурным королевским почерком: «Надень на приём».

Почти прозрачные розоватого оттенка камни хорошо сочетались с тёмно-бордовой тканью платья.

Время ещё оставалось, и, оглядев себя со всех сторон в зеркале, Сирша решила проветрить голову. Спускаясь по широкой лестнице к главному входу, камеристка думала о приятной садовой прохладе и спокойной глади озера.

Не успела она пересечь экипажную дорожку, чтобы добраться до первой аллеи, как её окликнули:

– Леди Торнвильд! Какая встреча!

Непроизвольно поморщившись, Сирша тем не менее узнала голос и изобразила приветливую улыбку:

– Сэр Лоран, а вы какими судьбами?

Рыцарь был при полном параде: чисто выбритый, в зелёном сюртуке и блестящих ботфортах.

– Так на собрание прибыл, – несколько неуверенно ответил де Бон, явно застигнутый врасплох таким вопросом. – Вас разве не уведомяли?

Сирша мысленно отругала себя за идею покинуть спальню. Похоже, парень не заметил её желания побыть в одиночестве. Что ж, придётся потерпеть неожиданную компанию.

– Конечно, я буду, – она выразительно подняла брови. – Только вот начало через четверть часа, и я решила пока прогуляться к озеру.

– Значит, я могу вас сопровождать!

Снова мимо. Камеристку уже начинало раздражать это его воодушевление.

«Он же выпил в два раза больше меня, и хоть бы что».

Едва сдержавшись, чтобы не закатить глаза, она взяла Ло-

рана под услужливо подставленный локоть.

– В таком случае идёмте вместе.

Эйнар спрятал в карман часы на золотой цепочке – подарок сэра Дваина по случаю знакомства и будущего сотрудничества.

Стоя напротив окна, выходящего в сад, он очень хорошо видел, как тот самый светловолосый парень, что обхаживал Сиршу весь прошлый вечер, галантно подставляет ей согнутую в локте руку. Как она, улыбаясь, берётся за неё, и они вместе направляются сквозь деревья вглубь сада. До боли сжав кулаки, принц принялся считать вдохи.

Раз. Два. Три. На шестом за спиной послышались шаги. Несколько мгновений Эйнару казалось, что у него двоится в глазах.

Баль почтительно склонился, заведя руки за спину.

– Господин. Пора.

Принц прикрыл глаза, отгоняя образ идущей под руку пары, и пригладил волосы. Руки у него слегка дрожали.

Вслед за Балем он направился в тронный зал, куда медленно стекались вчерашние гости. По их настроению и внешнему виду было не сложно угадать, кто накануне сколько выпил.

Баль занял свое место дворецкого слева у дверей. Зала быстро заполнялась – рыцари выстраивались в две шеренги справа и слева от трона. Последними вошли четверо: Сирша

с раздражающим светловолосым парнем и королева под руку с бароном, опиравшимся на трость.

На Альве было блестящее серебристое платье с длинным шлейфом, высокую причёску удерживала золотая диадема. Сэр Дваин облачился в парадный сюртук со всеми своими наградами и, судя по всему, даже подкрутил усы.

Рыцари оставили спутниц, заняв места в начале шеренги. Королева с достоинством поднялась на трон, слева от которого по договоренности уже ждал Эйнар, а справа встала Сирша.

От взгляда принца не ускользнуло поблескивающее в её декольте ожерелье. Пришлось приложить усилие, чтобы сохранить лицо.

Рыцари склонили головы перед правительницей, она мягко кивнула в ответ.

– Приветствую вас, господа, – по её лицу было видно, что королева собирается говорить четко по делу. – На повестке дня распределение войск и знакомство с новым главнокомандующим.

Все взгляды устремились на Эйнара.

– Виконт Рой, – уголок её губ едва заметно дернулся, – возьмёт на себя дальнейшую подготовку новобранцев. Совместно с сэром Дваином мы назначаем его помощниками сэра де Бона и сэра Форта. Господин барон же с остальными опытными рыцарями будет разрабатывать план сражения.

Королева говорила что-то ещё об уровне подготовленно-

сти армии, зачитывая с поданного Балем листа отчёт Сирши о количестве имеющегося снаряжения.

Камеристка не совсем понимала смысла своего присутствия на этом собрании, впрочем, как и на последних двух до этого. Разумеется, она собиралась участвовать в битве, но её задача была совершенно четкой: защищать королеву.

Сирша мысленно злорадствовала, представляя вытянутые лица присутствующих, если им удастся узнать её на поле боя. Правда, такое может произойти лишь в исключительном случае: Альва дала ей конкретные инструкции, а также оставила заказ на легкий мужской доспех. Девушке ещё предстоит в нём потренироваться...

Краем уха Сирша уловила, что принц называет какие-то фамилии, и шеренги рассыпаются на группы. «Отсеивает “своих”».

Она знала, что армия насчитывает сорок рыцарей-профессионалов и ещё около сотни добровольцев. Готовой экипировки – человек на восемьдесят, не больше. Все крупные предприятия Крэннеста уже получили заказы на обмундирование, но успеют ли они закончить в срок – большой вопрос. Если бы им удалось хоть как-то узнать примерное количество нападающих... Она была уверена, королеву занимали те же мысли.

Слева послышался шорох платья – Альва покидала залу, предоставив мужчинам все дальнейшие хлопоты. Камеристка подождала, пока серебристый шлейф соскользнет с

последней ступеньки и последовала за госпожой. Рыцари неестественно выпрямились и развернулись лицами к дверям. Сирша чувствовала, как чьи-то глаза прожигают дыру в затылке.

Она долго думала, что делать с принцем и его внезапным предложением. Когда их взгляды случайно пересеклись сегодня на собрании, его лицо стало холодной маской. Камеристка не понимала этой перемены в их общении.

Тем же вечером они случайно столкнулись в общем коридоре. Сирша спускалась к ужину, а принц возвращался с тренировки. Простая серая рубаша была полурасстёгнута, рукава закатаны до локтей. Эйнар выглядел измотанным, его тяжелые шаги гулом отзывались от дворцовых стен.

Когда принц заметил девушку, на его лице сразу отразилось, насколько он не рад этой встрече.

– Твоя светлость, – Сирша склонилась в реверансе, намеренно придерживаясь этикета. Она тоже была не в восторге.

Эйнар не ответил. Какое-то время они молча стояли напротив друг друга, прежде чем прозвучал его вопрос:

– Почему ты позволила ему сопровождать тебя?

Девушка не сразу сообразила, в чем дело.

– Не понимаю, о чем ты.

Принц вздохнул и устало потер переносицу.

– Новое ожерелье?

– Подарок королевы, – согласилась Сирша. – Нравится?

– Нет.

Девушка шагнула в сторону, пытаясь пройти, но Эйнар загоразивал ей дорогу и, судя по всему, даже не думал по-сторониться.

Его хмурое лицо выражало враждебность, к чему Сирша совершенно не привыкла. Она не понимала причины таких чувств.

– В чём дело?

Он пошарил по карманам, доставая трубку. Как будто искал, чем занять руки.

– А то ты не знаешь.

Парень зажал мундштук зубами и принялся забивать чашу, придерживая её двумя пальцами.

– И что ты нашла в этом де Боне?

Камеристка нахмурилась.

– Я бы не советовала здесь курить.

В ответ Эйнар усмехнулся и чиркнул спичкой.

– Ты уходишь от ответа.

– Я тебя предупредила, принц.

Глядя в её зло прищуренные глаза, он помедлил. Рука замерла в дюйме от трубки.

– А что ты можешь сделать? – парень нахально улыбнулся. – Я в два раза сильнее.

От такой наглости она опешила и не нашлась с ответом.

Удовлетворённо хмыкнув, Эйнар с наслаждением затянулся.

Сирша недовольно скрестила руки на груди. В самом деле,

что она могла против него?

– Ты не ответила. На счет Лорана.

– По-моему, тебя это не касается, – процедила она сквозь зубы.

– Так я и думал. Кроме смазливого лица, в нём нет ничего примечательного. Он никакой.

Тут Сирша не выдержала.

– Зато ты – сплошная примечательность! – она кипела от злости. – Самовлюблённый, нахальный... Ревнивый! С тобой вообще невозможно нормально общаться!

Эйнар улыбнулся.

– Вот видишь, сколько всего приходит в голову, когда ты думаешь обо мне! А о Лоране даже сказать нечего.

Камеристка задохнулась от возмущения.

– Ты просто невыносим...

Самодовольно ухмыляясь и дымя трубкой, принц прошёл дальше по коридору.

– Но признай, ты всё равно без ума от меня, – со смехом бросил он через плечо.

На языке вертелась уйма бранных слов, но Сирша сдержалась, чувствуя, как от гнева краснеют лицо и шея.

Дождавшись, когда шаги стихнут в конце коридора, она дала волю эмоциям.

Глава 14. Глаз за глаз

Сирша оказалась права: королева была готова пойти на многое, чтобы обеспечить успех своему войску. Она нарочно прислала подруге ожерелье, зная, что Эйнар сразу заподозрит появление поклонника.

В итоге всё сложилось даже лучше, чем Альва могла предположить – простота и привлекательность Лорана сыграли ей на руку.

Слухи распространялись по замку с невероятной скоростью, так что утром она знала все подробности разговора, состоявшегося между рыцарем и камеристкой. Отправить же де Бону отдельное приглашение, где было указано более раннее время, не составило труда.

Оставалось самое главное – выяснить соотношение сил противника.

Её шпионка, которая уже пятый год работала в королевских банях Ансгара, доложила, что готовится два корабля. По примерным подсчётам, выходило чуть больше двухсот человек... Силы явно неравны.

Гарантировать шансы на победу могла только информация о точном стратегическом плане противника. И заполучить его можно было единственным способом.

Оставив дворец под присмотром верного Баля, королева запрягла коня и тайком выехала из города. Она скакала во

весь опор, торопясь узнать правду.

Кары, как назло, не оказалось дома. Отпустив коня пожевать травы, Альва поманила ворона, невозмутимо сидевшего на лавке.

«Оставила за старшего», фыркнула она про себя.

Уставившись прямо в жёлтые бусинки глаз, королева приказала птице:

– Приведи хозяйку.

Ворон никак не отреагировал.

Королева вздохнула и, подумав, добавила:

– Будь любезен.

Птица потопталась на лавке, словно раздумывая, и со скрипучим криком полетела к лесу.

Альва заняла её место, закинув ногу на ногу, и принялась вглядываться в темноту деревьев.

Спустя некоторое время – может, с четверть часа, может, и больше – ворон вернулся, предварительно обозначив своё появление очередным карканьем. Он летел, почти стелясь по земле, лениво взмахивая крыльями. Следом опиралась на клюку Кара, державшая в руках внушительных размеров корзину каких-то поганок.

Альва невольно улыбнулась воспоминаниям. В детстве они с бабушкой часто ходили за грибами. Ей попадались одни сморчки, и бабушка учила девочку, как определять грибное место по влажности подлеска.

Доковыляв до внучки, Кара недовольно кашлянула.

– Что-то ты зачастила.

– Я по делу.

– А как же иначе, – пробурчала ведьма себе под нос, отворяя дверь в хату. – Заходи, коль пришла, – бросила через плечо.

Королева постаралась сохранить невозмутимое выражение лица. Кара всегда ворчала и делала вид, что внучка ужас как мешает ей своими визитами. Но в глубине души – она была уверена – бабка радовалась её появлению.

Старая ведьма уже зажгла камин и, усевшись на табурет, принялась чистить грибы кривым, видимо, самодельным, ножом.

– Ну, чего надо? – не глядя на Альву бросила она.

– Помоги, бабушка. Враги идут на моё королевство...

Кара нахмурила седые брови.

– Чтой-то многовато на твою голову напастей, ягодка.

– А кто же мне поможет, ежели не ты? – грустным голосом протянула королева, давя на жалость. Каждый раз они вели эту игру, и каждый раз старуха поддавалась на её уловки.

– Что правда, то правда, – не без гордости закивала ведьма. – Ну-с, план-то у тебя есть какой?

Альва вкратце описала задуманное: заглянуть в будущее, и увидеть течение сражения. Кара недовольно поджала губы.

– Как не придешь, все сложное колдовство от меня требуешь. Сама-то небось не полезла в эти дебри, – она кинула нож в миску с очистками и, кряхтя, встала. Скрылась за

рванной шторой:

– Где эта чёртова книга?

Королева переглянулась с вороном. Ей показалось, что он вздохнул.

– Если хочешь видеть, – ведьма показала из-за гардины, неся огромный фолиант, но, зацепившись ногой за дыру в ткани, выронила его из рук и принялась браниться.

Альва терпеливо ждала продолжения фразы. Она наклонилась было за книгой, но старуха тут же прикрикнула:

– Не трожь, – она наконец «наказала» штору, оторвав помешавшийся кусок, и водрузила фолиант на стол.

Взмахом руки призвала свечи с полки и зажгла их.

– Коли хочешь *видеть*, – повторила с нажимом на последнем слове. – Понадобятся глаза.

Альва почувствовала, как у неё зашевелились волосы на голове. Женщина сглотнула.

– Что... оба?

Ведьма махнула рукой:

– Одного вполне достаточно.

Кара переворачивала страницы в поисках нужного заклинания, периодически слюнявя пальцы. Ворон залез на каминный выступ и уставился в маленькое окошко у самого потолка, делая вид, что происходящее его совершенно не интересует.

– Где же оно было... – бормотала ведьма, листая книгу по второму кругу, на этот раз с конца. – Давненько я им не

пользовалась, все позабыла.

Альва глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Оставалось надеяться, что бабка нигде не ошибётся, и она не зря проделала путь сюда.

Вдруг старуха вскинула палец в предупреждающем жесте, словно услышав её мысли:

– Вот, нашла!

Она принялась читать, бормоча себе под нос.

Потом взяла с одной из полок мутную склянку и сунула Альве в руки.

– Пей.

Жидкость оказалась горькой и сперва неприятно покалывала на языке, пока он не онемел. Затем чувствительность стала терять и правая сторона лица.

– Это чтобы ты не потеряла сознание от боли, – пояснила Кара.

Схватив королеву за руку, ведьма подтащила её к столу и водрузила ладонь на раскрытую страницу.

– Читай со мной, – приказала глухим голосом.

Альва не понимала ни слова из написанного, поэтому покорно повторяла непонятный текст вслед за бабкой. Произнесённые дважды, буквы загорались красным.

Ворон обеспокоенно хлопал крыльями и принялся кричать, беспорядочно кружа по комнате. Королеву словно парализовало: она не могла оторвать взгляда от книги. В пальцах ощущалось неприятное покалывание. Глаза словно за-

стила пленка, сморгнуть которую не получалось.

Огонь в комнате потух, и книга осталась единственным предметом, излучавшим свет. Каждое следующее слово давалось всё с большим трудом. Язык не слушался. Казалось, они никогда не дочитают заклинание.

Наконец они добрались до конца страницы. Старая ведьма устало осела на пол. Ничего не произошло. Буквы погасли. В полной темноте зажглись жёлтые радужки. Ворон замолк и уселся Альве на плечо. Она непонимающе уставилась на Кару, собираясь спросить, что делать дальше, как вдруг её глаза пронзила острая боль.

Королева закричала, схватившись за лицо руками. Щеки были мокрыми. «Слёзы? Или кровь?», подумала Альва в панике.

Внезапно яркая вспышка света ослепила её. И тут она *увидела*.

Две узкие галеры с красно-жёлтыми парусами.

Она, словно с капитанского мостика, чётко видит берег Крэннеста. Рассветные лучи отражаются от волн.

Чужим голосом она приказывает отдать якорь.

Ее рыцари стоят в поле, в нежилой части города, выстроившись в две шеренги. За спиной – Кай. Почти все пешие, всего с десятков человек верхом. Она видит себя рядом с рыцарем с единственным опущенным забралом.

Впереди, плечом к плечу, – Эйнар и Дваин. Оба с обнажёнными мечами. Они смотрят на приближающиеся кораб-

ли.

Картинки начинают быстро сменять друг друга.

Мир беззвучен. Она видит, как кричат люди, их открытые рты, решительные лица. Рыцарь с опущенным забралом натягивает стрелу.

Кровь. Много раненных. Непонятно, свои или чужие. Она сама с мечом. Лезвие красное. Она идёт, безразлично переступая через лежащие тела. Она не видит их лиц, не хочет видеть. Перед глазами – только он, её настоящая цель. У него глаза покойного мужа. Чёрные, как Преисподняя. Чёрные, как его сердце.

Он улыбается. Холодной улыбкой победителя. Какая-то женщина иступлённо кричит. Кричит от боли. Она оглядывается, ища глазами Сиршу. Наконец понимает, что кричит она сама. На руках – кровь. Её собственная. Пытается устоять на ногах, но заваливается на бок. Острая боль в животе. Образ Ансгара и Гваэда сливается воедино. Последнее, что она видит, – как покойный муж с бронзовыми кудрями заносит над ней меч.

Альва плакала. Сотрясалась в рыданиях, лежа на коленях старой ведьмы.

– Ну-ну, – та участливо гладила внучку по голове.

Королева рвано хватала ртом воздух, пытаясь успокоиться.

– Кто умер, ягодка?

Спустя несколько долгих минут осознания, Альва наконец нашла в себе силы ответить:

– Я.

С трудом встала и подошла к стоящему на камине кривому осколку зеркала. Вгляделась в свое лицо.

Из глаз продолжали течь слезы. Один из них стал белым.

– Аккуратно пользуйся видением, – предупреждающе раздалось с пола. – Помни, мы сами обычно не можем кардинально изменить свое будущее.

Альва села рядом с бабкой, прислонившись к её боку.

– Обещай, что навестишь меня через месяц. Чтобы я знала, жива ли ты.

Королеве показалось, что голос старухи дрогнул.

Глава 15. Фатум

До Юханнуса оставалось три недели.

Поведение принца приводило Сиршу в бешенство, хотя она считала себя обладательницей железного терпения. Однако, в тот день, когда девушка решила поговорить об этом с госпожой, выяснилось, что та уже второй день как куда-то пропала, и даже Баль понятия не имеет, где она может быть.

– Ну это уже ни в какие ворота, – злобно бубнила камеристка по дороге в королевские покои. – И что только возомнили о себе эти царские особы?

Она решила во что бы то ни стало дожидаться Альву и не придумала стратегии лучше, чем засесть в её комнате.

Заняв место у окна за чайным столиком, Сирша заметила на нём какие-то бумаги. Конечно, копаться в чужих документах было дурным тоном. Некоторое время девушка смотрела в окно на подъездную дорожку перед главными дверями. В конце концов она принялась гипнотизировать злополучные листы.

«Вряд ли она оставила бы здесь что-то секретное», убеждала себя камеристка, потянувшись к бумагам. Страницы оказались пронумерованы. Найдя первую, Сирша с удивлением увидела странные круги с картинками, явно вычерченными королевской рукой.

Она принялась читать подписи, выведенные кудрявым по-

черком. «Ярость». «Зависть». «Ревность». «Боль».

Какие-то из них были подчёркнуты по несколько раз.

Следующей страницей оказалась выписка из какой-то книги. Тут тоже были выделены важные моменты. Обведенные слова. «Женщина». «Ненависть». «Мечь». «Разрыв». Последнее повторялось не один раз.

Сирша нахмурилась. Снова перевела взгляд на предыдущий лист. В кругах нарисованы медведь и человек. Теперь она разглядела даты над перечисленными эмоциями. «Ревность» была подписана днём последнего собрания с рыцарями.

У девушки уже давно закрались подозрения насчет королевских экспериментов, и вот у неё на руках вещественные подтверждения.

– Ну, твоё величество, – Сирша злобно отбросила записи.

Ножки кресла неприятно скрипнули по каменному полу. Надо было найти Баля и расспросить подробности королевского исчезновения.

Выйдя за дверь, она успела заметить серый плащ, поворачивающийся за угол.

Камеристка бросилась следом и едва не сбила с ног свою госпожу.

– Альва! Мы тебя обыскались!

Она схватила королеву за руку в длинной перчатке, наплевав на этикет. Сирша была слишком зла, чтобы церемониться.

Женщина медленно обернулась.

Её лицо имело нечитаемое выражение.

– Ты... – камеристка ахнула. – Что с твоими глазами?

– Тише.

Альва потащила её в противоположную от спальни сторону, в подzemелья.

Шли молча. Сирша ничего не спрашивала, зная, что вряд ли получит ответы. Добравшись до своей лаборатории, королева зажгла огненный шар на ладони и принялась шарить по шкафам со склянками.

– Что ты ищешь?

– Обезболивающее.

Камеристка опустилась на стул, с тревогой наблюдая за госпожой. Руки у той мелко подрагивали. Огонь дрожал вместе с ними.

– Слуги скоро прознают, что я здесь... Надо привести себя в подобающий вид.

Она сняла с полки мутный пузырек и залпом осушила его, вздрогнув от отвращения.

Сирша терпеливо ждала, пока королева перестанет метаться. Злоба испарилась, сменившись острым беспокойством.

– Ты расскажешь, что случилось?

Альва пододвинула табурет к стене и сев облокотилась на неё спиной. Глубоко вздохнула.

– Была у бабки, – последовала долгая пауза. – Хотела

узнать что-то о возможном исходе битвы... А, ты знаешь, у всего есть цена.

Сирша подскочила, поражённая страшной догадкой.

– Ты отдала ей глаза?!

– Да не ей, – отмахнулась Альва от подруги, словно от назойливой мухи. – Магии. И то всего один.

– Ну да, *всего-то*... – та фыркнула, снова опускаясь на стул.

Они помолчали. Камеристке казалось неэтичным доставать сейчас Альву расспросами. Королева начала первой:

– Я хотела тебя попросить, – она подняла измученный взгляд. Сирша почувствовала боль в груди. – Постарайся в ближайшее время не пересекаться с принцем. Он чересчур подвержен твоему влиянию...

– Только не говори, что я разбила парню сердце.

Альва слабо улыбнулась.

– Мы обе, – увидев, что девушка собирается возразить, она поспешила добавить: – Пока что это необходимо. Позже я всё вам объясню. А сейчас, – королева встала, тяжело опираясь о край стола. – Можешь проводить меня наверх?

Путь оказался долгим. Альва явно была не в себе: шла, едва переставляя ноги, навалившись на подругу. Та почти тащила её. Наконец, добравшись до покоев, Сирша помогла госпоже стащить сапоги и верхнюю одежду и уложила её на кровать.

Уходя, уловила едва слышный шёпот женщины:

– От судьбы не убежишь...

Камеристка бесшумно закрыла дверь и отправилась на поиски Баля. Тот руководил снятием штор в большом холле для летней стирки.

Внимательно выслушав отчёт о состоянии королевы (без подробностей, где она умудрилась потерять зрение), дворецкий немедленно послал за лекарем и отправился на кухню, раздавать распоряжения.

Сирша не почувствовала успокоения. Госпоже придется потратить немало времени, чтобы оправиться от случившегося. Судя по всему, исход сражения будет столь ужасен, что знание о нём подкосило даже такую сильную женщину.

Постояв некоторое время в холле, наблюдая за работой слуг, камеристка отправилась за луком, чтобы приступить к собственным тренировкам.

Шли дни. Как и было велено, Сирша избегала Эйнара, тренируясь от рассвета до заката. Наконец доставили её доспехи, так что нужно было наловчиться не просто в них двигаться, но и не промахиваться. О мече девушка даже не задумывалась – кинжалов и лука будет достаточно.

Она чувствовала, как меняется настроение во дворце. На всех давило предчувствие надвигающейся беды.

Трижды в день она посещала королеву, неизменно находя Альву, сидящей у окна. Женщина смотрела в сад невидящими глазами. Иногда она листала книгу заклинаний, несвязно

бормоча. Баля это очень беспокоило, но дворецкий молчал, выполняя свою работу.

В один из дней, застав его, с прискорбным видом разливающего чай в королевский покоях, Сирша позвала парня из комнаты.

Стоило молодому дворецкому оторваться от окаменевшей госпожи и выйти за дверь, как камеристка схватила его за рукав.

– Слухи подобны чуме. Она хандрит, но мы не можем позволить панике захватить людьми.

Баль посмотрел на неё с каким-то особым пониманием в светлых глазах.

– Нам нужен план.

Предварительно посоветовавшись с Гваэдом, камеристка объявила сбор добровольцев на помощь предприятиям в изготовлении снаряжения. Десятки женщин и стариков, не допущенных до службы, вызвались шить одежду и ковать оружие.

Сама Сирша организовала тренировки по стрельбе из лука для всех желающих, найдя способ приносить пользу.

Каково было её удивление, когда на первое занятие во главе с Балем пришли почти все слуги мужского пола.

Объяснив основы стойки и хвата, девушка пошла вдоль шеренги учеников, проверяя и поправляя.

Раздался свист стрелы.

Сирша обернулась, чтобы увидеть, как дворецкий с абсо-

лютно непроницаемым лицом выдерживает свою стрелу из сердцевины мишени.

Спустя пару часов они, стоя параллельно друг другу, по очереди стреляли по мишени под наблюдением двух десятка глаз.

Оказалось, в детстве Баль был большим фанатом историй о Робине Гуде и в десять лет сделал свой первый лук. Когда мальчик вырос, то быстро понял, что в правление Гваэда справедливости ему не видать.

Знакомство с королевой изменило взгляд парня на многие вещи, и он решил, что служение ей – уже благородное дело.

Сиршу впечатлило то, с каким жаром Баль говорил о доброте Альвы, вспоминая боль в его глазах при виде раздавленного состояния их госпожи. В её голову закралась мысль, что чувства дворецкого к королеве гораздо сложнее и глубже, чем просто восхищение подданного своей правительницей.

Шли дни, и Альва наконец начала проявлять признаки жизни. Впервые она вышла из дворца как раз во время одной из их тренировок, не найдя в замке никого из слуг. Мужчины практиковались в стрельбе под руководством Баля и Сирши, а женщины сидели поодаль на траве, комментируя и подбадривая.

Завидев королеву, собравшиеся разом подскочили и склонились в приветствии. Все были немного смущены, чувствуя

вину за отсутствие на рабочем месте. Девушки засобирались обратно во дворец, что-то бормоча про обед и стирку. Лучники замерли в ожидании указаний, робко косясь на Баля. Тот не сводил глаз со своей госпожи.

Её шаги были не уверены, волосы – собраны в узел на затылке, челка свисала на правый глаз. Закутанная в шаль, она опиралась на трость. Сирша похолодела, подумав о сходстве подруги со старой ведьмой.

Дворецкий отмер и, шагнув Альве навстречу, подал ей руку. Та что-то спросила, и он, как ни в чем не бывало, принялся рассказывать, как Сирше пришла идея организовать тренировки и какие наблюдаются результаты. Особо отличившихся парень называл поимённо.

Королева сосредоточенно кивала, переводя взгляд с одного приосанившегося лучника на другого. Камеристка прятала улыбку.

После этого случая, Альва всё чаще начала выходить в сад именно во время уроков. Специально для неё Баль выносил из библиотеки плетённое кресло-качалку и чайный столик.

Слуги знали, что прошедшая неделя у королевы выдалась тяжелой, видя это по её глазам. И, хотя Альва усиленно скрывала слепоту какими-то каплями, один все равно был, пусть и не белым, но на несколько тонов светлее другого.

Эйнар несколько дней как пропал из виду. Баль уверял, что принц ночует во дворце, однако Сирша уже давно не

встречала его ни на завтраке, ни на ужине. Камеристка старалась выкинуть парня из головы, помня о просьбе Альвы. И всё же сдавливающая грудь тревога с каждым днём становилась всё сильнее. Она думала о тех листах, что нашла на столе у госпожи, и подчёркнутых словах вокруг криво нарисованной медвежьей фигурки.

Устав от неизвестности, она дождалась вечера и отправилась на полигон.

Июнь уже вступил в силу, так что солнце садилось поздно, а светало рано, и поэтому рыцари могли тренироваться по двенадцать, а то и по четырнадцать часов.

Добравшись до поля, Сирша увидела нечто совершенно неожиданное: побросав оружие и собравшись в кружок, рыцари наперебой кричали, кого-то подбадривая.

– Давай-давай! Ещё немного!

– Поднажми, капитан!

– Ставлю меч на Лорана!

Услышав знакомое имя, девушка попробовала протиснуться сквозь толпу, и несколько мужчин посторонились, пропуская её в центр.

Там, на импровизированном столе из кучи валунов, накрытых досками, держались за руки Эйнар с де Боном.

Раскрасневшиеся, оба по пояс голые, они явно пытались одолеть друг друга уже с десятков минут.

Сирша была уверена – увлечённые боем, её вряд ли заметят.

Вдруг Эйнар, словно почувствовав её присутствие, повернул голову. Лоран скопировал движение, пытаясь понять, что могло отвлечь столь сосредоточенного соперника. Это стало его ошибкой: принц, не отрывая глаз от девушки, сделал резкий рывок, и ладонь де Бона с глухим звуком ударило об стол.

Все вокруг взорвалось криками. Рыцари поздравляли капитана, кто-то сочувственно похлопал Лорана по плечу, на что тот лишь смущённо улыбнулся.

Эйнар неторопливо поднялся, откинув волосы со лба. Его взгляд опалял её лицо, словно этой победой он пытался что-то доказать. Она неосознанно шагнула назад, чувствуя, как заливается краской. Рыцари посторонились, уступая дорогу. Теперь все взгляды были обращены на них.

Секунда – и он стоит напротив, заправляя волосы ей за ухо, словно они одни.

Сглотнув, Сирша подняла голову. Ртутные глаза плавил внутренности.

– Привет...

Вместо ответа принц наклонился и поцеловал её прямо в губы на глазах нескольких десятков рыцарей.

Голова закружилась, и Сирше пришлось ухватиться за его плечи. Почувствовав на губах улыбку парня, она отстранилась.

– На сегодня мы закончили, – сказал, ни на кого не глядя, и взяв её за руку, пошёл к выходу с полигона.

Уткнувшись взглядом в носки своих туфель, камеристка смущённо следовала за ним.

– Зачем ты поцеловал меня при всех? – прошептала, не поднимая головы.

Но он услышал.

– Потому что я люблю тебя. Пусть знают.

Слов не нашлось.

– Альва совсем плоха, – начала она после долгой паузы. – Боюсь, вам с бароном придётся взять на себя всю ответственность... Ты давно с ней разговаривал?

Эйнар покачал головой.

– Свою часть уговора она выполнила. Сейчас я себя полностью контролирую.

Сирша удивилась этой новости.

– Я знаю, вы ходили к ведьме, – она настороженно всмотрелась в его лицо. – Надеюсь, обошлось без побочных эффектов.

– Ну, – впереди показалось озеро, и парень замедлил шаг, всё ещё крепко сжимая её ладонь. – Не считая периодического желания прибить Лорана, когда он на тебя смотрит, всё в норме.

– Ты ревнуешь меня к де Бону?

Принц фыркнул.

– Так спрашиваешь, будто это что-то неожиданное. Мерзавец дарит тебе подарки и водит в сад гулять под луной...

– Я тебе сказала, – Сирша попыталась выдернуть руку, но

не тут-то было. – Колье подарила королева. Баль принес его с четким указанием надеть на встречу.

Эйнар, казалось, даже не слушал, но она упрямо продолжила:

– Альва всё продумала. Она хотела, чтобы ты придумал себе соперника, и мы переругались. Видимо, в тебе должно было что-то сломаться...

Он резко остановился и развернул девушку себе, чтобы видеть её глаза.

– Госпожа ведет какую-то свою игру, но меня это не колышет, – принц скрипнул зубами. – Моя единственная забота – не дать отцу разрушить жизнь ещё одного народа.

Сирша нахмурилась и скрестила руки на груди.

– Неужели ты не собираешься хоть как-то отблагодарить её за помощь? Мне казалось, между вами подразумевался взаимовыгодный договор.

– Альве нужен был воин, и она его получила. Я готовлю солдат и поведу их в бой, – принц бросил взгляд в сторону дворца. – И умру в этом бою, если придется. Я держу слово.

Её лицо стало непроницаемым.

– Ничего не скажешь?

Сирша пожала плечами.

– А что тут сказать? Вы с ней уже давно все решили, ни с кем не посоветовавшись. Зачем же теперь спрашивать моего мнения?

– Не пытайся делать вид, что тебе всё равно на меня. Я

достаточно хорошо тебя знаю.

– Не думала, что ты столь тщеславен, – камеристка вскинула подбородок. – Я не залепила тебе пощечину за этот... поцелуй, только потому что не хотела ронять твою честь в глазах подчинённых.

Эйнар усмехнулся.

– Такие реакции не взвешивают. Если не ударила, значит, не хотела, – он взглянул на неё сверху вниз с каким-то странным выражением. – Ты можешь сколько угодно притворяться, но себя не обманешь. Ты уже знаешь правду. Осталось только её принять.

Парень отпустил её руку и пошёл прочь, в сторону сада.

– Не забывай, через пару недель мы все можем оказаться в могиле. Так есть ли смысл оттягивать неизбежное?

Глава 16. Дворецкий

Сирша убеждала себя, что ей все равно на чувства принца, его ревность и то, какими горячими были его губы... Но раз за разом в голове всплывал тот поцелуй и последовавшие за ним слова.

Есть ли смысл оттягивать неизбежное?

Девушка задавалась этим вопросам по несколько раз на дню: расчесывая волосы перед зеркалом, натягивая тетиву и глядя, как Баль украдкой косится на королеву, теперь неизменно посещавшую тренировки лучников.

По ночам ей снились ртутные глаза, подёрнутые молочной-белой пеленой, и кровь. Много крови.

Хотелось спросить совета, но было не у кого. Альва только-только начала оправляться от случившегося, и Сирша не собиралась подкидывать подруге новых потрясений. Вторым вариантом был Эйнар, ведь с кем ещё обсуждать свои проблемы, если не с их причиной, но девушка этого категорически не хотела. Оставался только Баль, который – она точно знала – не станет осуждать и давать непрошенных советов. Ей просто надо было кому-то выговориться, чтобы привести голову в порядок.

Дождавшись окончания обеда, Сирша подкараулила дворецкого, выходящего с подносом из королевской спальни: Альва продолжала есть в одиночестве.

Увидев камеристку, он даже не удивился.

– Можно с тобой поговорить?

– Мне нужно вернуться на кухню, – голос парня был таким же бархатным, как его чёрный форменный жилет. – Если разговор конфиденциальный, подожди снаружи. Или поговорим по дороге?

Девушка задумалась. В послеобеденное время в коридорах редко кого встретишь, так что она решила не тянуть.

Они шли рядом. Баль нёс поднос, накрытый клошем. На его согнутой в локте руке висело чистое белое полотенце.

– Я хотела посоветоваться...

Сирша наконец-то в полной мере осознала всю нелепость ситуации, в которую себя поставила: основываясь на каких-то призрачных намёках и подозрениях, она рассчитывала, что дворецкий сможет её понять.

Девушка вздохнула. В любом случае, варианта получше у неё не было.

– Предположим, некий мужчина достаточно высокого положения в обществе, – начала она, тщательно подбирая слова, – проявляет недвусмысленные знаки внимания и даже просит твоей руки... Но ты никогда не рассматривала его в качестве избранника! Вот как бы ты поступил?

Баль на некоторое время задумался.

– Я бы, скорее всего, отказал, учитывая, что мне нравятся женщины, – уголки его губ дёрнулись.

Сирша фыркнула.

– Мне мало контекста, – заметил он, делая серьёзное лицо. – Почему ты сомневаешься? Вы хорошо знакомы?

Она замялась.

– Когда он делал предложение, мне казалось, я хорошо его знаю... Но сейчас уже не так уверена.

Они начали спускаться по лестнице, и девушка невольно заметила, что слышны только её шаги. «Как ему удастся идти так тихо?»

Сойдя с последней ступеньки первым, Баль по привычке подал ей руку.

– Знаешь, говорят, и за всю жизнь невозможно в полной мере познать другого человека.

Он подождал, пока вышедшая из-за угла прачка не скрылась за ближайшей дверью.

– А вообще, как я понимаю, речь о сэре Эйфорде?

Не понимая, как её так быстро раскусили, Сирша удивлённо кивнула.

– Мне показалось, виконт человек благородный. Ну а то, какой он муж, сможет судить только его жена.

Они остановились на против кухни, и камеристка посмотрела в сад через витражное окно. Деревья вокруг прудагнулись к воде, шелестя ветками. Надвигалась гроза. Первые капли уже бежали по стеклу.

– Думаю, я просто не встречала людей, по-настоящему счастливых в браке, – Сирша задумалась, перебирая в уме примеры. – Если только барон Дваин с его покойной супру-

гой...

Баль снисходительно улыбнулся.

– Ты молода и слишком мало повидала, чтобы судить.

Девушка скривилась.

– А ты прямо сама мудрость, столетний старец! На сколько ты меня старше? – не унималась она, глядя в его смеющиеся глаза. – На два года?

– На три. И тем не менее, – дворецкий многозначительно поднял указательный палец, – ты пришла ко мне за советом.

Она с досадой прикусила язык. «И ведь не поспоришь».

– Мы знакомы с ним всего пару месяцев. Разве можно в столь короткий срок полюбить кого-то? Вот скажи, как мужчина.

Парень тяжело вздохнул.

– Я люблю одну женщину уже долгие годы, – в его зелёных глазах Сирше почудилось... сожаление? – Но ещё при первой встрече я знал, что хочу сделать её своей женой.

Она не нашла, что ответить. С пару минут они просто стояли друг напротив друга, глядя, как за окнами бушует ливень.

– И все же, будь я на твоём месте, – наконец продолжил Баль, словно вспомнив, в чём была цель их разговора, – дал бы виконту шанс. Никто ведь не заставляет тебя сразу бежать под венец, – поспешно добавил он, заметив, что девушка собирается возразить. – Просто не будь столь категоричной.

Сирша скрестила руки на груди в защитном жесте и спро-

сила, не глядя на дворецкого:

– Как я пойму, что он и вправду любит?

– Если он готов умереть за тебя, наверное, это что-то да значит.

Камеристка была благодарна Балю за разговор. Хотя к общему мнению они так и не пришли, Сирша утвердилась в мысли, что дворецкий неровно дышит к их госпоже. Так что было решено оказать ему услугу за услугу.

В тот же день, перед очередной тренировкой по стрельбе, девушка отправилась за Альвой, ставшей постоянной гостьей этих «собраний».

Девушки почти столкнулись в дверях королевской спальни. Потеряв зрение, Альвильда начала по-особому закалывать волосы, чтобы скрыть правую половину лица. Некоторые думали, что именно причёска виновата во внезапно ухудшившейся координации королевы.

Сирша любезно подставила подруге согнутый локоть, и та тут же о него оперлась.

– Да, на поле боя я буду беззащитна, словно новорождённый котенок... – пробормотала Альва, смущённая своей беспомощностью. – Чем обязана твоему сопровождению?

– Хотела поговорить.

– О чём-то конкретном?

Камеристка выдержала паузу, делая вид, что задумалась.

– Скажи, госпожа, как тебе наш Баль?

Альва нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду?

– Как он тебе как мужчина? По-моему, очень даже ничего: высокий, стройный. А как стреляет из лука!

Королева засмеялась.

– Да, сводница из тебя никакая. К чему ты клонишь, Сирша? Я думала, тебе больше по вкусу брюнеты, – она подмигнула здоровым глазом, явно развеселившись.

– Кстати о брюнетах, слышала, вы с принцем на днях устроили рыцарям целое романтическое представление.

– Лучше не напоминай, – камеристка сразу скисла. – Эйнар только и делает, что добавляет мне причин для головной боли.

– Он заходил недавно, – они уже добрались до главного холла, и Альва поправила волосы, прикрывая слепой глаз. – Сказал, что полностью контролирует обращение. Даже показал...

Тут королева споткнулась о складку на ковре, и Сирша едва успела подхватить её.

– Чёрт, никак не привыкну. Может, обзавестись тростью? Вот только придётся симитировать растяжение и перелом, чтобы была причина... Ах, извини, я ухожу от темы!

«Скорее даже перескакиваешь».

– Так к чему ты начала расхваливать Баля? Мечтаешь о двойной свадьбе?

Камеристка замялась: уж очень шутка оказалась близка к

правде. У Альвы слишком часто менялось настроение, так что нужно быть поделикатнее.

– Просто решила поделиться наблюдениями. Мы тут недавно разговорились, и, по-моему, парень в тебя влюблён.

Королева нахмурилась. В этот момент они как раз вышли из дворца, и было непонятно, – то ли от услышанного, то ли от солнца.

– Думаю, ты заблуждаешься, – протянула Альва, свободной рукой хватаясь за подол длинного платья, чтобы снова ненароком не споткнуться. – Он служит у меня пятый год, не думаю, что в нём могли внезапно проснуться романтические чувства.

– А кто говорит, что его отношение к тебе *изменилось*?

Заметив акцент на последнем слове, королева покачала головой.

– Нет, быть этого не может.

Сирша вздохнула. Уж она не понаслышке знала о королевском упрямстве.

– Он *каждый день* выносит тебе кресло из библиотеки. Лично приносит еду, хотя это может делать кто угодно.

Она выдержала паузу, давая Альве осмыслить сказанное.

– Он просто делает свою работу, – вновь возразила королева, но уже не так уверенно.

– Важно не *что* он делает, а *как* он это делает, – торжественно заключила Сирша, выводя подругу на поляну с мишенями. И понизив голос добавила: – Присмотрись к нему

сегодня. Поверь, ты поймешь, что я права.

Наблюдая за Балем, Альва очень скоро заметила то, о чём говорила камеристка. Как он бросал беглые взгляды в её сторону каждые несколько минут, проверяя, не нужно ли чего-нибудь. Как стоял всегда вполоборота, следя, чтобы чья-то стрела не отскочила в её сторону.

Королева пыталась вспомнить, когда Баль стал каждое свое действие совершать с оглядкой на неё, и поняла, что так было всегда. Она не замечала такого отношения к себе раньше, так как никогда не знала от него другого.

«Парень наверняка мучается... Как жаль, что я не могу ответить ему».

Альва почувствовала необходимость объясниться, пока не поздно.

Разговор вышел в тот же день, когда дворецкий, как обычно, принес чай в её комнату.

– Присоединишься?

По лицу Баля нельзя было определить реакцию на такое внезапное предложение, но его движения, всегда чётко отточенные, стали несколько неловкими. Слегка поклонившись, он сел в соседнее кресло.

С неестественно ровной спиной разлил чай по чашкам и придвинул одну к себе.

– Я тут задумалась, – Альва запнулась, наблюдая, как парень молча насыпает ей три ложки сахара. – Откуда ты знаешь точное количество? Разве я когда-либо говорила?

– Простая наблюдательность, госпожа. Прошу простить, если позволил себе лишнего.

Баль двинулся, будто собираясь встать, но она схватила его за руку.

Дворецкий вздрогнул. Альва никогда не позволяла себе телесного контакта со слугами, за исключением Сирши, но та была её первым доверенным лицом.

Однако Баль тоже не был просто дворецким.

Она была старше на четыре года. Он был ещё невинным ребёнком, когда к ней впервые притронулся мужчина.

Альва не понимала его чувств, но жалела, что не может ответить взаимностью. Помимо прочих многочисленных достоинств, Баль был действительно красив, и его преданность подкупала.

Королева вздохнула.

– Мне очень жаль, что все эти годы я даже не подозревала о твоих чувствах, – она грустно улыбнулась и слегка сжала его ладонь, видя, как Баль сжимает челюсти и отводит глаза. – Ты дорог мне. И я хочу, чтобы ты знал: мне было видение... – их взгляды наконец встретились. Его глаза зелёные, как летняя трава. Альва сделала паузу.

– Скорее всего я не переживу этой битвы.

Лицо дворецкого исказила какая-то эмоция, похожая на боль. Он собирался что-то сказать, но Альва потянула парня на себя, так что ему пришлось опереться второй рукой о чайный столик, чтобы не потерять равновесие.

Королева со значением смотрела в зелёные глаза, стараясь придать веса своим словам, чтобы Баль даже не подумал её послушаться.

– И, если это все-таки случится, я хочу, чтобы ты уехал из Крэннеста вслед за Сиршей. Только вы двое сможете поддерживать друг друга.

– Моя Госпожа... – он опустился на колени и приложил её руку к губам.

Сирша неслышно прикрыла дверь. Этот момент, казалось бы, невинной близости между королевой и её слугой выглядел столь интимным, что камеристка не решилась их прервать.

Глава 17. Неизбежное

Увиденное в королевских покоях заставило Сиршу задуматься о правильности собственного выбора. Теперь девушка наконец поняла причины поведения королевы, столь странного и несвойственного ей. Она должна была умереть.

В душе камеристка жалела Баля и, вместе с тем, не понимала госпожу: если бы ей оставались считанные дни, Сирша наплевала бы на все правила и предрассудки.

Именно это она и делала, поднимаясь в гостевое крыло прямым в спальню принца в одном халате поверх тонкой ночной рубашки.

Девушка подозревала, что Эйнар страдает, но наверняка гордость не позволяла ему показать это. Однако в ней царская кровь не текла, так что можно было разрешить себе кое-что безрассудное.

Не тратя время на стук, чтобы не дать себе опомниться, Сирша дернула ручку, и дверь податливо распахнулась.

Темно и пусто.

Разочарованно вздохнув, девушка легла на кровать и уставилась в потолок.

Она ведь даже не знала, во сколько Эйнар вернётся. И вернётся ли вообще? Может, ему больше по вкусу обращаться медведем и проводить ночи в лесу под открытым небом?

Сирша фыркнула этой глупой мысли. Вынужденное ожи-

дание быстро охладило её пыл.

Она сама себя не понимала.

Очевидно, их влекло друг другу. Это чувствовалось с самого начала, ещё на Ниметоне. Сирша могла ощущать его присутствие, его взгляд. Словно воздух мгновенно тяжелел, стоило им оказаться в одной комнате. А ещё эти сны...

Девушка встряхнула головой. Лицо горело. Надо было чем-то себя занять. Отыскав на столе канделябр и какую-то книжку про оборотней, Сирша укуталась в плед и принялась читать.

Очнулась она уже посреди ночи: чтиво оказалось таким скучным, что камеристка заснула где-то на десятой странице. Свечи почти догорели, а, значит, было уже за полночь.

«Где его носит?»

Оглядевшись, девушка заметила на балконе слабый огонек.

Она вступилась в туфли и, пройдя через открытые двери, нашла Эйнара. Опершись локтями о каменную балюстраду, принц дымил трубкой.

Сирша оторопела, поняв, почему парня так долго не было: тренировки кончились и принц, судя по всему, недавно вышел из бани. На его загорелых плечах всё ещё лежало полотенце.

Сглотнув, девушка заставила себя отвести взгляд от обнажённого торса. Пауза затягивалась, и она с трудом выдавила:

– Давно пришёл?

Эйнар неопределённо пожал плечами, кивнув на трубку.
– Это уже вторая.

Он даже не обернулся. Камеристка переступила с ноги на ногу, поёжившись: несмотря на лето, ветер был достаточно холодным. Скользя взглядом по спине Эйнара, она сдержалась, чтобы не пойти за его рубашкой.

– Почему не ложишься?

– Ты в моей постели, – принц сделал паузу, чтобы снова затянуться. – И это чревато... Последствиями.

Сирша вздохнула и про себя порадовалась, что не захватила на балкон один из канделябров, тогда бы ничего не смогло скрыть её смущения. Она была не маленькой и прекрасно понимала, что именно за последствия подразумевались.

Усевшись на деревянную лавку у каменной стены, девушка неловко закинула ногу на ногу, поплотнее запахивая халат. Отступить уже было поздно: она посреди ночи в спальне неженатого мужчины, который не раз заявлял о своих чувствах.

И все равно, словно пытаясь отсрочить неизбежное, Сирша чувствовала необходимость начать разговор и получить ответы на свои вопросы.

– Я все ещё не понимаю твоего желания жениться, – ей казалось разумным не начинать с самого главного вопроса: почему именно на ней? – Не хочу показаться бестактной, но... Неужели ты не боишься повторения истории? Думаю, у твоих родителей тоже всё не плохо начиналось.

Эйнар крепко затянулся и заметил на выдохе:

– Да, ты совсем ничего не поняла.

Камеристка промолчала, наблюдая, как рассеивается табачный дым. Она решила, что ещё успеет надуться и уйти, хлопнув дверью, и сейчас ждала объяснений.

– Между ними всегда оставалась пропасть: он видел в матери в первую очередь рабыню и считал, что делает ей великое одолжение, позволяя делить с собой ложе, – принц зло сплюнул в темноту и обернулся.

– Ты для меня равная.

Сирша скептически вскинула бровь, не особо рассчитывая, что парень это заметит. Свет из дверного проема освещал его широкую спину, кое-где исполосованную шрамами, но сама девушка была скрыта в тени.

Словно подумав о том же, Эйнар затушил трубку и, шагнув к ней, сел на соседний край лавки.

– Да, я почти год прожил в лесу, но не думай, что любой другой женщине я бы позволил то, что можно тебе, – парень усмехнулся. – Кидаться с кулаками, поучать и указывать... Удивляюсь, как ты раньше меня не раскусила.

Под его взглядом камеристке вдруг стало ужасно жарко. Она отвела глаза.

– Не думаю, что я подходящая партия для принца: чужеземка, да ещё и простолюдинка. Твой народ не поймёт.

– О моей жене, – Эйнар отложил трубку и, придвинувшись чуть ближе, взял её за руку. – Никто и слова сказать не по-

смеет.

Сирша молчала. Недели она мучила себя сомнениями, да что там, ещё этим утром в голове роилась куча вопросов и противоречий.

Теперь же она не знала, что ответить. В её запасе колкостей и возражений не осталось ничего, кроме чувства неизбежности.

Будто видишь, как навстречу идёт лавина, и не можешь сдвинуться с места.

Кровь стучала в висках, заглушая шорох ночи.

– Скажи, – девушка вздрогнула от его голоса и заставила себя посмотреть в лицо Эйнара. – Ты ведь не случайно оказалась сегодня в моей постели?

Он знал. Она поняла это по ртутным глазам, обжигающим, как раскалённый металл.

Сирша постаралась, чтобы ответ прозвучал дерзко:

– Я пришла её опробовать. Вдруг игра не стоит свеч.

Хватило пары секунд, чтобы до принца дошёл смысл сказанного. И потом произошло сразу две вещи: он шумно вздохнул, а она зачем-то облизала губы...

Дальше девушка уже была не способна анализировать происходящее.

Оказавшись у Эйнара на коленях и видя, как он теряет последние крохи самообладания, срывая с нее халат, камеристка даже не вспомнила о том, что завтра они оба, возможно, будут уже мертвы.

Кого волнует далекая неизвестность, когда время остановилось ради яркого мгновения всепоглощающей, безусловной любви? Любви не во имя чего-то, а вопреки всему.

Касаясь губами его смуглой кожи, девушка вспоминала, сколько раз отгоняла этот образ, просыпаясь посреди ночи от постыдных снов. Образ его, отпустившего контроль. Позволяющего себе слишком многое, почти всё.

Боли, о которой говорила Альва и которую она ждала, не было. Возможно, потому что Эйнар сделал все, чтобы она смогла забыться. А, может, они просто были предназначены друг другу.

Засыпая через несколько часов в его объятьях, Сирша решила, что подумает об этом позже.

Чувствуя на шее мерное дыхание, она уже знала, что его искажённое страстью лицо, со спадающими на лоб волосами и полуоткрытыми губами, никогда не сотрётся из её памяти.

В эту ночь Альва не сомкнула глаз.

С рассветом в дверь постучали. Она встала, очнувшись от оцепенения, и повернула ручку.

– Госпожа, – Баль поклонился, заведя руки за спину.

Королева шагнула в сторону, приглашая его войти, и закрыла дверь, повернув в замке ключ.

Всё казалось нереальным, когда светловолосый юноша опустился перед ней на колени и прижался губами к подолу

платья. Его трясло.

– Баль... – она отшатнулась, наткнувшись на кровать.

– Госпожа, позвольте принять участие в сражении! – воскликнул он в отчаянии.

– Ты нужен здесь, – язык не слушался, и Альва не смогла придать голосу желаемой строгости.

Ответом был едва слышный шёпот:

– Я лучше умру за вас, чем буду сидеть и ждать известия о вашей гибели.

Королева тяжело вздохнула. Опустившись на кровать, она потянула парня на себя и положила его голову себе на колени.

– Не повезло же тебе влюбиться...

Перебирая пальцами светлые волосы, Альва увидела, как на них упала первая слеза.

Глава 18. Бой

До Юханнуса остались сутки. Сирша ожидала, что с приближением роковой даты королева будет призраком ходить по замку или вновь закроется в своих покоях. Однако этого не случилось.

Говорят, перед лицом смерти открывается истинная сущность человека. В эти дни Альва была именно такой, какой все её знали: жёсткой, собранной и решительной.

В последнюю неделю она часами просиживала в тронном зале с сэром Дваином и Эйнараром, обсуждая стратегию будущего боя, решив не только принять в нём непосредственное участие, но использовать свои природные таланты во благо Крэннеста.

Королева смогла воспроизвести в памяти расположение войск в самом начале битвы и начертила рыцарям схему их возможного передвижения.

Эйнар не задавал вопросов. Дваин благоразумно последовал его примеру, хотя и не смог скрыть крайнего удивления.

Альва не знала, как могут повлиять её действия на грядущие события, но помнила слова старой ведьмы, что от судьбы не убежишь. Она все же решила попытаться.

Накануне в столице провели грандиозное празднование летнего солнцестояния. Вся главная улица, от королевского дворца до самого причала, была сплошь усеяна торговыми

палатками и лавочками. Каждый старался поддержать атмосферу праздника и гулял как в последний раз.

Было шумно и ярко. Уличные барды стояли чуть ли не на каждом углу, собираясь группами, и за пару монет давали настоящие концерты.

Какая-то женщина на главной площади раздавала желающим горячие пирожки. Щербатая миска перед ней гласила: «Плати, сколько не жалко».

– Двух сыновей на войну провожаю! – давила она перекошенную улыбку в ответ любопытным прохожим.

Кругом чувство горечи мешалось с напускной радостью.

Сирша наблюдала за происходящим с балкона гостевой спальни, не желая поддерживать всеобщее притворство. Она уже раз позволила себе забыться, больше не было места слабости.

Утром камеристка проснулась в холодной постели – Эйнар решил испариться до её пробуждения.

«Что ж, оно и к лучшему. Нет нужды в неловких объяснениях и разговорах о будущем, которого может не быть».

На столе стоял нетронутый завтрак, и она позволила себе выпить на балконе уже остывшего чая.

Простояв у двери с десяток минут, прислушиваясь к шагам в коридоре, Сирша наконец выскользнула из комнаты.

Записки она не оставила, не посчитала нужным.

Оделась и сразу отправилась в оружейную, проверять запасы.

Альва посвятила камеристку в свои планы: она решила напустить туман в том месте берега, где должны были причалить вражеские галеры.

Сейчас королева как никогда жалела, что бросила развивать колдовские навыки по вине бывшего мужа, запрещавшего видеться с бабкой-ведьмой. Да, Альва умела менять погоду, но давалось ей это с большим трудом и лишь на маленькой территории.

«А то сотворила бы шторм, и потопила ублюдков», жаловалась она Сирше, поминая Гваэда недобрым словом.

Как докладывали шпионы, ниметонцам не была известна истинная причина наступления на Крэннест. Ансгар наплёл, что королева-ведьма представляет для его народа непосредственную угрозу, а потому надо её либо подчинить, либо убить.

Альва собиралась сделать Эйнара главным козырем. Возможно, если он расскажет своим подданным правду о замыслах отца, те засомневаются в необходимости войны.

«Никто не запрещает нам играть грязно, верно?»

Сирша же не надеялась на отмену битвы и готовилась к худшему.

Обойдя весь замок несколько раз, но так и не найдя Баля, она провела последнее собрание их стрелкового «кружка».

Девушка ещё раз напомнила собравшимся о возможности не принимать участие в завтрашнем сражении, ведь официально к королевской армии они не принадлежали. К её удив-

лению, оставаться дома никто не собирался.

Дворецкого Сирша нашла уже перед ужином. Возвращаясь в замок, она увидела Эйнара и Баля, куривших прямо на главном крыльце королевского дворца с одинаково несчастными лицами.

– Господа, – шагнув на первую ступеньку, камеристка присела в реверансе. – Хорошего вечера.

Мужчины одновременно поклонились ей в ответ.

За час до рассвета войско уже стояло в назначенном месте в ожидании вражеских галер.

Рыцари вытянулись в шеренгу, загораживая собой Альву, которая собирала туман верхом на белом жеребце. Окружённая десятком других всадников, она, словно в трансе, водила руками и шептала, не отрываясь глядя на небо.

Сирша на своей пегой кобыле держалась чуть поодаль, в мужском доспехе и наглухо закрытом шлеме.

Исподтишка она наблюдала за Эйнаром, который вместе с Дваином возглавлял войско. Мужчины о чём-то переговаривались. Принц выглядел расслабленно, даже смеялся.

Камеристка повторяла про себя слова госпожи: «Только не попадись ему глаза, не смей выдать себя, иначе всё пропало. Держись меня и выживи любой ценой».

Этой ночью ей снился уходящий к горизонту цветущий луг, по которому бежали, держась за руки, два кудрявых малыша...

Сирша не знала, сколько они простояли в молчаливом ожидании. Дальше двадцати шагов ничего не было видно, туман стоял действительно густой.

Альва все шептала, хотя руками уже не шевелила.

Наконец они услышали удар борта о берег, а за ним голоса. Ниметонцы не догадывались, что их будут ждать прямо в месте швартовки, а потому совершенно не скрывались.

Показались первые знамёна, алеющие в молочно-белой дымке. За ними выходили воины. Тут и там раздавались удивлённые возгласы.

Пока всё шло по плану – островитяне растерялись.

Наконец вперёд выехал единственный конный всадник.

Сняв шлем с плюмажем, король Ансгар развернул лошадь боком. Между ними было ярдов двести, не больше.

Камеристка видела, как Альва вцепилась в поводья. Она тронула было лошадь, но принц опередил её.

– Отец!

Все взгляды устремились на него. Сирша вспомнила, что *их* сторона тоже не знала правды о происхождении Эйнара.

Король потерял дар речи. Он побледнел, и вся напускная надменность разом сошла с его лица. Девушке показалось, что теперь оно выражало страх.

Первыми в себя пришли подданные, узнав пропавшего наследника. По рядам прокатилось волнение:

– Это он!

– Королевский сын!

– Кронпринц Эйнар!

Ансгар немного оправился от шока и попытался вернуть ситуацию в свои руки.

– Вижу и тебя эта ведьма успела к рукам прибрать, сын, – крикнул он как можно громче, привлекая внимание воинов. – Неужто всё это время ты томился в её плену?

Настала очередь гневных криков со стороны Крэннеста.

– Это ложь, отец! – поспешил перебить его Эйнар, спрыгивая с лошади и делая шаг вперед. – И ты это знаешь.

Люди замолчали в ожидании следующих слов.

– Ты сказал воинам, почему их оторвали от семьи и работы? – принц бесстрашно шагал прямо на отца. – Ни они, ни эта женщина, – он махнул рукой в сторону Альвильды, – не виноваты, что у тебя такое хрупкое эго!

Ансгар задохнулся от возмущения.

– Да как ты смеешь! – прошипел он, хватаясь за рукоять меча.

– Наш король, – в ответ Эйнар лишь злобно ухмыльнулся. – Убил свою первую жену, и теперь планирует загубить вторую ещё до бракосочетания!

Рыцари вокруг Сирши загудели, гремя мечами: речь принца явно подогревала в них желание расправы.

– Нет нужды лить кровь, потакая желаниям тирана! – продолжал он, обращаясь непосредственно к своим подданным. – Сложите оружие и возвращайтесь домой!

– Молчать! – взревел Ансгар, бешено вращая глазами. –

Я тут король! Казню всех, кто посмеет отступить!

Он вскинул меч, и ткнув им в сторону сына, заорал во все горло:

– В АТАКУ!

И тут произошло то, на что они так рассчитывали: островитяне остались стоять на месте. Воины растерянно смотрели на Эйнара, понимая, что исполнение приказов короля приведёт к смерти его наследника.

Принц обернулся на Альву, и та кивнула.

– За королеву! – рявкнул Дваин, доставая меч из ножен.

Рыцари, вторя его крику, бросились вперёд.

У Сирши была одна-единственная задача – уберечь королеву, а потому, уловив в толпе движение белой лошади, она устремилась следом.

Кругом царила совершенная неразбериха: звон мечей заглушал крики, изредка свистели стрелы. Камеристка не отрывала глаз от белой точки, стремительно приближавшейся к горизонту: Альва спешила на холм, за которым виднелся Кай.

Королева знала: Ансгар последует за ней, и собиралась увести его подальше от сына. Но пара ниметонских воинов заметила белую кобылу раньше.

Сирша удивилась, что островитяне уже успели обзавестись скакунами. Видимо, скинули кого-то из крэннестских рыцарей. Камеристка натянула лук, прижимая тетиву к щеке и сделала глубокий вдох.

– Я не хочу никого убивать, – призналась Сирша, обернувшись к королеве. Стоя перед зеркалом, она закручивала волосы так, чтобы удобно было надеть подшлемник.

– Тогда не стреляй в лицо и шею.

– Я же должна защищать тебя!

Блондинка засунула кинжал за голенище сапога и одернула кольчугу.

– Да, но действительно убить нам нужно только одного человека.

На выдохе стрела полетела прямо в незащищенный рукавицей локоть всадника. Следующая – в колено лошади. Та споткнулась и через мгновение завалилась на бок, запутавшись в собственных ногах.

Уверенная, что второй всадник уже не успеет затормозить и наверняка налетит на товарища, Сирша прибавила ходу.

К её удивлению, Альва не поехала к озеру, а, сделав крюк, обогнула холм и бросилась в обратную сторону.

Камеристка пыталась понять её маневр, ища глазами шлем с красным плюмажем. Он нёсся прямо навстречу королеве, выставив меч перед собой. На ходу Альва обнажила клинок, пока Сирша вновь накладывала стрелу.

Отпустить тетиву она не успела: не заметив противника, камеристка получила клинком в бедро и была стянута с лошади парой крепких рук.

Молодой островитянин, уже без шлема, с совершенно испуганным лицом пытался вскарабкаться на чужого скакуна.

Возмущённая такой наглостью, изо всех сил Сирша дёрнула парня за ногу. Вторая застряла в стремени, и горе-воин выронил меч, потеряв равновесие.

Камеристка могла бы соблазниться на бесхозное оружие, но клинком она орудовала плохо, а, чтобы иметь преимущество в стрельбе, без коня не обойтись.

Началась борьба: Сирша пыталась вытащить противника из стремени, пока тот упорно продолжал лезть на лошадь. Наконец кобыле это надоело, и она, взбрыкнув, скинула с себя обоих непутёвых всадников. Те от неожиданности повалились друг на друга, и девушка, воспользовавшись моментом, вырубилла островитянина, стукнув в висок рукоятью его же меча.

Лошадь уже успела сделать ноги, и Сирша громко выругалась.

Раздался женский крик и ещё какой-то странный звук, очень похожий на звериный рёв.

Камеристка вскочила, отпихнув от себя противника, и успела увидеть, как Альва валится из седла на землю.

Не помня себя, она схватила чужой меч и бросилась вперёд.

Мир вокруг стал вязким, как кисель. Нога отдавала острой болью, но Сирша упрямо бежала. Казалось, она движется в разы медленнее обычного, время будто замерло.

Девушка не слышала и не видела ничего вокруг, кроме всадника в шлеме с красным плюмажем и лежащую в двух шагах от него фигуру с белыми волосами.

Ансгар медленно спешился и поднял забрало.

Внезапно звуки вернулись. Люди вокруг одурело вопили. Девушка огляделась, пытаясь понять причину всеобщей паники.

Прямо на них нёсся огромный чёрный медведь.

Король, казалось, так же, как и Сирша пару секунд назад, не видел ничего, кроме окровавленного лица своей несостоявшейся невесты. Во второй раз он занёс над ней клинок.

И завалился набок, отброшенный в сторону разъярённым зверем. До того, как кто-либо успел опомниться, медведь свернул Ансгару шею.

Камеристка бросилась к Альве, собираясь закрыть её собой, но не успела. Исполинский зверь встал над телом королевы, ощерив окровавленную пасть.

Сирша остановилась за десять шагов, боясь подойти ближе. Девушка не была уверена, что в порыве гнева Эйнар не причинит ей вреда.

Она оказалась не единственной, кого посетила эта мысль: медведь вдруг взревел от боли, и из его груди показался меч.

Сирша закричала.

– НЕТ!

Кинувшись к рыцарю, который уже занёс оружие для следующего удара, девушка повисла на его руке.

– Стойте! Не трогайте его!

Мужчина пытался отодрать её пальцы.

– Глухой мальчишка, эта тварь её добьет!

В его голосе камеристка узнала Дваина.

– Барон! – девушка сорвалась на визг. – Это Эйнар! Он оборотень!

Рука в её хватке дрогнула. Перехватив меч за острие, чтобы отвести клинок в сторону, она стянула шлем.

Барон охнул и выронил рукоять.

Сирша бросилась к медведю, который уже начал оседать на землю. Он тяжело дышал, но взгляд оставался ясным. Не зная, как ещё помочь, девушка закричала:

– Позовите лекаря!

Оглядевшись, она заметила, что сражение замерло. Все смотрели на зверя и лежащие возле него тела.

Бок Альвильды был пропитан кровью, нога казалась вывернутой под неестественным углом. Упав к ней на грудь, камеристка услышала стук сердца.

– Лекаря! Срочно!

На этот раз крик подхватили, кто-то бросился на помощь.

Стянув кольчугу и отрывая куски от своей нижней рубашки, чтобы перевязать рану, Сирша услышала барона:

– Бой окончен! Король Ансгар мёртв!

Эпилог

С балкона гостевой спальни Касла на Дэйта открывался прекрасный вид на скалы и водопад, с шумом низвергающий свои воды в широкое русло Бирны.

Её взгляд был устремлён на восходящее над горизонтом солнце, сердце билось ровно. Сегодня душа обрела покой.

Эта ночь стала символом новой жизни, с минуты на минуту королева ждала знакомства с новым и невероятно важным для неё человеком.

Альва положила руку на живот и вздохнула: проводить долгое время в вертикальном положении ей уже было не по силам, так что женщина опустилась в кресло.

Дверь в покои распахнулась, и королева обернулась на звук.

Эйнар счастливо улыбался: всё прошло хорошо. Альва наконец-то могла расслабиться.

– Уже спит? – она машинально подалась вперед, вытягивая навстречу руки. Король осторожно передал ей увесистый свёрток. – Тяжелый!

– Это девочка. Мьель.

Женщина отвернула край одеяла, чтобы рассмотреть лицо. У принцессы были длинные ресницы и крошечные рыжие кудряшки.

– Красавица... – умиленно выдохнула Альва, прижимая

девочку к себе. В животе тут же толкнулись, словно почувствовав присутствие другого ребенка.

Королева встретилась взглядом с Эйнараром и с улыбкой прошептала:

– Скоро и у меня будет такая.

Его глаза искрились радостью, когда мужчина наклонился, чтобы поцеловать дочь.

– Уверен, они станут лучшими подругами.